

Александр Верховский, Екатерина Михайловская, Владимир Прибыловский

**Национал-патриоты, Церковь и Путин.
Парламентская и президентская кампании
1999-2000 гг.**

Москва, Центр «Панорама», 2000

ОТ АВТОРОВ

Предлагаемый вашему вниманию сборник статей готовился в течение года. Первоначально тексты публиковались в Интернете по мере написания – с ноября 1999 г. по октябрь 2000 г., а также распространялись среди заинтересованных читателей. В статьи вносились изменения и дополнения, а некоторые из них подверглись существенной переделке по сравнению с первоначальными версиями.

Английский вариант сборника существенно отличается от русского. В нем собраны переводы исходных текстов статей, причем по техническим причинам мы были вынуждены сокращать, иногда довольно существенно, часть материалов.

В сборник включен также обобщающий доклад А. Верховского “Радикальные националисты в России в начале президентства Путина”, являющийся прообразом статьи, принятой к публикации в журнале “Nationalities Papers”.

Эта книга является своеобразным продолжением серии исследований, вышедших в 1996 – 1999 годах и посвященных темам экстремизма, национализма и ксенофобии в российской политике и общественной жизни. Основные проблемы, затронутые в данном сборнике:

- участие русских националистов в парламентской и президентской кампаниях 1999–2000 гг.;
- перегруппировка национал-патриотического фланга в пост-ельцинский период;
- религиозный фактор в парламентской и президентской кампаниях;
- взаимодействие экстремистских элементов с истеблишментом, а также влияние радикальной идеологии на политический мейнстрим;
- “who is mister Putin?”

Мы выражаем искреннюю признательность Фонду Генри М. Джексона. Благодаря поддержке Фонда мы смогли проделать работу, результаты которой вошли в этот сборник.

Верховский Александр Маркович, Михайловская Екатерина Викторовна, Прибыловский Владимир Валерианович.

Национал-патриоты, Церковь и Путин. Парламентская и президентская кампании 1999-2000 гг. – М.: ООО “Панорама”, 2000. –115 с.

ISBN 5-85895-090-6 УДК 329 (470) ББК 66.6 (2Рос) В36	Лицензия №065887 от 12.05.1998 г. © А. Верховский, Е. Михайловская, В. Прибыловский, 2000 © Информационно-экспертная группа “Панорама”, 2000
---	--

Адрес: 121019, Москва, а/я 236
Телефон/факс: (095) 290-48-10, 203-76-11
E-mail: info@panorama.ru
Internet: www.panorama.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Владимир Прибыловский. Национал-патриоты на выборах в III Государственную Думу.....	4
Екатерина Михайловская. Выборы-99: избирательные объединения национал- патриотической (в том числе имперской) направленности в телевизоре	11
Екатерина Михайловская. Итоги парламентских выборов 1999 года для национал-патриотов (в том числе имперской направленности). Отсчет утопленников.....	20
Александр Верховский. Итоги парламентских выборов 1999 года для радикальных национал-патриотов. Одномандатные округа	33
Екатерина Михайловская. Говорит Путин. Послание и.о. Президента гражданам России.....	47
Александр Верховский. Религиозный фактор в парламентской кампании 1999 года	53
Владимир Прибыловский. Национал-патриоты на президентских выборах-2000	60
Александр Верховский. Религиозный фактор в президентской кампании и в формировании идеологии нового правления	75
Владимир Прибыловский. Отношение национал-патриотов к Путину после 26 марта.....	84
Александр Верховский. Радикальные националисты в России в начале президентства Путина	100
Заключительные соображения	111

Владимир Прибыловский

НАЦИОНАЛ-ПАТРИОТЫ НА ВЫБОРАХ В III ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ

Содержание и объем термина “национал-патриоты”

Словосочетание “национально-патриотический” эпизодически встречается в публицистике белой эмиграции в 20 – 50-е гг. В частности, Семен Франк в 30-е годы характеризовал взгляды А.С. Пушкина как “национально-патриотические” со специальным разъяснением, что понимает это как “государственно-патриотические”.

В русском языке Советской России “национальные патриоты”/“национал-патриоты” возникли, скорее всего, независимо от эмигрантского словоупотребления. Термин появился в середине – второй половине 80-х как эвфемизм к словам “националистический” и “националисты” (которые в советском употреблении имели исключительно негативную окраску) и сначала как синоним скорее русских этнических националистов, чем националистов-государственников.

Это в целом соответствовало и традиционному значению в русском языке слов “нация”, “национальный”, “националистический”, которое всегда носило оттенок принадлежности к этносу – совпадая с немецким языком (*nation* – это большой этнос или этнос на определенном этапе своего развития) и отличаясь от английского и французского (в которых *nation* – это государство, а не племя, а *nationality/nationalite* – гражданство, подданство, а не национальность).

“Национал-патриотами” сначала именовались в основном этнические националисты круга “Памяти” и журнала “Наш современник”. В 90-е годы значение слова “национал-патриоты” расширилось. Слова-термины “национал-патриотический” и “национал-патриоты” стали расширительно применяться по отношению не только к русским этническим националистам, но и к российским государственным, а несколько реже – также и к националистам государств на территории бывшего СССР.

В настоящем тексте мы используем именно это широкое, более новое значение данного термина (хотя можно только сожалеть, что благодаря злоупотреблению этим словом журналистами его первоначальное, более узкое, внутреннее содержание “размазалось” и в результате удобное компактное обозначение для этнических националистов утратило свою однозначность).

Помимо деления националистов на этнических и государственно-имперских (с учетом существования организаций смешанных по составу, а также идеологически гибридных) русские националисты подразделяются еще по одной шкале: по линии отношения к государственной и частной собственности, к коммунизму и рынку – то есть, условно говоря, на “левых” и “правых” в диапазоне от национал-большевиков до нацистов и монархо-фашистов, с умеренными национал-государственниками в центре (и также при наличии организаций смешанных).

Национал-патриотические организации, изъявившие намерение либо предпринявшие попытки участвовать в выборах

Всего до участия в думских выборах 1999 года Минюстом было допущено 139 “общероссийских политических общественных объединений” (партий, движений, организаций). Критерием допуска была регистрация (перерегистрация) уставных документов не более чем за год до выборов с внесением в них обязательных указаний на “политический” характер объединения и его “общероссийскую” распространенность.

¹ Ноябрь 1999 г. Дополнения августа и ноября 2000 г.

“Общероссийскими” Минюст считает объединения, имеющие отделения в более чем половине субъектов Российской Федерации (т.е. не менее, чем в 45).

Из 139 допущенных к национал-патриотической части спектра относятся 26 объединений:

1. Движение “Возрождение” Валерия Скурлатова,
2. Движение “Возрождение Державы” Виктора Кобелева – Эдуарда Балтина,
3. “Движение в поддержку армии” (ДПА) Виктора Илюхина – Альберта Макашова,
4. Движение “Держава” Константина Затулина,
5. Движение “Духовное наследие” (ДН) Алексея Подберезкина,
6. Движение “За Веру и Отечество” о. Никона Белавенца,
7. Конгресс русских общин (КРО) Дмитрия Рогозина,
8. Либерально-демократическая партия (ЛДПР) России Владимира Жириновского,
9. Партия “Народный союз” (НС) Владимира Лукьянова,
10. Партия духовного возрождения России (ПДВР) Любви Жириновской – Олега Финько,
11. Партия свободных предпринимателей (ПСП) бывшего жириновца Александра Козырева,
12. Православная партия России (ППР) Анатолия Баулина,
13. Движение “Слово и дело” Германа Стерлигова,
14. Российский общенародный союз (РОС) Сергея Бабуринна,
15. Российский союз свободной молодежи (РССМ) Глеба Пятаева – Егора Соломатина,
16. Российское общенародное движение (РОД) Александра Баженова;
17. Российское патриотическое народное движение (РПНД) бывшего баркашовца Александра Федорова,
18. Русская партия (РП) Владимира Милосердова,
19. Русский общенациональный союз (РОНС) Игоря Артемова,
20. Движение “Славянский собор России” (ССР) Станислава Карпова,
21. Движение “Союз” Георгия Тихонова,
22. Союз соотечественников “Отчизна” генерала Бориса Тарасова,
23. Союз “Христианское Возрождение” (СХВ) Владимира Осипова,
24. Союзная партия возрождения России (СПВР) бывшего жириновца Виктора Богатого,
25. Движение “Спас” Владимира Давиденко,
26. Фронт национального спасения (ФНС) Валерия Смирнова.

Кроме того, как отчасти национал-патриотические (в национал-большевистском варианте) можно охарактеризовать Союз офицеров Станислава Терехова и “Трудовую Россию” Виктора Анпилова, которые в целом все-таки правильнее относить к левой (прокоммунистической) части спектра, так же как и КППРФ Г.Зюганова, несмотря на то, что сам Г. Зюганов – скорее этнический националист и почти монархист, чем коммунист.

Из этих 26 объединений 6 – это объединения чисто этнонационалистические:

1. Российское патриотическое народное движение (РПНД) А. Федорова,
2. Русская партия (РП) В. Милосердова,
3. Русский общенациональный союз (РОНС) И. Артемова,
4. “Славянский собор России” С. Карпова,
5. Союз “Христианское Возрождение” В. Осипова.
6. “Спас” В. Давиденко.

14 объединений является скорее национал-государственническими, национал-имперскими (хотя и, как правило, с некоторой – большей или меньшей – степенью присутствия

или примеси этнического национализма в идеологии и деятелей этнонационалистического толка в активе):

1. “Возрождение” В. Скурлатова,
2. “Возрождение Державы” В. Кобелева – Э. Балтина,
3. “Держава” К. Затулина,
4. “Духовное наследие” А. Подберезкина,
5. ЛДПР В. Жириновского,
6. “Народный союз” Владимира Лукьянова,
7. ПДВР Л. Жириновской – О. Финько,
8. Партия свободных предпринимателей (ПСП) А. Козырева,
9. РОС С. Бабурина,
10. РССМ Г. Пятаева – Е. Соломатина,
11. Движение “Союз” Г. Тихонова,
12. Союз соотечественников “Отчизна” Б. Тарасова,
13. Союзная партия возрождения России В. Богатого – В. Василиади,
14. Фронт Национального спасения (ФНС) В. Смирнова

6 объединений – смешанные по идеологии и составу (в пропорции, близкой к фифти-фифти):

1. ДПА В. Илюхина – А. Макашова,
2. КРО Д. Рогозина,
3. Движение “За Веру и Отечество” Н. Белавенца,
4. Православная партия России А. Баулина,
5. “Слово и дело” Германа Стерлигова,
6. РОД Александра Баженова.

К левым (прокоммунистическим) относятся 6 объединений:

1. ДПА (национал-коммунисты),
2. РОД (умеренно левые националисты),
3. РП (левые националисты),
4. “Союз” (национал-коммунисты, левые государственники),
5. “Отчизна” (национал-коммунисты),
6. ФНС (крайне левые национал-коммунисты, левые государственники).

К правым (православно-фундаменталистским, консервативно-монархическим и фашистским) относятся 7 объединений:

1. “За Веру и Отечество” (монархисты, монархо-фашисты),
2. Российское патриотическое народное движение (РПНД) А. Федорова (нацисты),
3. РОНС И. Артемова (правые консерваторы),
4. СХВ В. Осипова (православные фундаменталисты, монархо-фашисты),
5. “Спас” (крайне правые консерваторы, правые фундаменталисты, нацисты),
6. “Слово и дело” Г. Стерлигова (фундаменталисты).

К центру между левыми и правыми относятся 14 объединений:

1. “Возрождение” В. Скурлатова,
2. “Возрождение Державы” В. Кобелева – Э. Балтина,
3. “Держава” К. Затулина,
4. “Духовное наследие” А. Подберезкина,
5. КРО Д. Рогозина,
6. ЛДПР,
7. “Народный союз” В. Лукьянова,
8. Партия духовного возрождения России (ПДВР),
9. Партия свободных предпринимателей А. Козырева,
10. Российский союз свободной молодежи (РССМ) Г. Пятаева,

11. “Славянский собор России” С. Карпова,
12. Союзная партия возрождения России (СПВР) В. Богатого – В. Василяди,
13. РОС С. Бабурина (впрочем, можно отнести РОС и к левым или же к “левому центру”),
14. Православная партия России (хозяйственная бюрократия и бизнесмены умеренно национал-православной ориентации, которых, впрочем, можно охарактеризовать и как “левый центр”).

Помимо объединений, имеющих необходимую регистрацию и допущенных до официального участия в выборах под своим собственным именем, **существует большое количество объединений, не имеющих общероссийского статуса и зарегистрированных как региональные или межрегиональные.**

Кроме того, существуют также общероссийские, но зарегистрированные в свое время как общественные (не политические) объединения и не перерегистрировавшие вовремя свои документы с внесением слова “политическое” (как это сделало “Общероссийское общественное движение КПРФ”). Есть также объединения и вовсе не зарегистрированные или же утратившие свою регистрацию.

Все эти объединения не попали в перечень 139 допущенных, но изъявили намерение участвовать в выборах в неформальных союзах с зарегистрированными объединениями (т.е. по чужим спискам – что не запрещено законодательством), а также по мажоритарным одномандатным округам в качестве независимых кандидатов, выдвинутых от групп избирателей (что также допускается законом).

Из национал-патриотических объединений, не имеющих необходимого статуса или регистрации, предприняли попытки принять участие в выборах следующие объединения:

- Русское Национальное Единство (РНЕ) Александра Баркашова;
- Национал-большевистская партия (НБП) Эдуарда Лимонова;
- Народная национальная партия (ННП) Александра Иванова-Сухаревского;
- Русская патриотическая партия (РПП) Бориса Миронова;
- Движение “Черная сотня” Александра Штильмарка;
- Союз казаков (СК) атамана Александра Мартынова;
- Всевеликое Войско Донское (нереестровое) Николая Козицына;
- Кубанское региональное движение “Отечество” Николая Кондратенко;
- Межрегиональное движение “Русский Дом” Александра Крутова – Николая Леонова;
- Национальный Фронт (НФ) Ильи Лазаренко;
- Лиги защиты национального достояния России (ЛЗНДР) Александра Севастьянова;
- Имперская партия России (ИПР) Алексея Лампси;
- Исламский комитет Гейдара Джемаля;
- Русская Партия (СПб.) Николая Бондарика;
- Союз Михаила Архангела (СМА) Александра Солуянова;
- “Русская цель” (группа скинхедов) Семена Токмакова;
- “Славянский Союз России” Александра Дувалова;
- Союз Русского Народа (СРН) Станислава Терентьева;
- “Русский Союз” Владимира Филина;
- общество “Радонеж” Евгения Никифорова;
- Союз православных граждан (СПГ) Валентина Лебедева;
- Национальный демократический авангард Александра Венгеровского;
- Русское освободительное движение (СПб.) Константина Кондратьева – Владимира Богомолова и др.

Объединения и блоки, заверившие свои списки в ЦИК

Всего Центризбиркомом было заверено 35 списков – 25 объединений (из 139 первоначально допущенных) и 10 блоков. Среди них было **9 национал-патриотических объединений (из 26 первоначально допущенных) и 3 национал-патриотических блока:**

1. ДПА,
2. “Духовное наследие”,
3. “За Веру и Отечество”,
4. ЛДПР,
5. РОС,
6. РПНД А. Федорова,
7. Русская партия,
8. “Спас”,
9. ФНС,
10. “Блок Жириновского”,
11. “Русское Дело”,
12. КРО и Движение Юрия Болдырева.

7 объединений вошли в число официальных учредителей избирательных блоков, заверивших свои списки:

1. Партия духовного возрождения России (ПДВР) – “Блок Владимира Жириновского”,
2. Российский союз свободной молодежи (РССМ) – “Блок Владимира Жириновского”,
3. РОД – блок “Движение патриотических сил – Русское Дело” (РД),
4. “Отчизна” Б. Тарасова – блок РД,
5. СХВ В. Осипова – блок РД,
6. КРО – блок “Конгресс русских общин и Движение Юрия Болдырева”,
7. “Союз” Г. Тихонова – “Сталинский блок за Советский Союз”(сам Г. Тихонов выдвинулся как независимый).

У одного объединения – “Русский Дом” (бывшее “Слово и дело”) Германа Стерлигова – ЦИК не принял списки, т.к. новое название эта организация приняла уже после начала избирательной кампании.

3 допущенных объединения вошли в избирательные блоки в качестве коллективных членов (составных частей) других объединений или неформально (в лице лидеров или активистов, включенных в список):

1. “Держава” К. Затулина (2 кандидата) – центристский блок “Отечество – Вся Россия” (через “Отечество” Юрия Лужкова, коллективным членом которого “Держава” является (об одноименной незарегистрированной организации – см. ниже),
2. Русский общенациональный союз (РОНС) – в списках РОС и КРО–ДЮБ(1 кандидат) (лидер РОНС И. Артемов баллотировался как независимый),
3. “Славянский собор России” (3 кандидата) – левоцентристский блок “Мир. Труд. Май” Александра Буркова (Союзная партия возрождения России также входила в число коллективных членов “Отечества”, но мест в списке ОВР не получила).

Не менее 22 объединений, не имеющих необходимого статуса или регистрации, либо утративших право участвовать в выборах под собственным именем, вошли **в избирательные объединения или блоки на неформальной основе** путем вхождения их кандидатов в чужие списки:

1. ЛДПР – список “Блока Владимира Жириновского”;
2. РНЕ А. Баркашова – список объединения “Спас”;

3. Лига защиты национального достоинства России (ЛЗНДР) А. Севастьянова – список объединения “Спас”;
4. “Русская цель” С. Токмакова – список объединения “Спас”;
5. Союз Михаила Архангела (СМА) Александра Солуянова – список Движения в поддержку армии (ДПА);
6. Союз Русского народа (СРН) – список ДПА (лидер СРН Станислав Терентьев баллотировался как независимый);
7. “Русский союз” Владимира Филина – список ДПА;
8. Межрегиональное казачье братство М. Филина – список ДПА;
9. Всевеликое Войско Донское (ВВД) Николая Козицына – список ДПА;
10. “Исламский комитет” Гейдара Джемалы – список ДПА;
11. “Черная сотня” – список блока “Русское дело”;
12. Народная национальная партия (ННП) – список объединения “За Веру и Отечество”;
13. Национальный Фронт (НФ) – список объединения “За Веру и Отечество”;
14. Имперская партия России (ИПР) А. Лампси – список объединения “Фронт Национального Спасения”;
15. Межрегиональное движение “Русский Дом” А. Крутова – список объединения РОС С. Бабурина (предварительно сменив двух других партнеров – “Русское Дело” А. Баженова – А. Коржакова и “Слово и дело”/“Русский Дом” Стерлигова, каждый из которых неудачно пытался использовать название “Русский Дом”);
16. Кубанское “Отечество” – списки избирательного объединения “Российский общенародный союз” (РОС) С. Бабурина и КППРФ Г. Зюганова;
17. Русская патриотическая партия (РПП) Бориса Миронова – список объединения “Спас”;
18. Союз православных граждан (СПГ) – списки объединений “Спас”, РОС, ДПА, блока “Русское Дело”;
19. Общество “Радонеж” – список РОС;
20. “Славянский союз России” – список блока “Мир. Труд. Май”;
21. Союз казаков – центристский блок “Отечество – Вся Россия” (через “Отечество”, в Центральный совет которого входит атаман А. Мартынов);
22. Движение “Держава” Александра Пронина – Андрея Мательского (незарегистрированное, не признаваемое Минюстом крыло “Державы”, отколовшееся от одноименной организации К. Затулина) – список левоцентристского “Блока генерала Андрея Николаева, академика Святослава Федорова”.

Национал-патриотические объединения и блоки, списки которых зарегистрированы Центризбиркомом

Всего в конечном счете Центризбирком допустил к участию в выборах 26 списков (16 объединений и 10 блоков) из 28 зарегистрированных (без учета списка ЛДПР, регистрация которого то возобновлялась, то вновь отменялась).

Из 28 избирательных объединений и блоков, федеральные списки которых были зарегистрированы Центризбиркомом, **к национал-патриотической части политического спектра относятся 7 блоков и объединений** (3 избирательных блока, 4 избирательных объединения):

1. “Блок Владимира Жириновского”;
2. Блок “Движение патриотических сил – Русское Дело”;
3. Блок “Конгресс русских общин и Движение Юрия Болдырева”;
4. Движение в поддержку армии (ДПА);
5. Российский общенародный союз (РОС);
6. Духовное наследие (ДН);
7. “Спас” Владимира Давиденко – Александра Баркашова.

В списках еще 5 блоков и объединений кандидаты от национал-патриотических организаций представлены в качестве относительно незначительных вкраплений:

1. “Сталинский блок: “Трудовая Россия”, офицеры – за СССР” (“Союз”; кроме того, скорее национал-патриотами, чем коммунистами можно считать также некоторых членов “Союза офицеров” и “Трудовой России”);
2. Избирательный блок “Мир. Труд. Май” (“Славянский собор России”, лидер “Славянского союза России” А. Дувалов);
3. Избирательный блок “Отечество – Вся Россия” (“Держава”, Союз казаков);
4. “Блок генерала Андрея Николаева и академика Святослава Федорова” (“Держава-2” А. Метельского);
5. Коммунистическая партия Российской Федерации (Кубанское “Отечество” Кондратенко; кроме того, скорее национал-патриотами, чем коммунистами можно считать также многих членов КПРФ, включая лидера объединения Г. Зюганова).

Из 12 национал-патриотических объединений и блоков (9 объединений, 3 блока), заверивших свои списки в Центризбиркоме, **5 объединений по разным причинам не сумели зарегистрировать списки:**

1. ЛДПР,
2. ФНС,
3. “За Веру и Отечество”,
4. Российское патриотическое народное движение (РПНД),
5. Русская партия (РП).

ЛДПР и ФНС не прошли регистрацию списков, т.к. им было в этом отказано Центризбиркомом из-за многочисленных формальных нарушений (ЛДПР после этого сумела с помощью партий-сателлитов создать и зарегистрировать “Блок Жириновского”).

“За Веру и Отечество”, РПНД и РП опоздали с заведением финансовых счетов своих объединений, и у них списки на регистрацию просто не были приняты.

Список движения “Спас”, которое возглавил лидер незарегистрированной нацистской организации “Русское Национальное Единство” (РНЕ) А. Баркашов, первоначально прошел регистрацию в Центризбиркоме. Затем, однако, суд удовлетворил иск Минюста РФ о снятии движения “Спас” с регистрации по причине отсутствия у него реальных отделений в более чем половине субъектов Федерации². После удовлетворения этого иска Центризбирком снял список “Спаса” с регистрации, и “Спас” был исключен из числа участников выборов.

² Иск был вызван чисто политическими причинами – возмущением общественности допущением к участию в выборах откровенных нацистов из РНЕ (около половины из 139 зарегистрированных и допущенных до выборов объединений также не имеют реальных отделений в более чем половине субъектов федерации; среди прошедших сквозь сито заверений и регистраций таковых было еще 7–8, помимо “Спаса”, но попыток снять их с регистрации никем не предпринималось. Список Экологического движения “Кедр”, также снятый Центризбиркомом с регистрации, утратил право участвовать в выборах по формальным причинам).

С точки зрения чисто политической тактики иск заметно запоздал: о том, что движение “Спас” (в союзе с также зарегистрированным движением “Возрождение” Валерия Скурлатова – несостоявшийся “Национальный блок”) намеревалось предоставить места в своем списке А. Баркашову и его сторонникам, было известно с 20 апреля 1999 г., когда была распространена “Декларация Национального блока”.

Екатерина Михайловская

ВЫБОРЫ-99: ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ НАЦИОНАЛ-ПАТРИОТИЧЕСКОЙ (В ТОМ ЧИСЛЕ ИМПЕРСКОЙ) НАПРАВЛЕННОСТИ В ТЕЛЕВИЗОРЕ

Особенности предвыборной политической рекламы (впрочем, чаще для обозначения этого предмета употребляется эвфемизм “агитация”) на телевидении связаны со спецификой самого телевидения как медиума. С одной стороны, реклама по телевидению является из всех видов предвыборной агитации в максимальной степени принудительным. Избиратель должен сильно интересоваться политикой, чтобы познакомиться с программами кандидатов, и быть очень неленивым, чтобы придти на встречу с представителями избирательного объединения. Даже для того, чтобы прочесть брошенную в ящик листовку или вступить в диалог с позвонившими в дверь живыми агитаторами, нужно проявить активность. В отличие от всех этих ситуаций, позиция избирателя по отношению к телевизионной рекламе является чисто пассивной. Разумеется, он обладает достаточной степенью свободы, чтобы с помощью пульта переключить картинку, но, если иметь в виду большинство людей, то применительно к политической рекламе, так же как и к рекламе вообще, действует принцип: “Плюются, но смотрят” (видимо, причины этого эффекта в значительной степени физиологические и связаны с типом реакции высших млекопитающих на специфические визуальные и прочие раздражители).

Другая особенность телевидения связана с его принадлежностью к сфере массовой культуры (как в смысле поп-культуры, так и в смысле культуры “серийной”, находящейся в процессе непрерывного дарвинистического воспроизводства), что предполагает тесную связь (использованием эти отношения назвать рискованно, поскольку непонятно, кто кого пользуется) с языческой архаикой. При встрече телевидения с политикой, которая, в особенности в национально-патриотическом изводе, представляет собой в лучшем случае псевдорационализацию примитивных (в смысле ранних) мифологических структур, архаический характер медиума многократно усиливается. Здесь следует вспомнить, что сама предвыборная кампания тоже есть псевдорационализация ритуала: например, очевидна связь традиционного опускания бюллетеня в урну с культами плодородия. Окончание полномочий (т.е. смерть) Думы старого созыва и рождение новой Думы – это обработка мотива умирающего и воскресающего бога, ЦИК играет роль подземного мира, а его глава выполняет функцию адского судьи; не подлежит сомнению ритуальный характер взаимных поношений, которым предаются участники кампании и пр. и пр.

В связи с вышесказанным имеет смысл рассматривать телевизионную рекламу избирательных объединений как своего рода личный фольклор соответствующих племен (или прайдов, если кого-то смущают намеки на трайбализм политического процесса). Здесь возникает естественный вопрос о роли политических технологов (они же “консультанты”, они же “пираньи”), чья функция по идее как раз и состоит в том, чтобы не дать заказчику самовыражаться, а принудить его к созданию эффективного и привлекательного для целевой группы электората брэнда объединения. К сожалению или к счастью, роль профессионалов в создании политрекламы можно оценить как вспомогательную. Последнее слово всегда остается за заказчиком, даже и среди относительно продвинутой (в смысле – приверженной более современным и повсеместным суевериям) группы политиков. Что же касается объединений национал-патриотического толка, то кроме веры в себя, которая объединяет всех участников избирательного процесса, им обычно присуще глубокое недоверие к технологиям. Таким образом, то, что клиент/избиратель видит на экране, – это своего рода рекламный клип кефира “Милая Мила”, изготовленный под общим руководством коровы.

Последнее предварительное замечание: телевизионная политреклама не рассчитана на собственный электорат объединения (если онный имеет место быть). То, что показывают по телевизору, предназначено для привлечения потенциального электората, иногда – чужого

¹ Декабрь 1999 г.

(например, все коммунистические объединения пытаются отщипнуть кусочек друг у друга), но чаще – для так называемого “болота”, то есть тех избирателей, которые заходят на избирательный участок случайно, а голосуют импульсивно.

* * *

Совершенно очевидно, что поведение избирательных объединений в телевизоре в значительной степени зависит от уровня их известности, то есть узнаваемости. “Старожилы” избирательного процесса работают с уже устоявшейся мифологией, новичкам нужно, чтобы их запомнили. К новичкам избирательной кампании среди национал-патриотов относятся Движение “Спас” и Движение патриотических сил “Русское дело”.

Движение “Спас”

Благодаря совместным усилиям администрации президента, Министерства юстиции и прессы “Спас”, или “блок Баркашова”, приобрел широкую известность в качестве “фашистского” объединения и был в конце концов исключен из предвыборной гонки по техническим причинам. Во время своих предвыборных телевыступлений представители “Спаса” – Александр Севастьянов и Борис Миронов (оставим за кадром скандальное прошлое г-на Миронова, о котором избиратели, конечно, не знают) – находились в образе респектабельных националистов – своего рода “культурных героев XXI века” (ср. с Кириенко и его окружением, которые избрали для себя это самоназвание, хотя “Спасу” оно подходит куда больше; культурный герой – это все-таки тот, кто крадет огонь у богов, а не тот, кто находит 2,5 млрд. в московском бюджете). И персонаж Севастьянова, и персонаж Миронова – это интеллигенты-вольнодумцы. Севастьянов – типичный приват-доцент (очки, борода, вкрадчивый голос), Миронов – интеллигент из народа (энтузиаст, рубит “правду-матку”). И тот, и другой – явно новые люди, не чиновники в серых костюмах и при галстуках, как другие. Манера одеваться – мягкий рыхлый пиджак коричневых тонов (оба), черная водолазка (Миронов), стилизованный черный китель (примерно как у Гейдара Джемала – см. ДПА). Телемессидж “Спаса”: мы – это “новая сила” (ср. опять же с Кириенко), эта новая сила – русский национализм. Деятелям “Спаса” очень важно провести четкую дефиницию “русского национализма”, отделить его от “патриотизма” (Севастьянов) и “фашизма” (Миронов). “Национализм – это любовь к своей нации и забота о ней”, “нация первична, государство вторично”. Таким образом, в центре предлагаемого “нового” проекта оказывается некое соборное единство избранников, в которое попадают по праву крови (Севастьянов: “единокровные братья-соотечественники”), по праву избраннического рождения (Севастьянов: “нам повезло, мы родились русскими”). Идеал “спасовцев” (само название апеллирует к Христу, но не к “еврейскому Иисусу, а к “Спасу” – “русскому Христу”) – это семья (“нация – это большая семья”, “как можно не любить своих предков, своих потомков”, “материнское государство”), все члены которой связаны мистической любовью (нация как Церковь). Из этой русской нации-семьи (которая в то же время “становой хребет” – выражение, которое нравится, например, и “имперцу” Жириновскому) забота изливается и на прочие “коренные народы России” (те, у которых нет собственных государств). Все, кто не принадлежит к нации-семье (ср. употребление термина “семья” применительно к окружению президента, а в самое последнее время – применительно к московской системе управления), являются ее врагами (Миронов: “Хватит, чтобы Россией командовал неизвестно кто, люди с двойным, с тройным гражданством”).

Интересно, что представители “Спаса” с некоторым подозрением относятся к России, видя в ней нечто “вторичное”. Например, они предполагают, что Россия может быть великой, сильной и богатой, а русские в ней могут “болеть и умирать” (Севастьянов: “такая Россия нам не нужна”). Зато слова “русский”, “русские”, “мы, русские” звучат как мантра (русская семья, русская школа, русский учебник, русские СМИ, русское телевидение, далее везде) и с несомненностью запечатлеваются в сознании любого зрителя/клиента. Вообще, если рассматривать выступления представителей “Спаса” не как боевые песни мелких племенных вождей (главный вождь – отсутствующий Баркашов), а как нормальную рекламу, то приходишь к выводу, что рекламируется брэнд “новые русские”, поскольку именно эти две посылки доходят до клиента (впервые и русские).

Итак, “Спас” предлагает клиенту/избирателю в качестве грандиозной политической новости (своего рода “культурной революции”) мистический культ замкнутой в себе семьи-нации, своего рода “Церкви верных”, где верными становятся не по завету, а по кровному родству. Любопытно, что правомочность этого националистического богомилства доказывается ссылками на современный мировой опыт (“Францией правят французы, Англией – англичане”), что свидетельствует о существенном искажении оптики. В репертуаре не собственно “спасовских” националистических клише – комические, как всякая попытка вписать мистический культ в буржуазный, даже в постбуржуазный контекст, инициативы (“Русская Конституция”, закон о правах коренных народов России, закон о разделенной русской нации и ее праве на воссоединение, закон о русофобии, думский комитет по проблемам русского народа), рассуждения о русских как о “государствообразующей” нации и о России как о “мононациональной стране”, популистское печалование о бедных с рассказыванием ужасных историй про концентраторщицу, которая кормит пятерых двумя булками хлеба в неделю (Миронов; ср. известную евангельскую историю). Экономические предложения “Спаса” откровенно левые и неоригинальные: национализация природных ресурсов, суд над Гайдаром и Чубайсом и пр.

“Русское дело”

Движение “Русское дело” известно (узкому кругу специалистов) в качестве “блока Коржакова” и представлено никому не известными людьми с маркированными русскими фамилиями “Иванов–Петров–Сидоров”. Особенность телекампании “Русского дела” состоит в наличии нетипичных для нынешнего электорального цикла сюжетных клипов, которые к тому же носят загадочный характер и вызывают к расшифровке. Пример. По шоссе едет кортеж из четырех черных машин (в том числе две мигалки и один лимузин). Юный гаишник (гибддшник?) пытается остановить кортеж. Машины действительно останавливаются, из них выскакивают люди в черном с автоматами и мобильными телефонами. В этот момент шоссе переходят двое детей в ярких куртках: девочка постарше и маленький мальчик. Носители автоматов и мобил улыбаются и залезают в машины, гаишничек машет палкой, все проезжают. Появляется надпись: “Русское дело”, в то время как голос за кадром произносит: “И один в поле воин. Русское дело”. Из всей этой истории совершенно непонятно, что такое “русское дело” – ясно только, что оно обладает магическими свойствами. В другом клипе мы видим операцию (в больнице, а не в Чечне). Священник в белом халате обнимает мальчика лет шести в офицерской фуражке. Губы священника шепчут молитву (будем надеяться, что не слова “русское дело”). Враги, склонившиеся над больным, облегченно вздыхают. Священник победно поднимает на руки мальчика; сбоку от них – девочка в белом халате. Надпись: “Русское дело”. Отсюда видно, что “русское дело” есть некая целительная магия. Еще один ролик целиком посвящен загадке “русского дела”. В кадре – здание Думы на Охотном ряду. Голос за кадром: “Здесь будут Иванов, Петров, Сидоров. Русское дело”. Смысл понятен – представители движения “Русское дело” станут депутатами. Следующий кадр – Большой театр. Голос: “Искусство станет большим. Русское дело”. Смысл менее внятен: то ли Иванов, Петров, Сидоров будут поддерживать искусства, то ли “Русское дело” означает что-то вроде “аминь”. В кадре – серое, не очень спокойное море. Голос: “Русское дело”. Тут уж становится понятно, что “Русское дело” – это некий неизъяснимый, мистический концепт. Это подтверждает ролик, в котором представители разных слоев населения высказываются о том, что такое “Русское дело”. Любопытен сам по себе подход. Представьте себе, что в известном ролике СПС прохожих спрашивали бы, не “как они относятся к СПС?”, а “что такое СПС?” Заметим, что спрашивают обычно либо если сами не знают, либо если ответ очевиден (Дважды два? Четыре!). В случае с РД, видимо, имеет место первый случай – сами не знают (то есть знают, что это что-то большое и светлое, но что именно – непонятно). Ответы следующие: “Русское дело – это порядок в стране”, “Хорошо сделанная работа хорошим русским человеком”, “Нормальный хороший бизнес”, “Чтобы все жили хорошо”. И наконец венчает опрос тавтологическое утверждение, которое, видимо, представляется самим русскодельцам (русским дельцам? русским делистам?) максимально корректным: “Русское дело – это русское дело”. Таким образом, мы имеем дело то ли с волшебным заклинанием, то ли, что более вероятно, с неким волшебным предметом (тогда понятно, почему простого владения заклинанием недостаточно, и нужно искать за ним нечто иное), своего рода Граалем – источником абсолютного блага. Клиенту/избирателю предлагается,

голосуя за “Русское дело”, приобщиться то ли к обладанию Граалем, то ли к его поискам, во всяком случае, возложить надежды на магию, правда, как подчеркивается, русскую.

Живые представители “Русского дела” в телевизоре (контр-адмирал в отставке Геннадий Захаров, адмирал в отставке Георгий Гуринов, Елена Ляпичева) предъявляют в основном обычную популистскую риторику государственно-патриотического толка: восстановить экономическую и оборонную мощь страны, “не бегать за траншами”, возродить национальный дух и пр. Изюминка – создание в качестве высшего органа власти Конституционного собрания на базе семейного представительства. Если с точки зрения “Спаса”, нация – это семья, то “Русское дело” предлагает, чтобы Россией управляли представители семейных общин, видя в этом современный вариант, как они выражаются, “всероссийских соборов”.

К отчасти известным (или ошибочно уверенным в своей известности) избирательным субъектам национал-патриотического толка относятся избирательное объединение “Конгресс русских общин и Движение Юрия Болдырева (КРО–ДЮБ; в части КРО), Российский общенародный союз Сергея Бабурин, Движение в поддержку армии и оборонной промышленности (ДПА; оно же “Движение против жидов” – ДПЖ) и избирательное объединение “Духовное наследие”.

Конгресс русских общин и Движение Юрия Болдырева

Это избирательное объединение состоит из двух идеологически гетерогенных частей: национал-имперского КРО и левопопулистского ДЮБ. Несмотря на то что вся реклама, естественно, идет от имени КРО–ДЮБ, не составляет ни малейшего труда определить, какая именно “половинка” себя демонстрирует. Ролики Движения Юрия Болдырева голубые, в отношении колорита, разумеется. Вообще, голубой, белый и серый в политрекламе – это обычно “демократическая”, “некоммунистическая гамма” (ср. ЛДПР, НДР, “Яблоко” и особенно “Единство”, у которого даже медведь серо-синий, а не бурый/красно-коричневый), цвета же национал-патриотов и коммунистов – красный, коричневый и золотой. Реклама ДЮБ продвигает не лидера, а идею пресечения воровства (ввести ответственность должностных лиц за нарушение закона, пресечь размещение бюджетных средств в частных банках и пр.), причем в пользу позиции ДЮБ приводятся рациональные аргументы. Совсем не то с той частью рекламой КРО–ДЮБ, которая продвигает КРО и его лидера Дмитрия Рогозина. Визуальный ряд даже на патриотическом фоне поражает маскулинностью и фаллоцентричностью: запуск ракеты, вертикальный взлет бомбардировщиков и проч. Кроме полного набора “военных картинок” (парад, атомный крейсер, подводная лодка) в мире, который предлагается избирателю в роликах КРО, имеется “государственно-патриотический ряд”: купола Успенского собора Московского Кремля и российский флаг (республиканский). Таким образом, картинка успешно создает образ России как вооруженной до зубов и воюющей страны. Этому соответствует и комментарий: “У России только два союзника – армия и флот”. При этом главная цель ролика, по всей видимости, состоит не просто в том, чтобы запугать клиента, а в том, чтобы подать лидера КРО Дмитрия Рогозина в качестве пророка (закадровый голос задает риторический вопрос: “Нет пророка в своем отечестве. Так ли это?”), предсказавшего трагическое развитие событий в Чечне. В доказательство предъявляются кадры пресс-конференции Рогозина в мае 1997 года (строгий закадровый голос: “Рогозин предупреждал власть” и проч.) и свежая статья в “Комсомольской правде” (буквально: показывают газету). Попутно мотиву Рогозина-провидца развивается мотив предателей России: Черномырдина (нарезка: телефонные переговоры между Черномырдиным и Басаевым вперемешку с трагическими кадрами из Буденновска и московскими взрывами) и в особенности Лебедь (Лебедь с Масхадовым, Лебедь, подписывающий мирный договор, наплыв: улыбающийся Лебедь на фоне истощенных заложников). Наконец, рецепт решения чеченского вопроса по КРО, как подсказано визуальным рядом, воинственно-милитаристский: “Переговоры – только в форме капитуляции”, “заразу” выжечь, ввести военное положение в Чечне минимум на пять лет. Эти советы иллюстрируются гербом Российской империи и портретом генерала Ермолова, который сменяется изображением Путина (голос за кадром: “Во главе территории – наместник с решительностью генерала Ермолова, с заданной президентом политической программой”). Таким образом, получается, вряд ли намеренно, что настоящим харизматическим героем, наследником

Ермолова и богом войны (а весь ролик есть не что иное как гимн божеству войны, которое воспринимается в качестве покровителя России) оказывается не Дмитрий Рогозин, а Владимир Путин (гражданин, голосующий за “Единство”).

РОС

Наиболее известный представитель “Российского общенародного союза” – это бывший вице-спикер Госдумы Сергей Бабурин. Соответственно “росовский” ролик построен на том, что избирателю в качестве опознавательного знака предъявляется Бабурин, а, кроме того, перед ним проходит вереница “говорящих голов” (своего рода многоголовый дракон), каждая из которых выражает мнение РОС по конкретной проблеме. Ролик начинается с нагнетания символов державности: бой часов на Спасской башне, звучит “Время, вперед” (то есть заставка к программе “Время”), а сам Бабурин появляется примерно, как Евгений Киселев в заставке “Итогов”, в образе “властелина истории”, в частности, внутри контура “России” (в кавычках, потому что в границы демонстрируемого РОСом образования входят вся Средняя Азия и Казахстан, но не входят Украина и даже Белоруссия). Бабурин позиционируется как лидер шествия (съемки на Тверской среди прохожих, причем лидер РОС все время оказывается как бы во главе колонны) и как победитель (на Поклонной горе в перспективе Триумфальной арки). Вступительные слова Бабурина произносятся с целью обозначить свой сектор политического поля (мы как патриоты), отмежевать РОС от тех, кого он считает потенциальными конкурентами: “левых политиков, которые уводят страну от истинных проблем”. Они создают рамку для последующих заявлений “росовских” кандидатов. Фон, на который проецируется говорящая голова кандидата, представляет собой вольную иллюстрацию к его словам (кадры, за редким исключением, черно-белые – для создания эффекта ретро). Николай Павлов призывает восстановить смертную казнь (в частности, за измену родине) и принять закон о чрезвычайном экономическом положении на фоне взрывов и вертолетов; Сергей Глотов предлагает поддержать отечественного производителя на фоне панорамы Тверской улицы и группового портрета “Жигулей” (цветные кадры), актриса Людмила Зайцева, естественно, говорит на “профессиональную” женскую тему защиты детей на фоне беспризорников, березок и церквушек, Николай Леонов требует принять закон о территориальной целостности РФ и статусе мятежной территории на фоне чеченской хроники. Выделяется эпизод с Виталием Бубениным, который представлен в качестве “участника событий на о-ве Даманский, ветерана войны в Афганистане). Он выдвигает требования: принять закон о принудительной депортации граждан других стран, незаконно находящихся на территории России, ввести визовый режим для стран Средней Азии и Закавказья, за исключением этнических россиян (ср. с картой России “от РОСа”, где и Средняя Азия, и Закавказье включены в ее состав), закрепить в Конституции права русских как государствообразующей нации (та же лексика, что у “Спаса”), создать национальное русское радио, телевидение и школьные программы. Хроникальный фон к Бубенину представляет картина задержания “лиц кавказской национальности” (к стенке, руки за голову, ноги на ширине плеч).

Отметим, что параллельно “требованиям” (определение Бабурина) РОС показывают мрачное настоящее, стилизованное к тому же под прошлое, что контрастирует с жизнерадостным характером “бабуриного” обрамления (вылизанная Тверская, нарядные люди, пышущий здоровьем Бабурин в светлом плаще). После изъяснения требований (любопытно, кстати, что партия, желающая пробиться в парламент, “требует”, а не “обещает”) и демонстрации того, что за лидером стоит движение, Бабурин произносит заключительную оптимистическую речь. Формулы: “Мы любим жизнь, но еще больше мы любим родину” (ср. с кампанией Явлинского, построенной на использовании культовой песни в исполнении Марка Бернеса “Я люблю тебя, жизнь”); “У России – великое будущее”, “Русские умеют побеждать!” Дабы возвысить лидера еще больше за счет унижения соперников, к победительному Бабурину дана черно-белая нарезка хроники на тему “Их нравы”: драка в Думе (вопреки обыкновению, не Жириновского с Якуниным, а Шандыбина с Юшенковым), сыплющиеся в закрома монеты, смонтированные с улыбающимся Лужковым, и почему-то мешочники (плохо одетые люди с мешками). В целом производимое роликом впечатление странноватое: возникает оппозиция между лидером-победителем (светлый, движущийся Бабурин на фоне картин процветания (Тверская) и государственного величия (Поклонная гора)) и росовской массовкой (отрезанные головы, которые к тому же подавляет

мрачная черно-белая хроника). При этом композиция клипа такова, что Бабурин предстает не только в роли героя, но и в роли демиурга-родителя “отрезанных” голов. Возможно, эта несообразность объясняется тем, что шансы РОСа попасть в Думу ничтожны, а победа в одномандатном округе Бабурина практически обеспечена.

ДПА

Крупная проблема Движения в поддержку армии и оборонной промышленности состоит в том, что из двух харизматических лидеров движения один – генерал Лев Рохлин – мертв, а другой – сионоборец и генерал Альберт Макашов – непрезентабелен (патриотическая несдержанность генерала известна всем, а привлекать внимание Центризбиркома антисемитскими выпадами по телевидению опасно). Поэтому в качестве одного из важнейших компонентов реклама ДПА включает упоминание (визуальное) о Рохлине (своеобразная трансформация культа предков; ср. бытование Сахарова (имеется в виду не человек, а мифический персонаж, исполняющий функцию “старика-Державина” в “демократической” среде). Визуальный ряд ДПА-шной заставки разворачивается следующим образом: Спасская башня (государственнический фаллоцентризм), Рохлин в профиль (цветной) на фоне черно-белой массы военных (“герой и его легионы”), Виктор Илюхин (цветной) на фоне танка (черно-белого; возможно, танк символизирует неустрашимость и упорство героя-прокурора, инициировавшего импичмент против Ельцина и обвинившего Горбачева в измене родине), рукопожатие Илюхина и неопознанного нами генерала (цветные) на фоне солдатской массы (черно-белой), наконец, эмблема ДПА – солдат в центре пятиконечной красной звезды (учитывая женскую символику звезды-дыры, символ ДПА есть глорификация обладания, ср. подобную эмблему сталинского блока, где звезда “проткнута” изображением Сталина). Послание ролика, видимо, в том, что лидеры ДПА – это подлинные выразители интересов армии, и эту подлинность гарантирует Рохлин из загробного мира. Однако, поскольку политреклама ДПА, естественно, воспринимается в контексте общего рекламного потока, этот мессидж модифицируется в сторону “ДПА (бренд) превратит ваш скучный серый мир в цветной”.

“Содержательная”, то есть пренебрегающая визуальностью часть рекламы ДПА, представляет собой выступления “говорящих бюстов” кандидатов, помещенных в естественную обстановку (“люди”, а не “небожители”, как, например, в роликах РОС, где говорящие головы подвешены на фоне хроники). Например, Евгений Чуганов, начальник аппарата илюхинского комитета (комитет Госдумы по законодательству), одетый в форму прокурора, сидит в кабинете на фоне заставленных внушительными томами книжных полок. Лейтмотив его выступления: “не только для Вооруженных сил”; (ДПА) “объединяет не только представителей вооруженных сил, но и правоохранные органы, силовые структуры и всех патриотов, которым дороги интересы России”. Другой кандидат от ДПА, известный оккультист Гейдар Джемаль (в данный момент глава Исламского комитета), напротив, обращает свое выступление исключительно к “братьям-мусульманам” (даже начинает с молитвенной формулы по-арабски и по-русски). Речь Джемалья представляет собой изложение теории мирового заговора в несколько смягченном варианте. Страна и весь мир находятся в кризисе, “человечество находится в тисках олигархии”, особенно с тех пор, как рухнул Советский Союз, который противостоял “имперским вождениям Запада”. Российская бюрократия “побуждает свой народ стать вассалом Запада”. У мусульман и русских, совместно проживающих “на просторах великой Евразии”, есть общая “платформа” – вера в единого Бога и социальную справедливость. Поэтому “мусульмане и русские должны создать общий фронт против общего врага” (Запада, разумеется). Изложение приведенной выше геополитической концепции Джемаль завершает призывом к мусульманам голосовать за ДПА. Все вместе производит впечатление крайней экзотики, а у неподготовленного клиента может создать ложное впечатление о том, что ДПА – это движение исламских (в смысле, прикрывающихся исламом) эзотериков, да к тому же крайне левых.

“Духовное наследие”

Судя по рекламе, “Духовное наследие” продолжает тяжело переживать разрыв с КПРФ и распад НПСР. Отсюда желание эмансипироваться и всяческое подчеркивание своей самостоятельности; при этом не учитывается, что большинству избирателей история союза и разрыва Подберезкина с Зюгановым и неизвестна, и неинтересна. Пример: в кадре одна из демонстраций народно-патриотических сил. Идут демонстранты под знаменем духовного наследия, несут малиновый (кажется, бархатный) лозунг “Духовное наследие”. Женский (что большая редкость) голос за кадром: “Движение “Духовное наследие” объединяет в своих рядах более 500 тысяч человек. Оно создано в 1994 году”. Подтекст (непонятный клиенту/избирателю, но ясный специалисту, правда, вопрос, зачем демонстрировать по телевизору собственные комплексы): мы сами с усами, не вчера родились, нас и без КПРФ много. Из рекламы “Духовного наследия” явствует, что движение конституирует себя не то в качестве конгресса интеллигенции, не то в качестве творческого союза. Сначала постулируется основной тезис: “Наше главное богатство – человеческий потенциал”. В ходе его раскрытия выясняется, что ДН видит себя как средоточие “национальной элиты”, в первую очередь творческой. Эта мысль находится в центре выступления лидера движения Алексея Подберезкина, который с гордостью говорит о том, что в ДН вошли не только сопредседатель правления Союза писателей и председатель Союза художников, но и многие другие творческие люди. Более того, Подберезкин подчеркивает, что члены ДН, “даже если они и бизнесмены” (представители “низкой” профессии), то хотя бы кандидаты наук, а “функционеры” – члены ДН – это не просто функционеры, а “творческие работники”. Полное впечатление, что речь идет не об избирательном объединении, которое собирается пройти в Думу, а о “Башне” Вячеслава Иванова или, на худой конец, о литературном салоне (ср. С. Кириенко и его функционеры-“творческие работники”: Марат Гельман, Д.А.Пригов, Тимур Кибиров и др.). Визуальный ряд рекламы ДН – это мирные шествия, съезд Движения (интервьюируемые участники либо застигнуты камерой в обстановке театрального разъезда, либо сидят на краю ряда пустых кресел, что опять же вызывает ассоциации с театром, в частности, с манерой подачи театра на советском телевидении), а также оживающая эмблема движения – летописец за работой (в ней, кстати, тоже подчеркивается книжность, интеллигентность). Основным лозунг – Вернем величие России – на фоне этого “конгресса интеллигенции” куда-то проваливается, причем иногда в буквальном смысле: съезд движения, который показывают довольно долго, сняли таким образом, что лозунг, во-первых, оказывается, где-то сбоку (не каждый смотрящий заметит), во-вторых, время от времени часть букв “съедается”. В целом ДН довольно верно рекомендует себя избирателям в качестве движения обращенной в прошлое (мотив “летописца”) интеллигенции, обремененной комплексами.

Сегодня на российской политической сцене есть только два широко известных политических субъекта национал-патриотической ориентации (причем оба – имперской). Это КПРФ (партия) и Владимир Вольфович Жириновский (индивидуум).

КПРФ

Политреклама фаворита предвыборной кампании – КПРФ – агрессивна и технологична. Доминирующий цвет красный, образ – триумфальное шествие, мотив – победа, эмблема – стилизованный орден Победы с удачно включенными в него словами-сигналами “победа”, “СССР” и “КПРФ”. Задачу негативной идентификации решает ролик “Почему нас боятся”, в котором смонтированы антикоммунистические “выпады” основных “злодеев” (Ельцин и Березовский) и главных конкурентов на выборах (Чубайс, Черномырдин, Явлинский, Жириновский). КПРФ явно эксплуатирует ностальгию по советскому строю, обращаясь при этом не только к сталинскому мифу (как Сталинский блок) и к мифу сверхдержавы (как КРО), но прежде всего к эпохе золотого застоя (кадры демонстрации – буйство “богатых” знамен с золотой бахромой, “Священная война”, которая служит музыкальным лейтмотивом, исполняется в “современной” (брежневской) аранжировке). Реставрационный характер носит и лозунг: “Только коммунисты **вернут** мир – народам, заводы – рабочим, землю – крестьянам!” С другой стороны,

по роликам видно, что КПРФ, желая сохранить связь с советской эпохой, стремится преодолеть свой имидж “партии прошлого”. Доказательство – весьма современный по стилю аллегорический ролик “единоборство”, в котором происходит ожесточенный динамичный поединок рук рабочего-шахтера и нового русского, заканчивающийся победой руки рабочего. Проблема этого сюжета в том, что в нем зло и добро не промаркированы однозначно (логика “богатый=плохой”, “бедный=хороший” в современной России уже не работает), и незаинтересованный или некоммунистически настроенный избиратель вполне может увидеть в картинке иную по сравнению с запланированной сценаристами внутреннюю логику. Борьба рук может быть воспринята как борьба старого режима (шахтер) и нового режима (технократ). Шахтер – это бедность, эстетика суровой простоты (клетчатая рубашка), физический труд. Технократ – это прогресс (мобильный телефон), процветание (золотые часы), цивилизация (белые манжеты). Финал противоборства, таким образом, вполне может означать победу старого над новым, и не вполне понятно, как это служит продвижению имиджа “обновленной КПРФ”, КПРФ – партии будущего. Политреклама КПРФ свидетельствует о том, что, стремясь одновременно сохранить традиционный стареющий электорат и приобрести – за счет модернизации имиджа – новых, более молодых избирателей, партия попадает в ловушку.

Выступления лидеров КПРФ/”За победу” – Геннадия Селезнева, Геннадия Зюганова, Сергея Глазьева – свидетельствуют о раздвоенности партии между прошлым и будущим. С одной стороны, сведение до минимума (относительного) коммунистической риторики, выстраивание личного имиджа по контрасту с образом советского функционера (ср., например, манеру одеваться и говорить Е.Примакова и Г.Зюганова, особенно в последнее время, когда Зюганов сделал подтяжку и поменял стиль одежды). С другой – реставрационный пафос (Зюганов: “восстановить управление в стране”, Глазьев: “вернуть дореформенный уровень жизни”), замещение коммунистической риторики не менее архаической националистической риторикой (Зюганов: “остановить геноцид”, ср. с Мироновым из “Спаса”). В целом телевизионная политреклама КПРФ производит впечатление крайней эклектики, что, скорее всего, отражает состояние дел в партии.

Блок Жириновского

Как и в предыдущие годы, движение Жириновского, как бы оно не называлось – ЛДПСС, ЛДПР или блок Жириновского – целиком исчерпывается фигурой вождя. Блок Жириновского – это Жириновский, его избиратель голосует за лидера (ср. на другом фланге “Яблоко”). Кампания Жириновского в 1999 году отличается от предыдущей парламентской гонки скромностью. Это, видимо, связано, как с финансовыми трудностями, связанными с потерей кандидатов Быкова и Михайлова, так и с тем, что, во-первых, основная избирательная кампания Жириновского была проведена до официального старта парламентской гонки (вспомним участие Жириновского в губернаторских выборах в Белгороде и бесконечные имиджевые ролики ЛДПР), во-вторых, с попыткой Жириновского ревидовать свой имидж (от клоуна – к уважаемому политику). Так или иначе, политреклама блока Жириновского – это в основном выступления его лидера в пустой студии. Кроме отказа от аксессуаров шоумена, о стремлении к уважительности свидетельствует изживание желтого цвета. Традиционная гамма ЛДПР – желто-голубая, к 1999 году голубой/синий (цвет консерватизма) практически везде вытесняет желтый (цвет клоуна); ср. в ролике КПРФ, где Жириновский выступает в роли одного из соперников, он зафиксирован в желто-коричневом пиджаке и канареечной рубашке.

Каждое из выступлений Жириновского – это свободная импровизация на заданную тему. В отличие от большинства кандидатов, выступающий Жириновский – это не “говорящая голова” и не “говорящий бюст”. Он стоит без пиджака, но в галстуке, свободно жестикулирует и время от времени меняет местоположение – уже не шут/трикстер, но еще и не статуя/вождь. По сравнению с предыдущим избирательным циклом в образе Жириновского усилились черты учителя/проповедника/пророка в ущерб шутковским. По существу отметим высказывания В.В. по русскому вопросу. Начало выступления показывает, что Жириновский рассматривает “русскую проблему” не как глобальную (ср. со “Спасом”), а как локальную, типа “проблемы” женщин, армии или оборонки: “Хочу обратиться к русскому народу, поскольку он создал наше государство”. Об относительной необязательности, дежурности темы свидетельствует, например, фраза о том, что “русский народ – главный герой октябрьской революции”, которая, правда,

добавляет оратор, была неудачной. Из националистических клише Жириновский воспроизводит образ русских – скелета и хребта государства (ср. “Спас” и РОС), но, в отличие от упомянутых объединений, вслед за восхвалением русских он считает нужным пространно оговориться в духе политкорректности: “Другие нации мы тоже уважаем” и посвятить часть выступления борьбе с антисемитскими и антикавказскими настроениями электората. Фирменный рецепт Жириновского состоит из двух частей. Во-первых, это изготовление гомункулюса: смешать “героизм русской нации, тонкий ум и прозорливость евреев с предприимчивостью кавказцев и создать мощную экономику”. Во-вторых, ликвидировать национальные республики, где “происходят восстания” и “отключают наше телевидение”. Рецепт вполне в духе волшебной сказки (не то молодильные яблоки, не то ковер-самолет), но, надо отдать должное Жириновскому, его конкуренты на национал-патриотическом/имперском фоне никак не большие реалисты (ср. магическую формулу “Русское дело”, “любовь к жизни” Бабурина и проч.).

Екатерина Михайловская

ИТОГИ ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРОВ 1999 ГОДА ДЛЯ НАЦИОНАЛ-ПАТРИОТОВ (В ТОМ ЧИСЛЕ ИМПЕРСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ). ОТСЧЕТ УТОПЛЕННИКОВ

В выборах в Государственную Думу 19 декабря 1999 года по федеральному округу приняли участие 7 избирательных объединений, которые можно отнести к национал-патриотическому (включая национал-имперский) сегменту российского политического спектра. Это Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ), Блок Жириновского (БЖ; одно из лиц ЛДПР), Общероссийское политическое движение “В поддержку армии” (ДПА) Виктора Илюхина – Альберта Макашова, Блок “Русское дело”, Блок “Конгресс русских общин и Движение Юрия Болдырева” (КРО-ДЮБ; национал-патриотическая в этом блоке – только “половинка” КРО Дмитрия Рогозина), Российский Общенародный Союз (РОС) Сергея Бабурина и Всероссийское общественно-политическое движение “Духовное наследие” (ДН) Алексея Подберезкина.

Хотя по названию, по взглядам рядовых членов и отчасти по своей программе КПРФ – коммунистическая партия, господствующая группировка в руководстве (включая Геннадия Зюганова) придерживается национально-патриотической идеологии, что дает возможность учитывать КПРФ и как коммунистическую организацию, и как национал-патриотическую. О “гармоническом соединении” в программных документах КПРФ идеалов социализма и державности см., например, у С. Черняховского в работе “Коммунистические объединения” (Россия накануне думских выборов 1999 года/под ред. М. Макфола, Н. Петрова, А. Рябова; Московский Центр Карнеги. – М.: Гендальф. 1999. С. 103-106).

Лейбл “национал-патриоты” используется в тексте в традиционном “широком” значении, то есть для обозначения политиков/партий/движений/избирательных объединений как “чисто” националистической (в смысле этнического национализма), так и державной, имперско-националистической ориентации (подробнее о термине “национал-патриоты” и о классификации национал-патриотов см. в работе В. Прибыловского “Национал-патриоты на выборах в III Государственную Думу”). При этом термин “национал-патриоты” не используется для обозначения нового политического поколения державников-реформаторов (в отличие от традиционных державников-реставраторов), к которому можно отнести движение “Единство”/”Медведь”, часть “Отечества” (в том числе лично Ю.М. Лужкова) и часть правых либералов.

Для того, чтобы оценить результаты национал-патриотов на парламентских выборах 1999 года, имеет смысл обратиться к короткой истории новейшего российского парламентаризма, и посмотреть, чего им удавалось достичь в прошлом.

ВЫБОРЫ-93

В выборах в Государственную Думу 12 декабря 1993 года по общефедеральному округу приняли участие два избирательных объединения национал-патриотической (имперской) ориентации: ЛДПР и КПРФ, занявшие соответственно первое и третье места из 13 избирательных объединений, принявших участие в выборах. Список ЛДПР получил 12 318 562 голоса (22,92%; 59 мест в Думе по списку). Список КПРФ получил 6 666 402 голоса (12,4%; 32 места в Думе по списку). Кроме того, 13 членов КПРФ были избраны в Думу по одномандатным округам.

Список РОС не был зарегистрирован; в одномандатных округах было избрано 5 членов РОС (Сергей Бабурин, Сергей Глотов, Анатолий Грешневиков, Иван Аничкин, Анатолий Лукьянов), а также сторонница РОС Тамара Лета.

Всего на выборах-93 за национал-патриотические (имперские) списки проголосовало 18 984 964 человека, или 35,32% избирателей, принявших участие в голосовании.

¹ Январь 2000 г. Автор благодарит за консультации В. Прибыловского и Г. Белонучкина.

ВЫБОРЫ-95

В выборах в Государственную Думу 17 декабря 1995 года приняли участие 9 избирательных объединений национал-патриотической (в том числе имперской) ориентации: КПРФ, ЛДПР, Конгресс русских общин (КРО) Юрия Скокова, Александра Лебеда, Сергея Глазьева, СПД “Держава” (Александра Руцкого), Блок “Власть – народу!” (Сергея Бабурина, Николая Рыжкова, Станислава Терехова), Блок Станислава Говорухина, Национально-республиканская партия России (НРПР) Николая Лысенко, Блок “За Родину!” Владимира Полеванова (первая до “Медведя” попытка федеральной исполнительной власти создать “державный” блок), Российское общенародное движение (РОД) Александра Баженова. См. также подробную раскладку избирательных предпочтений избирателей (в несколько иной классификации), в том числе в региональном разрезе, у В.Козлова и Д.Орешкина в работе “Типология регионов по политическим предпочтениям избирателей” (Выборы депутатов Государственной Думы. 1995. Электоральная статистика. – М.: “Весь Мир”. 1996. С. 241 и ниже).

Избирательное объединение	Число голосов, поданных за список	%	Места в Думе (по списку)	Депутаты, избранные в одномандатных округах	Всего Мест в Думе
КПРФ	15 432 963 (1) ²	22,3	99	58	157
ЛДПР	7 737 431 (2)	11,18	50	-	50
КРО	2 980 137 (7)	4,31	-	5	5
Держава	1 781 233 (11)	2,57	-	-	-
Власть – Народу!	1 112 873 (13)	1,61	-	9	9
Блок Станислава Говорухина	688 496 (18)	0,99	-	1	1
НРПР	331 700 (24)	0,48	-	-	-
За Родину!	194 254 (28)	0,28	-	-	-
РОД	86 422 (36)	0,13	-	-	-
Всего	30 345 509	43,85	149	74	223

В числе 9 депутатов, избранных в одномандатных округах от блока “Власть – народу!”, было 4 члена РОС (Сергей Бабуринов, Анатолий Грешневиков, Сергей Глотов, Нина Зацепина); член РОС Иван Аничкин баллотировался и был избран как независимый кандидат. Были избраны также два “сторонника” РОС – Владимир Никитин и Николай Безбородов.

ПРОЧИЕ ВЫБОРЫ

В президентских выборах 1991 года участвовали два кандидата, широко использовавшие в своей кампании националистическую и великодержавную риторику: Владимир Жириновский и Альберт Макашов. Жириновский получил 6 211 007 голосов (7,81%; третье место из шести участников), Макашов – 2 969 511 голосов (3,74%; пятое место из шести участников). Всего за кандидатов-националистов проголосовали 9 180 518 человек (11,55% избирателей, принявших участие в голосовании).

В президентских выборах 1996 года участвовали три национал-патриота (из 10 кандидатов): два имперца (Геннадий Зюганов и Владимир Жириновский) и один этнический националист (Юрий Власов).

² В таблицах:

- в скобках после абсолютного результата указано место, которое соответствующее избирательное объединение заняло в избирательной гонке;
- выделены жирным шрифтом совпадающие участники top-95 и top-99.

Кандидат	Число голосов	в %
Г.Зюганов, I тур	24 211 686 (2)	32,03
В. Жириновский	4 311 479 (5)	5,7
Ю.Власов	151 282 (9)	0,2
Итого, I тур	28 674 447	37,93
Г.Зюганов, II тур	30 104 589	40,31

Размышляя над результатами, следует учесть, что, хотя лично Зюганов – почти чистый имперский патриот, значительная (и неясно, какая) часть его электората голосовала не за кандидата – национал-патриота, а за кандидата-коммуниста.

ВЫБОРЫ-99: ОБЩИЕ ИТОГИ

В результате парламентских выборов 1999 года пятипроцентный барьер преодолели два объединения национал-патриотической (имперской) ориентации. Как обычно, это были КПРФ и ЛДПР (в лице Блока Жириновского). Остальные пять национал-патриотических избирательных объединений в Думу не попали, причем результат лучшего из них – КРО–ДЮБ – составил всего 0,67%.

Избирательное объединение	Число голосов, поданных за список	%	Места в Думе (по списку)	Депутаты, избранные в одномандатных округах	Всего мест в Думе
КПРФ	16 195 569 (1)	24,3	67	46	108
Блок Жириновского (ЛДПР)	3 989 932 (5)	5,98	17	-	17
КРО-ДЮБ	405 295 (12)	0,67	-	1	1
ДПА	384 392 (15)	0,58	-	2	2
РОС	245 266 (19)	0,37	-	2	2
Русское дело	112 230 (21)	0,17	-	-	-
Духовное наследие	67 417 (24)	0,1	-	1	1
Итого	21 400 101	32,17			131
К 1993 году	+ 2 415 137	-3,15			
К 1995 году	- 8 945 408	-11,68			-92 (оценка)

В таблице приведены официальные данные ЦИК, в том числе по одномандатникам. По подсчетам Г. Белонучкина, к “кругу КПРФ” можно причислить еще 16 одномандатников, а к блоку Жириновского – двоих (М.Гуцериева и М.Кузнецова).

Таким образом, результаты национал-патриотов оказались лучше, чем в 1993 году (18 миллионов голосов, или 35% избирателей), но значительно хуже, чем в предыдущем избирательном цикле (30 миллионов голосов, или 43% избирателей).

КПРФ

Коммунистическая партия Российской Федерации заняла на парламентских выборах 1999 года первое место, получив 16 195 569, или 24,3% голосов избирателей, что обеспечило ей 67 мест в Думе; еще 46 депутатов от КПРФ было избрано по одномандатным округам. Выше показано, что, если электорат собственно КПРФ слегка подрос, число избирателей, проголосовавших за национал-патриотов (державников), уменьшилось на 9 миллионов. Следующая таблица демонстрирует, что происходило с коммунистическим электоратом, под которым я понимаю: в 1995 году – избирательные объединения, сформировавшие т.н. “левое большинство” второй

государственной Думы (фракция КПрФ – Аграрная депутатская группа – группа “Народовластие”) и радикал-коммунистов, а в 1999 году – “три колонны” народно-патриотических сил (КПрФ, ДПА и “Духовное наследие”) и радикал-коммунистов. См. на ту же тему обстоятельную статью А. Верховского в газете “Русская мысль” (№4299 от 6-12 января 2000 года).

Коммунистический электорат на парламентских выборах 1995 и 1999 годов

	1995	1995, %		1999	1999, %
КПрФ	15 432 963	22,3	КПрФ	16 195 569	24,3
			ДПА	384 392	0,58
			Духовное наследие	67 417	0,1
Коммунисты – “Трудовая Россия” – за Советский Союз	3 137 406	4,53	Коммунисты, трудящиеся России – за Советский Союз	1 482 018	2,22
			Сталинский блок – за СССР	404 259	0,61
Аграрная партия России	2 613 127	3,78	-	-	-
Власть – народу!	1 112 873	1,61	РОС	245 266	0,37
			Партия мира и единства	247 039	0,37
ИТОГО	22 296 369	32,22	ИТОГО (без РОС)	18 780 694	28,18

Результат РОС в 1999 году (впрочем, ничтожный) не учтен при подведении итогов, ибо РОС не является коммунистическим объединением, в отличие от блока “Власть – народу!” на выборах 1995 года, в состав которого, кроме националиста Бабурина, входил, например, “беспартийный коммунист” Николай Рыжков.

Таким образом, коммунистический электорат за 4 года уменьшился на 3 с половиной миллиона избирателей, а в процентном отношении – более чем на 4%. Ниже приводятся “лучшая” и “худшая” для КПрФ десятка российских регионов.

Лучшие результаты КПрФ в субъектах РФ в 1995 году, в сравнении с 1999 годом

Субъект РФ	1995	1995, %	1999	1999, %
Республика Северная Осетия-Алания	136 163	51,7	98 806	42,1
Кемеровская область	642 911	48,1	340 744	28,9
Орловская область	216 514	44,9	200 970	42,1
Республика Дагестан	363 466	43,6	365 555	37,6
Республика Адыгея	88 576	41,1	82 204	39,4
Тамбовская область	267 149	40,3	190 324	32,5
Карачаево-Черкесская Республика	71 052	40,0	80 303	40,8
Пензенская область	305 812	37,3	211 161	29,0
Ульяновская область	266 595	37,1	230 664	33,0
Брянская область	271 791	35,4	284 313	40,8

Лучшие результаты КПРФ в субъектах РФ на выборах 1999 года

Субъект РФ	Результат	%
Республика Северная Осетия-Алания	98 806	42,1
Орловская область	200 970	42,1
Карачаево-Черкесская Республика	80 303	40,8
Брянская область	284 313	40,8
Республика Адыгея	82 204	39,4
Липецкая область	223 540	39,0
Республика Дагестан	365 555	37,6
Краснодарский край	827 432	36,8
Алтайский край	472 444	36,8
Чувашская Республика	204 747	35,6

Худшие результаты КПРФ в субъектах РФ в 1995 году, в сравнении с 1999 годом

Субъект РФ	1995	1995, %	1999	1999, %
Республика Ингушетия	3 306	5,1	1 497	1,8
Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономный округ	1 071	6,1	1 239	7,6
Чукотский автономный округ	4 448	11,0	3 386	11,1
Корякский автономный округ	1 385	10,0	1 546	11,7
Свердловская область	149 356	8,25	214 803	12,0
Мурманская область	53 114	11,0	59 129	13,0
Ямало-Ненецкий автономный округ	10 462	5,6	26 184	13,5
Пермская область	130 081	11,1	165 671	14,2
Ханты-Мансийский автономный округ	35 454	8,0	81 315	15,5
Камчатская область	18 752	11,3	27 308	17,8

Худшие результаты КПРФ в субъектах РФ на выборах 1999 года

Субъект РФ	Результат	%
Республика Ингушетия	1 497	1,8
Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономный округ	1 239	7,6
Республика Тува	9 239	8,3
Чукотский автономный округ	3 386	11,1
Корякский автономный округ	1 546	11,7
Москва	544 060	11,8
Свердловская область	214 803	12,0
Эвенкийский автономный округ	959	12,1
Мурманская область	59 129	13,0
Ямало-Ненецкий автономный округ	26 184	13,5

Сравнение “десяток” демонстрирует, что, во-первых, электорат КПРФ обладает экстраординарной для российских условий устойчивостью, во-вторых, что в последние годы

происходит некоторое “выравнивание” этого электората в региональном отношении (т.е. разброс слегка уменьшается).

ЛДПР (БЛОК ЖИРИНОВСКОГО)

На парламентских выборах 1999 года Блок Жириновского (электоральный “двойник” ЛДПР, появление которого связано со сложными перипетиями отношений Владимира Жириновского и Центризбиркома) занял пятое место, получив 3 989 932 голоса, или 5,98%, что обеспечивает 17 мест в Думе по партийным спискам. Кроме того, в одномандатных округах были избраны 3 депутата, как минимум, тесно связанных с ЛДПР: Михаил Гучериев (Ингушский избирательный округ №12; в Думе второго созыва – вице-спикер от ЛДПР), Михаил Кузнецов (Псковский избирательный округ №141; в Думе второго созыва – член фракции ЛДПР, заместитель председателя бюджетного комитета) и Евгений Ищенко (Центральный избирательный округ №71, Волгоградская область; в Думе второго созыва был членом фракции ЛДПР, покинул фракцию в 1999 году).

Электоральная динамика ЛДПР ясно свидетельствует о сужении электоральной базы, съездившейся более чем 3 раза в абсолютном измерении и почти в 4 раза в процентном отношении.

1993	1993,%	1995	1995, %	1999	1999,%
12 318 562 (1)	22,92	7 737 431 (2)	11,18	3 989 932 (5)	5,98
		- 4 518 131 (к 1993)	- 11,74 (к 1993)	- 3 747 499 (к 1995)	- 5,2 (к 1995)

Ниже приводятся “лучшая” и “худшая” для ЛДПР/БЖ десятка российских регионов.

Лучшие результаты ЛДПР в субъектах РФ в 1995 году, в сравнении с результатами Блока Жириновского в 1999 году

Субъект РФ	1995	1995,%	1999	1999, %
Магаданская область	22 308	22,3	10 114	11,5
Коми-Пермяцкий автономный округ	13 726	21,7	7 004	11,5
Псковская область	97 965	20,9	28 982	7,0
Марий Эл	76 121	20,7	24 963	7,9
Читинская область	106 130	20,6	60 904	12,7
Приморский край	193 235	20,1	93 369	10,1
Брянская область	152 031	19,8	51 190	7,3
Курганская область	10 175	19,6	45 463	8,9
Смоленская область	118 618	19,6	35 743	6,9
Республика Мордовия	89 993	19,5	25 008	4,9

Лучшие результаты ЛДПР в субъектах РФ на выборах 1999 года

Субъект РФ	Результат	%
Читинская область	60 904	12,7
Магаданская область	10 114	11,5
Коми-Пермяцкий автономный округ	7 004	11,5
Амурская область	148 063	11,3
Мурманская область	50 948	11,2
Камчатская область	16 707	11,0

Ненецкий автономный округ	2 256	10,7
Сахалинская область	24 015	10,6
Приморский край	93 369	10,1
Ивановская область	55 280	9,5

Худшие результаты ЛДПР в субъектах РФ в 1995 году в сравнении с результатами Блока Жириновского в 1999 году

Субъект РФ	1995	1995,%	1999	1999, %
Республика Дагестан	8 211	1,0	3 935	0,4
Республика Ингушетия	1 346	2,1	424	0,5
Москва	111 642	2,5	138 362	3,0
Кабардино-Балкарская Республика	10 624	3,1	5 202	1,3
Санкт-Петербург	77071	3,4	84 874	4,2
Республика Башкортостан	96 430	4,6	65 644	3,1
Республика Татарстан	76 064	4,8	61 020	3,1
Московская область	180 799	5,2	161 312	4,8
Республика Тува	5 914	5,4	2 650	2,4
Курская область	43 767	6,1	34 869	5,6

Худшие результаты ЛДПР в субъектах РФ на выборах 1999 года

Субъект РФ	Результат	%
Республика Дагестан	3 935	0,4
Республика Ингушетия	424	0,5
Кабардино-Балкарская Республика	5 202	1,3
Республика Тува	2 650	2,4
Карачаево-Черкесская Республика	5 283	2,7
Москва	138 362	3,0
Республика Башкортостан	65 544	3,1
Республика Татарстан	61 020	3,1
Республика Калмыкия	4 037	3,2
Санкт-Петербург	84 874	4,2

Можно отметить, что уменьшение электоральной базы ЛДПР происходило равномерно; что можно говорить о наличии устойчивой группы регионов, “неблагоприятной” для ЛДПР; наконец, исходя из сравнения “лучших” десятков за 1995 и 1999 год, можно констатировать, что электорат ЛДПР не отличается верностью.

Остальные пять национал-патриотических избирательных объединений набрали все вместе 1,89% голосов избирателей, что свидетельствует об их полной “электоральной ничтожности”. Тем не менее, для сведения ниже приводятся лучшие и худшие результаты этих пяти объединений на парламентских выборах 1999 года, а также там, где это было возможно, и на выборах-93.

КРО–ДЮБ

Избирательный блок “Конгресс русских общин и Движение Юрия Болдырева” занял на парламентских выборах 1999 года 12-е место, получив 405 295 голосов избирателей, или 0,67%. Кроме того, в Думу был избран (точнее, переизбран) 1 депутат от КРО–ДЮБ – лидер КРО Дмитрий Рогозин (Аннинский одномандатный округ №74, Воронежская область; получил 96 403, или 32,5% голосов избирателей, его ближайший соперник – секретарь обкома КИРФ Сергей Рудаков – набрал 83 028 голосов, или 28%).

Лучшие результаты КРО в субъектах РФ в 1995 году в сравнении с результатами КРО–ДЮБ в 1999 году

Субъект РФ	1995	1995,%	1999	1999, %
Тульская область	97 173	10,0	4 305	0,5
Калининградская область	41 702	9,2	2 546	0,6
Ставропольский край	105 409	8,5	9 187	0,8
Эвенкийский автономный округ	685	8,5	36	0,5
Тверская область	70 316	8,0	4 644	0,6
Рязанская область	51 530	7,2	2 540	0,4
Челябинская область	121 568	7,3	6 524	0,4
Московская область	236 955	6,8	23 035	0,7
Калужская область	36 562	6,6	2 749	0,5
Краснодарский край	150 121	6,6	10 988	0,5

Худшие результаты КРО в субъектах РФ в 1995 году в сравнении с результатами КРО–ДЮБ в 1999 году

Субъект РФ	1995	1995,%	1999	1999, %
Республика Ингушетия	455	0,7	64	0,08
Агинский Бурятский автономный округ	243	0,8	25	0,08
Республика Тува	1 014	1,0	167	0,2
Республика Дагестан	8 648	1,0	217	0,02
Чеченская Республика	2 816	1,0	-	-
Коми-Пермяцкий автономный округ	627	1,0	303	0,5
Усть-Ордынский Бурятский автономный округ	559	1,0	63	0,1
Республика Башкортостан	22 623	1,1	5 927	0,3
Республика Бурятия	6 121	1,4	782	0,2
Амурская область	7 290	1,6	1 043	0,3

Рассматривая таблицы, следует иметь в виду, что КРО образца 1995 года (“партия Александра Лебеда”) не имеет с КРО образца 1999 года ничего общего, кроме названия и Дмитрия Рогозина, который является лидером (или одним из лидеров) КРО с момента создания организации в октябре 1994 – январе 1995 года.

ДПА

Общероссийское политическое движение “В поддержку армии” заняло на парламентских выборах 1999 года 15-е место, получив 384 392 голоса, или 0,58%. По одномандатным округам в Думу были избраны два депутата от ДПА: Виктор Илюхин (Первомайский избирательный округ №136, Пензенская область; получил 111 532 голоса, или 30,6%; ближайший соперник – выдвинутый ОВР “афганец” Владимир Рузляев – набрал 71 825 голосов, или 19,7%) и Георгий Костин (Правобережный избирательный округ №77, Воронежская область; получил 66 199 голосов, или 21,6%; ближайший соперник – гендиректор Воронежского центра международной торговли Вера Попова – получила 35 354 голоса, или 11,5%, против всех проголосовали 16,6% избирателей – 50 858 человек).

Лучшие результаты ДПА в субъектах РФ на выборах 1999 года

Субъект РФ	Результат	%
Пензенская область	11 808	1,62
Липецкая область	7 314	1,28
Рязанская область	6 753	1,09
Приморский край	9 003	0,97
Омская область	9 100	0,96
Хабаровский край	5 983	0,94
Санкт-Петербург	18 609	0,93
Оренбургская область	8 886	0,86
Московская область	29 809	0,88
Москва	38 491	0,83

Худшие результаты ДПА в субъектах РФ на выборах 1999 года

Субъект РФ	Результат	%
Республика Ингушетия	77	0,09
Республика Тува	130	0,12
Республика Дагестан	1 712	0,18
Республика Алтай	174	0,18
Республика Башкортостан	3 897	0,19
Агинский Бурятский Автономный округ	60	0,19
Усть-Ордынский Бурятский автономный округ	118	0,20
Республика Мордовия	1 153	0,23
Удмуртская Республика	1 787	0,24
Магаданская область	213	0,24
Корякский автономный округ	32	0,24
Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономный округ	39	0,24

РОС

Избирательное объединение “Российский общенародный союз” заняло на парламентских выборах 1999 года 19-е место, получив 245 266 голосов, или 0,37%. В одномандатных округах было избрано 2 депутата от РОС: Анатолий Грешневилов (Рыбинский избирательный округ №190, Ярославская область; получил 131 108 голосов избирателей, или 34,4%; ближайший соперник – “яблочница” Татьяна Москалькова – набрала 74 243 голоса, или 19,5%) и Сергей Шашурин (Приволжский избирательный округ №26, Республика Татарстан; получил 69 693 голоса, или

21,1%; ближайший соперник – независимый Дмитрий Бердников – набрал 38 206 голосов, или 11,6%). В Думу в одномандатных округах были избраны также два “сторонника” (особый статус, существующий внутри организации) РОС, баллотировавшиеся как независимые – Владимир Петрович Никитин (Калининградский избирательный округ №84; получил 120 879 голосов, или 29,2%; ближайший соперник – независимый Сергей Медведев – набрал 66 206 голосов, или 16,0%) и Николай Безбородов (Курганский избирательный округ №95; получил 162 496 голосов, или 31,8%; ближайший соперник – независимый Владимир Усманов – набрал 71 591 голос, или 14%). Лидер РОС Сергей Бабурин в “родном” Центральном избирательном округе №130 (Омская область) занял третье место из 11 кандидатов, получив 33 899 голосов, или 12,01%.

Лучшие результаты блока “Власть – народу!” в субъектах РФ в 1995 году, в сравнении с результатами РОС в 1999 году

Субъект РФ	1995	1995,%	1999	1999, %
Омская область	87 036	8,4	7 549	0,8
Республика Саха	29 145	7,5	10 396	2,8
Республика Бурятия	15 914	3,7	616	0,2
Хабаровский край	22 854	3,25	1 133	0,2
Тюменская область	16 921	3,1	1 611	0,3
Агинский Бурятский автономный округ	958	3,1	58	0,2
Белгородская область	24 227	3,0	2 780	0,2
Коми-Пермяцкий автономный округ	1 863	3,0	129	0,2
Краснодарский край	59 811	2,6	6 294	0,3
Еврейская автономная область	2 329	2,6	120	0,2

Худшие результаты блока “Власть – народу!” в субъектах РФ в 1995 году, в сравнении с результатами РОС в 1999 году

Субъект РФ	1995	1995,%	1999	1999, %
Кемеровская область	5 895	0,5	1 407	0,1
Республика Дагестан	3 884	0,5	317	0,03
Чеченская Республика	1606	0,5	-	-
Республика Ингушетия	385	0,6	101	0,1
Москва	29 419	0,7	53 522	1,2
Курская область	4 911	0,7	991	0,2
Ямало-Ненецкий автономный округ	12 69	0,7	271	0,1
Санкт-Петербург	17 271	0,8	5 716	0,3
Кабардино-Балкарская Республика	3 073	0,9	1 003	0,3
Магаданская область	847	0,9	119	0,1

Рассматривая таблицы, следует учесть, что в блок “Власть – народу!”, кроме РОС, входили еще коммуно-патриотический “Союз офицеров” Станислава Терехова, а также “беспартийный коммунист” (продолжает считать себя членом КПСС) Николай Рыжков, Георгий Тихонов и пр.

“Русское дело”

Блок “Русское дело” занял на парламентских выборах 1999 года 21-е место, получив 112 230 голосов, или 0,17%.

Лучшие результаты в субъектах РФ на выборах 1999 года

Субъект РФ	Результат	%
Коми-Пермяцкий автономный округ	190	0,31
Санкт-Петербург	5 214	0,26
Ленинградская область	1 878	0,26
Тульская область	2 109	0,25
Эвенкийский автономный округ	20	0,25
Московская область	8 222	0,24
Орловская область	1 088	0,23
Тверская область	1 815	0,23
Владимирская область	1 586	0,22
Чувашская Республика	1 238	0,22

Худшие результаты в субъектах РФ на выборах 1999 года

Субъект РФ	Результат	%
Республика Дагестан	433	0,04
Республика Ингушетия	45	0,05
Республика Калмыкия	81	0,06
Кабардино-Балкарская Республика	265	0,07
Республика Тува	81	0,07
Магаданская область	73	0,08
Республика Карелия	310	0,09
Республика Башкортостан	1980	0,09
Республика Мордовия	530	0,10
Агинский Бурятский автономный округ	34	0,11

“Духовное наследие”

Всероссийское общественно-политическое движение “Духовное наследие” заняло на парламентских выборах 1999 года 24-е место, получив 67 417 голосов, или 0,10%. По одномандатному округу от “ДН” в Думу был избран Валерий Воротников (Серовский избирательный округ №167, Свердловская область; получил 66 994 голоса, или 28,7%; ближайший соперник – выдвинутый “Союзом правых сил” Андрей Селиванов – набрал 56 073 голоса, или 24,0%). Лидер “ДН” Алексей Подберезкин занял в Центральном избирательном округе №202 (Москва) пятое место из десяти кандидатов, получив 12 601 голос, или 4,6% (победил набравший 88 456 голосов, или 32,2%, независимый Николай Гончар).

Лучшие результаты в субъектах РФ на выборах 1999 года

Субъект РФ	Результат	%
Рязанская область	1 848	0,3
Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономный округ	39	0,24
Коми-Пермяцкий автономный округ	127	0,21
Свердловская область	3 089	0,17

Республика Алтай	152	0,16
Ленинградская область	1 132	0,15
Московская область	5 021	0,15
Москва	6 956	0,15
Иркутская область	1 363	0,14
Калужская область	742	0,14
Камчатская область	210	0,14
Пермская область	1 672	0,14

Худшие результаты в субъектах РФ на выборах 1999 года

Субъект РФ	Результат	%
Республика Калмыкия	29	0,02
Агинский Бурятский автономный округ	8	0,03
Республика Дагестан	322	0,03
Республика Башкортостан	1 082	0,05
Республика Мордовия	250	0,05
Республика Коми	282	0,06
Республика Северная Осетия-Алания	129	0,06
Республика Татарстан	1 210	0,06
Республика Тува	62	0,06
Алтайский край	766	0,06
Амурская область	266	0,06
Астраханская область	284	0,06
Калининградская область	258	0,06
Кемеровская область	703	0,06
Магаданская область	556	0,06
Ульяновская область	426	0,06
Корякский автономный округ	8	0,06
Ханты-Мансийский автономный округ	313	0,06
Ямало-Ненецкий автономный округ	122	0,06

ВЫВОДЫ

На основании результатов парламентских выборов в Государственную Думу третьего созыва можно сделать несколько определенных выводов.

1. Электоральная база партии КПРФ не сократилась, более того – незначительно увеличилась, при том, что коммунистический электорат “вообще” сократился.

2. Электоральная база традиционных национал-патриотов (включая имперцев) резко сократилась.

3. Электорат Жириновского продолжает мигрировать ускоренными темпами (о том, что он именно мигрирует, а не примыкает к абсентеистам, свидетельствует устойчивый уровень явки: 64% в 1995 году и 62 – в 1999 году).

4. Избиратели массово прекратили голосовать за аутсайдеров и начали ставить на фаворитов гонки, коими являются: а) “старые” избирательные объединения; б) “партии власти”; в) раскрученные СМИ избирательные объединения (эти категории могут пересекаться к вящему выигрышу фаворитов).

Эти выводы можно сделать на основании цифр. Об остальном можно только гадать. Кажется вполне вероятным, что электорат традиционных имперских националистов перетек к “новым державникам” – прежде всего к движению “Единство”/”Медведь”. Можно предположить, что из 15 миллионов “медвежьих” голосов примерно половина – это голоса, условно говоря, “НДР” (в изводе 1995 года, то есть “партии власти”). Напомним, что НДР в 1995 году получила 7 миллионов голосов, а в 1999 – 800 тысяч. Вилка в 9 миллионов (15–6) как раз и составляет те самые потерянные национал-патриотами голоса. Из них, допустим, 3,5 миллиона – это голоса Жириновского-95, а остальные 5,5

миллионов могут быть рекрутированы из числа прочих национал-патриотов имперского толка (на выборах-95 только КРО, “Держава” и “Власть – народу!” получили в совокупности 5,8 миллионов голосов избирателей). Высказанная гипотеза не может быть подтверждена или опровергнута результатами выборов. Более того, она имеет к ним самое косвенное отношение, поскольку результаты выборов не дают ответа на “идеологические” вопросы. Неизвестно, за что голосовали избиратели, голосуя за “Единство” – за “партию власти”, за державность, за стабильность, за молодость? За кого голосуют избиратели коммунистов: за левых или за “умеренных” националистов? Выборы не дают ответа на подобные вопросы, потому что в российском обществе востребована не идеология, а мифология.

Александр Верховский

ИТОГИ ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРОВ 1999 ГОДА ДЛЯ РАДИКАЛЬНЫХ НАЦИОНАЛ-ПАТРИОТОВ. ОДНОМАНДАТНЫЕ ОКРУГА

В предыдущем обзоре итогов Выборов-99 был дан анализ динамики национал-патриотического электората на основании голосования по федеральному округу, то есть по пропорциональной системе. Данный же обзор будет сфокусирован на одномандатных округах.

В принципе, именно пропорциональная система лучше отражает идеологические пристрастия избирателей. Но для малоизвестных политических движений это оказывается не так, во всяком случае в современной России. Подавляющее большинство избирателей запоминает только партии-лидеры, поэтому партиям-аутсайдерам выгоднее продвигать ярких депутатов в одномандатных округах: больше шансов, что избиратели запомнят конкретного кандидата, чем еще одно хитрое словосочетание, обозначающее избирательный блок. У большинства партий-аутсайдеров практически нет шансов преодолеть пятипроцентный барьер, зато при голосовании в один тур есть реальная возможность провести одного или даже нескольких своих кандидатов в одномандатных округах. Наконец, у небольших партий просто не хватает денег на полномасштабную общероссийскую избирательную кампанию, а в одном или нескольких округах ресурсов партии вполне может хватить. Не исключено, что в ряде случаев аутсайдеры шли на выдвижение партийного списка по федеральному округу преимущественно затем, чтобы создать дополнительные агитационные возможности для некоторых кандидатов-одномандатников.

Радикальные национал-патриотические организации как раз и относятся к числу партий аутсайдеров, так что для них было вполне оправданно сконцентрировать свои усилия на мажоритарных округах.

В данном обзоре речь будет идти именно о радикалах, так что фигурировавшие в предыдущем обзоре КПРФ и “Духовное наследие” рассматриваться здесь не будут. “Блок Жириновского” не выставил кандидатов в одномандатных округах просто потому, что не успел; зато баллотировались кандидаты, ранее включенные в списки ЛДПР (которая, из-за сокрытия доходов ее лидерами не была сама по себе допущена до голосования). “Конгресс русских общин – Движение Юрия Болдырева” и Российский общенародный союз (РОС) мы решили включить в обзор, усматривая в довольно умеренных КРО и РОС тенденцию к радикализации. Зато Движение в поддержку армии (ДПА), ранее считавшееся скорее коммунистическим и скорее даже умеренным, усилиями Альберта Макашова безусловно заслужило титул радикальной организации. С него мы и начнем.

Движение в поддержку армии

Символ ДПА, генерал Альберт Макашов был снят с дистанции чуть ли не накануне выборов. Вечером 15 декабря окружная избирательная комиссия самарского Промышленного округа №152 приняла решение лишить генерала регистрации. Причина – финансовые нарушения, допущенные в ходе кампании, а именно – оплата рекламных услуг наличными деньгами. Не вызывает никаких сомнений, что, если бы такую же проницательность и принципиальность проявляли все окружные комиссии и во всех случаях, выборы могли бы и вовсе не состояться. Возможно, доверенные лица Макашова повели себя особенно бесцеремонно, но не менее вероятно, что к ним отнеслись особенно внимательно².

Наряду с лишением регистрации блока “Спас” (см. ниже) этот инцидент можно интерпретировать как проявление новой политической линии властей по отношению к национал-радикалам – убедившись в неэффективности преследований за разжигание национальной розни, власти теперь предпочитают находить нейтральные, но менее спорные поводы. Обсуждение такой

¹ Февраль 2000 г. Дополнительные примечания – ноябрь 2000 г.

² Действительно, решение избиркома было отменено областным судом 5 июня 2000 г., но 29 августа Верховный Суд вернул дело на доследование, на чем эта история фактически и закончилась.

политики властей выходит за рамки данного обзора, но хотелось бы, во-первых, приветствовать первые решительные действия по пресечению проникновения экстремизма в “большую политику”, а во-вторых, посетовать на неуклюжесть этих действий. Тот же Макашов, между прочим, намерен баллотироваться на дополнительных выборах 26 марта в одном из екатеринбургских округов, в которых выборы 19 декабря были признаны несостоявшимися (так как “против всех” проголосовало больше избирателей, чем за лидера). И уж на сей раз он постарается избежать легко выявляемых нарушений³.

Двое кандидатов от ДПА – Виктор Илюхин (округ №136, Пензенская область, 30,6% голосов) и Георгий Костин (округ №77, Воронежская область, 21,6%) – попали в Думу. Правда, при разделе комитетов Илюхин лишился своего думского поста, так что политический статус ДПА явно понизился. Таким образом, для Движения, набравшего по стране всего лишь 0.58% голосов, открывается реальная перспектива перейти в разряд маргиналов.

А вот как проигрывали кандидаты от ДПА:

Имя, должность	№ округа	% (% отрыва от лидера	Место (из)
Магомед Чагучиев, проректор	10	0,17 (27,46)	10 (12)
Виталий Малинов, безработный	33	1,43 (38,98)	7 (10)
Владимир Борученко, советник губернатора Приморья	50	10,49 (0,52)	2 (12)
Евгений Бученков, депутат Думы от КПРФ	67	5,02 (14,52)	9 (12)
Валерий Хайрюзов, аппарат Думы	82	1,43 (15,32)	10 (11)
Юрий Бабанский, пенсионер	89	4,17 (57,36)	4 (7)
Анатолий Гуськов, директор ООО	107	3,61 (14,24)	7 (13)
Владимир Филин, лидер движения “Русский союз”	139	1,61 (18,95)	8 (12)
Игорь Братищев, депутат Думы, первый заместитель председателя ДПА	142	20,79 (17,11)	2 (6)
Николай Козицын, атаман Всевеликого Войска Донского, первый заместитель председателя ДПА	143	2,99 (29,18)	6 (7)
Борис Стуров, инженер, активист НПСР ⁴	146	6,56 (39,09)	3 (5)
Михаил Липатов, военный комиссар	149	7,94 (11,33)	4 (16)
Владислав Ачалов, председатель Всероссийского офицерского собрания	177	7,35 (17,09)	3 (17)
Алексей Носов, юриконсульт	195	1,58 (28,08)	8 (12)
Юрий Панкратов, глава московского ДПА	200	7,34 (21,47)	4 (11)
Павел Мельников, генеральный директор производственной ассоциации	205	2,20 (31,80)	7 (11)
Юрий Савельев, ректор Балтийского технического университета “Военмех”	206	12,20 (9,00)	2 (13)
Юрий Киселев, главный инженер	208	2,26 (15,01)	10 (17)

Средний процент набранных голосов – 5,50%.

Таким образом, мы видим, что близки к победе были:

- Владимир Борученко в Приморском крае, генерал-майор в отставке, лидер приморского ДПА; не исключено, что он еще станет депутатом: выборы в округе не состоялись и будут проведены повторно;
- Игорь Братищев в Ростовской области, профессор, депутат с 1990 г., известный радикальный коммунист (уступил Владимиру Аверченко, ныне группа “Народный депутат”);

³ Так и произошло. Правда, на довыборах 26 марта Макашов занял в своем округе только третье место. Позже он собирался баллотироваться в самарские губернаторы, но так и сдал подписи в свою поддержку.

⁴ НПСР – Народно-патриотический союз России. В последней избирательной кампании эта коалиция сателлитов КПРФ себя никак не проявила.

- Юрий Савельев в Санкт-Петербурге (третий номер в федеральном списке ДПА), знаменитый тем, что выгнал из возглавляемого им университета всех американцев в знак протеста против бомбардировок в Югославии (уступил Юлию Рыбакову, СПС)⁵.

Отметим, что лишь на третье место сумел пробиться генерал Владислав Ачалов, деятель ГКЧП и “министр обороны” в Белом Доме в 1993 г. Кстати, Ачалов еще до выборов вышел из федерального списка ДПА. Показательно и предпоследнее место, занятое в родной области казачьим атаманом Николаем Козицыным – его три процента голосов вполне характеризуют электоральный потенциал казачьих организаций.

Конгресс русских общин

КРО Дмитрия Rogozina после долгих маневров выбрал себе в союзники по предвыборному блоку Юрия Болдырева, в не столь уж давнем прошлом – сооснователя “Яблока”. Вопрос о том, должно ли теперь считать Болдырева национал-патриотом, следует пока оставить открытым (может быть, в национал-патриотический лагерь его занесло все-таки временно, в угаре “борьбы с коррупцией”). Поэтому мы будем рассматривать только тех кандидатов, которые явно относятся к рогозинской половине блока (а сам блок, набравший 0.67% голосов, поместили после ДПА, набравшего меньше).

Собственно, в Думу прошел только сам Rogozin (округ №74, Воронежская область, 32,5% голосов). Зато в Думе он примкнул к пропутинской группе “Народный депутат” (весьма пестрой по идеологическому составу) и получил пост главы комитета по международным делам. Последовавшее за этим заявление лидера “Народного депутата” Геннадия Райкова, что назначение Rogozina “имеет принципиальный характер”, ибо “сегодня пора уступок Западу прошла”, важно не только как знак перемен в позиции власти, но и как знак интеграции наиболее цивилизованных элементов радикального национал-патриотического движения в партию этой самой власти.

Пока сложно сказать, как возвышение Rogozina отразится на судьбе КРО. Но, в принципе, именно КРО как организация, изначально строившаяся на базе русских общин в национальных республиках, может видаться власти полезной в качестве опоры в политике рецентрализации, которую планирует Владимир Путин.

Тем более интересно посмотреть, как голосовали за кандидатов КРО. В данном случае, с указанием субъекта Федерации:

Имя, должность	Регион	№ округа	% (% отрыва от лидера)	Место (из)
Нина Коновалова, депутат Госсовета	Республика Адыгея	1	21,23 (1,09)	2 (9)
Сергей Нефедов, офицер	Красноярский край	48	0,44 (32,86)	12 (12)
Василий Бельченко, заместитель секретаря Совета безопасности края	Ставропольский край	52	6,43 (18,59)	5 (15)
Вячеслав Гоглев, бизнесмен	Вологодская область	72	1,63 (28,47)	7 (11)
Галина Кудрявцева, депутат Воронежского муниципального совета	Воронежская область	77	3,65 (17,94)	9 (18)
Дмитрий Юрченко, бизнесмен	Курганская область	95	1,39 (30,38)	11 (11)
Анатолий Клейменов, преподаватель	Липецкая область	102	3,82 (28,42)	5 (7)

⁵ Савельев в качестве кандидата от КПРФ вышел на первое место на довыборах по 209 округу 15 октября 2000 г., но явка избирателей оказалась ниже минимума, и Савельев в Думу снова не попал.

Владимир Шубин, бизнесмен	Нижегородская область	117	0,84 (37,36)	6 (9)
Алексей Светличный, председатель Ассоциации жителей ветхого фонда	Нижегородская область	120	0,75 (27,87)	11 (12)
Юрий Новокшанов, правозащитник	Нижегородская область	121	0,69 (44,27)	9 (11)
Александр Люлько, депутат городского совета Новосибирска	Новосибирская область	125	5,80 (9,91)	8 (13)
Борис Соболев, бизнесмен	Оренбургская область	131	4,21 (48,11)	3 (4)
Сергей Саньков, бизнесмен	Самарская область	155	0,27 (29,79)	13 (14)
Сергей Якимов, бизнесмен	Свердловская область	166	2,79 (18,79)	7 (10)
Вячеслав Воронцов, заместитель начальника Главного управления МВД	Тверская область	172	3,53 (22,61)	7 (10)
Тамара Юрищева, депутат городской думы Тулы	Тульская область	176	4,44 (15,17)	6 (13)
Василий Полищук, помощник мэра Ульяновска	Ульяновская область	181	2,66 (19,18)	9 (10)
Вячеслав Блатов, глава ярославского КРО	Ярославская область	189	0,72 (22,84)	12 (17)
Василий Мясников, офицер МВД	Коми-Пермяцкий автономный округ	216	1,32 (58,89)	9 (12)
Владимир Гришин, помощник депутата Думы	Таймырский автономный округ	219	6,29 (16,96)	6 (8)

Средний процент набранных голосов – 3,45%.

Можно видеть, что как раз в национальных автономиях кандидатов от КРО почти не было. (В автономных округах, замыкающих таблицу, процент “титупьной нации” так мал, что о дискриминации русских реально говорить не приходится.) Практически единственное исключение – Адыгея. И там кандидат от КРО едва не выиграл выборы. Электоральный потенциал у КРО, пожалуй, есть, но вот сил воспользоваться им пока нет. Хотя сколько-то заметных успехов добиваются кандидаты как раз в некоторых “русских” областях, а лидирует тут представитель власти Василий Бельченко в известном разгупом национализма Ставропольском крае.

Российский общенародный союз

РОС Сергея Бабурина, оставшись практически без союзников, выступил на выборах плохо – всего 0,37%. А главное – провалился сам Бабурип. Зато в Думу прошли четыре кандидата от РОС:

- Анатолий Грешневилов (округ №190, Ярославская область, 34,4%),
- Сергей Шашурин (округ №26, Республика Татарстан, 21,1%),
- Владимир Никитин (округ №84, Калининградская область, 29,2%),
- Николай Безбородов (округ №95, Курганская область, 31,8%) (двое последних баллотировались как независимые, а в РОС имеют статус “сторонников”).

В прошлый раз РОС провел в Думу пятерых (и еще двое депутатов примкнули в РОС позже). Но на фоне общего снижения популярности национал-патриотических движений и нынешний результат можно рассматривать как успех. А как будет видно далее, по “почти победившим” кандидатам РОС также лидирует в нашем обзоре.

В Думе, оставшись без лидера, депутаты от РОС повели себя странно. Союз с коммунистами, оформленный в прежней Думе в виде группы “Народовластие”, оказался

расторгнут. Более национал-патриотических депутатских объединений, чем фракция КПРФ и Агропромышленная группа, в Думе все-таки не нашлось. Так что трое депутатов примкнули к безыдейным “Регионам России”, а С. Шашурин (самый судимый депутат III Думы) – к пропутинской группе “Народный депутат”. Если Бабурина не удастся в скором времени на каких-нибудь дополнительных выборах вернуться в Думу, РОС ожидает неотвратимая маргинализация.

В списке РОС на прошедших выборах были включены представители более мелких и, кстати, более радикальных национал-патриотических организаций – Русского общенационального союза (РОНС) Игоря Артемова и движения “Русский дом”, возглавляемого бывшим генералом КГБ Николаем Леоновым и самым известным национал-патриотическим тележурналистом, директором издательского концерна “Русский Дом” Александром Крутовым. Такой подбор союзников свидетельствует, пожалуй, и о некоторой радикализации позиции самого РОС. (Некоторые активисты РОНС баллотировались не от РОС: сам Артемов выдвигался как независимый кандидат, а Александр Люлько, например, выдвигался от КРО.)

Если РОС в ближайшее время станет более маргинальной организацией, то, как в таких случаях обычно и бывает, тенденция к радикализации сохранится.

Вот результаты выступления в одномандатных округах кандидатов из списка РОС:

Имя, должность	Регион	№ округа	% (% отрыва от лидера)	Место (из)
Рафика Аминова, директор гимназии	Республика Башкортостан	5	4,00 (14,45)	7 (11)
Ильдар Исангулов, помощник депутата Думы	Республика Башкортостан	6	3,60 (52,72)	4 (4)
Николай Бирюков, руководитель службы миграции Мордовии	Республика Мордовия	19	3,46 (40,20)	5 (6)
Зоя Корнилова, депутат Думы	Республика Саха (Якутия)	20	23,70 (2,30)	2 (8)
Гульфия Кашапова, помощник депутата Думы	Республика Татарстан	24	3,12 (23,94)	6 (7)
Ринат Мухамадиев, депутат Госсовета Татарстана	Республика Татарстан	25	4,15 (45,63)	6 (7)
Сергей Глотов, депутат Думы	Краснодарский край	40	23,60 (7,3)	2 (11)
Людмила Зайцева, актриса	Краснодарский край	42	3,59 (38,79)	5 (16)
Владимир Рачин, рабочий	Красноярский край	46	1,11 (23,78)	9 (11)
Юрий Качаев, бизнесмен	Красноярский край	48	1,17 (32,13)	8 (12)
Василий Воронин, профессор	Воронежская область	75	0,95 (19,47)	13 (17)
Юрий Чайка, председатель областного РОС	Ивановская область	78	1,39 (19,52)	13 (19)
Борис Уваров, следователь	Липецкая область	101	2,57 (31,47)	8 (11)
Зинаида Антонцева, сотрудник аппарата Думы	Московская область	107	3,04 (14,81)	8 (13)
Виктор Алкснис, зам. председателя РОС	Московская область	110	16,31 (0,13)	2 (19)
Леонид Ясенков, советник аппарата Думы	Московская область	111	6,55 (20,22)	5 (7)
Сергей Бабурин, депутат Думы	Омская область	130	12,01 (17,71)	3 (11)
Александр Епимахов, советник налоговой полиции	Орловская область	134	3,42 (59,33)	4 (6)
Николай Лысенко, функционер РОС	Ростовская область	143	1,07 (31,10)	7 (7)

Владимир Дмитриев, бизнесмен	Свердловская область	162	1,22 (19,11)	10 (12)
Николай Павлов, советник вице-спикера Думы	Смоленская область	168	6,24 (17,87)	6 (12)
Владислав Сухорученко, депутат областной Думы	Тульская область	176	10,82 (8,79)	4 (13)
Николай Леонов, профессор	Москва	195	13,61 (16,05)	2 (12)
Наталья Ильина, консультант аппарата Думы	Москва	204	8,67 (28,01)	3 (7)
Юрий Шутов, депутат Законодательного Собрания Санкт-Петербурга	Санкт-Петербург	211	6,57 (11,73)	6 (9)
Владимир Увачан, эксперт аппарата Совета Федерации	Эвенкийский автономный округ	224	4,00 (25,72)	7 (12)

Средний процент набранных голосов – 6,54%.

Из таблицы видно, что РОС активнее, чем КРО, выдвигал кандидатов в национальных республиках (кандидата, заметим, мало выдвинуть, нужно еще и собрать подписи в его поддержку). И успехов больше: кроме почти прошедшей в родной Якутии Зои Корниловой, у РОС снова есть депутат Сергей Шашурин от Татарии.

Кроме того, наибольших успехов, как можно видеть, добились:

- Сергей Глотов, член и РОС, и группы “Народовластие”;
- Виктор Алкснис, известный советский империалист, второй раз подряд проиграл выборы “яблочнику” Евгению Собакину; впрочем, выборы в округе не состоялись⁶;
- Сергей Бабурин сильно отстал от двух лидеров, так что можно усомниться в справедливости самого включения его в этот список;
- Николай Леонов, лидер движения “Русский дом” и второй номер в федеральном списке РОС, занявший второе место не где-нибудь, а в Москве.

Стоит отметить провал экстремиста Николая Лысенко, бывшего лидера Национально-республиканской партии России и депутата I Думы, и Юрия Шутова, состоящего под следствием по обвинению в организации нескольких убийств. Очень далек от думского кресла оказался также и Николай Павлов, заместитель Бабурина, олицетворяющий радикальное крыло РОС.

Либерально-демократическая партия России

Включение ЛДПР в список радикалов с каждым годом становится все более и более сомнительным. Фракция ЛДПР в Думе каждого следующего созыва вела себя все умереннее и сейчас она – что-то вроде “запасной” проправительственной фракции. Впрочем, лидер партии по-прежнему часто позволяет себе резкие ксенофобные высказывания, да и на местах жириновцы не везде утратили еще национал-патриотическую окраску.

Внутрипартийные чистки привели к тому, что сейчас почти никто из кандидатов-одномандатников от ЛДПР не мог претендовать на победу, а сам вождь не стал баллотироваться по мажоритарному округу. Зато, по данным группы “Меркатор”⁷, электорат ЛДПР, в сравнении с другими партиями-победительницами, наиболее равномерно распределен по стране. Легко прошел в Думу от Ингушетии бывший вице-спикер Михаил Гучериев (округ №12, 51.13% голосов), но он променял членство в партии и место в Думе на пост руководителя “Славнефти”.

⁶ 26 марта 2000 г. Алкснис все-таки прошел в Думу на довыборах по подмосковному округу №110.

⁷ Из выступления Владимира Козлова, главного аналитика группы “Меркатор”, на конференции Общественного фонда “Антифашист” 19.01.2000.

Имя, должность	№ округа	% (% отрыва от лидера)	Место (из)
Валентин Леднев, сотрудник аппарата Думы	1	3,49 (18,83)	6 (9)
Анатолий Евдокимов, пенсионер	2	1,23 (30,88)	7 (9)
Владимир Давыдов, помощник депутата Думы	15	2,47 (38,48)	8 (11)
Михаил Максимов, депутат Законодательного Собрания Карелии	16	6,18 (24,24)	6 (7)
Леонид Маркелов, депутат Думы	18	25,44 (12,01)	2 (14)
Руслан Дзалаев, сотрудник фонда	21	1,14 (21,79)	9 (16)
Владимир Кириллов, врач	24	15,62 (11,44)	2 (7)
Остап Дамба-Хуурак, советник председателя администрации города Кызыла	27	2,44 (47,62)	3 (5)
Олег Насакин, декан Чувашского Университета	33	5,98 (34,43)	4 (10)
Владимир Барсуков, бизнесмен	34	1,33 (32,25)	8 (10)
Вячеслав Гурьев, помощник депутата Думы	35	2,08 (28,97)	9 (10)
Владимир Рыбалкин, юрист	38	3,87 (31,60)	8 (10)
Ильдус Салимжанов, бизнесмен	40	1,31 (29,59)	9 (11)
Владимир Савченко, юрист	41	3,62 (33,15)	6 (8)
Николай Туреков, бизнесмен	43	4,15 (66,83)	4 (6)
Николай Плотников, бизнесмен	47	12,92 (24,47)	3 (5)
Владимир Петров, пенсионер	49	2,79 (22,23)	5 (10)
Сергей Вартанов, директор фонда	52	2,37 (22,65)	11 (15)
Сергей Кшов, директор фонда	53	1,23 (20,60)	9 (13)
Михаил Силантьев, депутат Астраханского областного Собрания	59	5,42 (17,88)	4 (13)
Сергей Курденко, технический директор фирмы	64	3,40 (33,19)	5 (16)
Иван Гуреев, помощник депутата Думы	70	4,11 (38,33)	4 (8)
Елена Ефимова, сотрудник аппарата ЛДПР	71	0,80 (28,86)	11 (14)
Виктор Акулов, специалист администрации Вологодской области	72	3,31 (26,79)	5 (11)
Юрий Кукушкин, бизнесмен	74	1,94 (30,58)	7 (9)
Сергей Сироткин, депутат Законодательного Собрания Ивановской области	78	5,91 (15,00)	5 (19)
Игорь Черемушкин, пенсионер	79	6,07 (33,34)	4 (6)
Николай Оскирко, юрист	82	1,90 (14,85)	10 (11)
Николай Курьянович, юрист	83	3,25 (41,54)	7 (10)
Валерий Селезнев, помощник депутата Думы	84	3,01 (26,15)	8 (18)
Игорь Дюмин, помощник депутата Думы	85	1,59 (18,71)	10 (12)
Андрей Длугунович, бизнесмен	86	1,89 (18,63)	12 (17)
Евгений Артемов, помощник депутата Думы	89	3,16 (58,37)	6 (7)
Сергей Иванов, помощник депутата Думы	96	3,76 (26,80)	8 (14)
Виктор Яшин, депутат Думы	98	2,24 (21,95)	8 (9)
Валерий Григорьев, бизнесмен	99	2,12 (12,42)	11 (17)
Алексей Бондаренко, помощник депутата Думы	100	2,16 (25,42)	8 (20)
Александр Оришев, помощник депутата Думы	101	3,30 (30,74)	6 (11)
Юрий Кузнецов, депутат Думы	103	6,35 (32,58)	4 (11)
Сергей Артамонов, помощник депутата Думы	105	1,68 (31,58)	11 (11)
Владимир Лисичкин, депутат Думы	107	7,72 (10,13)	4 (13)
Юрий Конов, учитель	108	1,21 (12,81)	14 (17)
Александр Горнов, военнослужащий	110	2,90 (13,54)	7 (19)
Игорь Клюев, помощник депутата Думы	112	2,60 (18,23)	7 (12)
Надия Еникеева, помощник депутата Думы	114	1,16 (17,65)	11 (12)

Любовь Жириновская, проректор Московского института мировых цивилизаций	116	11,49 (21,06)	4 (6)
Виктор Баринов, журналист	117	1,17 (38,03)	5 (9)
Александр Курдомов, помощник депутата Думы	118	3,25 (26,79)	6 (10)
Алексей Марченко, бизнесмен	119	1,53 (31,35)	8 (12)
Тамара Давлетшина, не работает	120	0,94 (27,68)	10 (12)
Владимир Исаев, бизнесмен	121	1,59 (43,37)	7 (11)
Анатолий Некрасов, зав. кафедрой Волго-Вятской академии государственной службы	122	0,79 (28,57)	11 (14)
Евгений Логинов, бизнесмен	124	13,93 (39,41)	2 (6)
Петр Ильин, помощник депутата Думы	126	1,00 (24,18)	12 (16)
Вячеслав Росинский, помощник депутата Думы	129	1,73 (40,09)	6 (11)
Евгений Музыка, врач	130	1,26 (28,46)	8 (11)
Александр Киц, депутат Думы	132	3,93 (17,99)	6 (13)
Андрей Мишкин, бизнесмен	140	1,46 (20,94)	11 (11)
Владимир Шевцов, помощник депутата Думы	142	4,11 (33,79)	5 (6)
Евгений Фаюстов, председатель колхоза	144	8,06 (16,97)	5 (10)
Виктор Раков, помощник депутата Думы	150	3,68 (28,92)	8 (11)
Юрий Венедиктов, бизнесмен	152	3,04 (25,13)	6 (8)
Александр Клишин, бизнесмен	154	3,20 (54,78)	3 (4)
Владимир Козяев, бизнесмен	155	1,16 (28,90)	10 (14)
Сергей Семенов, депутат Думы	156	6,04 (32,95)	5 (6)
Константин Гризоголов, помощник депутата Думы	159	2,62 (22,66)	8 (12)
Нина Титова, юрист	164	7,19 (39,22)	5 (7)
Алексей Рябченко, врач	168	2,46 (21,65)	7 (12)
Сергей Шепелев, бизнесмен	169	3,55 (28,45)	5 (9)
Сергей Ивашков, помощник депутата Думы	171	1,33 (24,09)	10 (16)
Юрий Зимин, бизнесмен	172	6,76 (19,38)	6 (10)
Александр Школьный, помощник депутата Думы	175	2,39 (21,56)	13 (17)
Вячеслав Ванеев, референт аппарата ЛДПР	177	2,62 (21,82)	10 (17)
Ольга Щербакова, адвокат	178	6,08 (21,38)	5 (7)
Вячеслав Петров, помощник депутата Думы	180	0,73 (46,41)	7 (7)
Александр Линев, депутат Законодательного Собрания Челябинской области	182	3,11 (24,71)	7 (10)
Геннадий Ермаков, помощник депутата Думы	185	1,28 (37,37)	6 (9)
Михаил Котельников, главный конструктор	186	0,77 (36,25)	8 (10)
Владимир Богатов, депутат Думы	188	11,74 (8,11)	5 (10)
Лидия Курлова, бизнесмен	190	2,24 (32,14)	7 (8)
Олег Касько, врач	191	1,91 (27,89)	8 (9)
Виленина Голицына, помощник депутата Думы	195	1,70 (27,96)	6 (12)
Татьяна Судец, руководитель творческой мастерской Гуманитарного института телевидения и радио	196	4,55 (51,60)	5 (9)
Сергей Глубоков, руководитель целевой антинаркотической программы центра досуга	200	1,38 (27,43)	7 (11)
Геннадий Булгаков, заместитель начальника отдела Министерства по чрезвычайным ситуациям	202	1,52 (30,72)	7 (10)
Людмила Смирнова, директор школы	207	2,78 (20,71)	8 (12)
Евгений Поляков, советник Главного управления казачьих войск при Президенте РФ	208	1,83 (15,96)	11 (17)
Юрий Желудков, бизнесмен	210	1,74 (13,03)	9 (14)
Людмила Ермолаева, профессор	211	4,04 (14,26)	7 (9)
Николай Кузнецов, директор Центра коммунально-бытового обслуживания	212	2,03 (22,79)	7 (14)

Сергей Овсянников, вице-президент благотворительного фонда	213	2,90 (37,77)	6 (13)
Константин Сочнев, не работает	218	0,62 (46,51)	10 (14)
Геннадий Субботкин, депутат Окружной Думы Таймырского автономного округа	219	6,74 (16,51)	5 (8)
Александр Иванюк, помощник депутата Государственной Думы	221	2,31 (39,89)	7 (9)

У ЛДПР наибольшее количество кандидатов – 94. Средний процент набранных голосов – 3,69%.

Более или менее близки к победе были:

- Владимир Кириллов, успех которого, возможно, объясняется тем, что кандидаты от “Духовного наследия”, РОС и КПРФ были с нерусскими именами, так что национал-патриотически настроенной части русского электората в этом татарском округе больше некуда было податься;
- Леонид Маркелов, но он накануне выборов отказался войти в список “Блока Жириновского”, так что потеря для ЛДПР невелика;
- Евгений Логинов (тезка и однофамилец одного из основателей движения “Спас”; тот по одномандатному округу не баллотировался, пошел по федеральному списку “Блока Жириновского”, но в Думу тоже не попал), но он сильно отстал от лидера;
- Бывший депутат Владимир Богатов и Любовь Жириновская, сестра партийного лидера и сама – лидер мелкой Партии духовного возрождения России, по проценту голосов отстали меньше всех, но в Думу тоже не попали.

Национал-патриоты второго ряда

К этой категории в первую очередь следует отнести Русское Национальное Единство Александра Баркашова и Русскую партию Владимира Милосердова.

Русское Национальное Единство

РНЕ, не имея федеральной регистрации, попыталось участвовать в выборах в блоке с радикальным национал-патриотическим движением “Спас”, основанном новосибирскими жириновцами депутатами Владимиром Давиденко и Евгением Логиновым, но Министерство юстиции смогло (хотя и с запозданием) доказать, что “Спас” при создании преувеличил количество своих региональных организаций, что и привело к лишению его права выдвигать свой список. Список “Спаса” должен был возглавлять Баркашов, то есть список должен ассоциироваться скорее с РНЕ, чем с малоизвестным “Спасом”. Благодаря вмешательству Минюста мы сейчас не можем сказать, каков электоральный рейтинг РНЕ, остается полагаться на оценки. Власти, похоже, исходили из результатов закрытого опроса, проведенного для МВД и ФСБ, который дал РНЕ 6–8 процентов⁸, то есть давал списку “Спаса” шанс пройти в Думу. Мы же склонны считать, что рейтинг РНЕ не превышает 2%. В качестве подтверждения можно предложить результаты по кандидатам-одномандатникам, выдвинутым РНЕ.

Всего баллотироваться собиралось 15 человек, выдвинулось семеро, подписи сумели собрать четверо. И надо заметить, выступили они лучше, чем на предыдущих выборах:

Имя, должность в РНЕ	№ округа	% (% отрыва от лидера)	Место (из)
Сергей Галкин, зам. председателя краевого РНЕ	53	4,01 (17,82)	6 (13)
Андрей Дудинов, председатель краевого РНЕ	55	3,31 (14,77)	8 (16)
Андрей Еремин, областной штаб РНЕ	68	3,05 (37,91)	5 (5)
Николай Деньгин, председатель регионального РНЕ	92	1,26 (43,21)	11 (13)

⁸ Там же.

Первые трое, таким образом, побили предыдущий рекорд РНЕ по одномандатным округам, составлявший 2,53%. С. Галкин и А. Дудинов достигли своих успехов в Ставропольском крае, где в последние года РНЕ стало достаточно сильной организацией, во всяком случае – сильнее, чем в других регионах. Не зря только в трех регионах удалось хотя бы собрать подписи для регистрации своего кандидата.

Большие, чем прежде, успехи РНЕ, скорее всего, объясняются тем, что организация сменила стратегию: раньше РНЕ вело себя максимально скрытно, занимаясь почти исключительно боевой подготовкой. В последние год-два баркашовцы боевую подготовку несколько забросили, зато чаще стали проводить уличные акции, привлекая к себе внимание уже не одних только подростков, стремящихся к фашистской романтике.

В среднем результаты баллотировавшихся активистов РНЕ выглядят не хуже, чем у более уважаемых движений. То есть проигрывают они не более катастрофически. Зато не выигрывают совсем. И даже не приближаются ощутимо к победе.

Русская партия

Партия Владимира Милосердова не относится к числу особо заметных национал-патриотических организаций. Но она сумела получить федеральную регистрацию, уже не в первый раз находит деньги на избирательную кампанию (в 1995 г. в списке Русской партии фигурировало несколько криминальных “авторитетов”). Помогают и хорошие отношения с руководством КПРФ⁹. На сей раз Милосердову не удалось зарегистрировать федеральный список, но кое-кто из партийного списка баллотировался в мажоритарных округах:

Имя, должность	№ округа	% (% отрыва от лидера)	Место (из)
Сергей Чуносков, бизнесмен	61	0,33 (21,14)	10 (10)
Владимир Милосердов, председатель партии	110	1,15 (15,29)	15 (19)
Любовь Рожкова, сотрудник аппарата Думы	153	0,99 (33,90)	10 (10)

Как независимый кандидат выступал Николай Бондарик, петербургский лидер Русской партии. Впрочем, группа Бондарика, похоже, уже не входит в состав милосердовской партии, а лишь использует ее название для своей организации. Бондарик, незадолго до выборов вышедший из тюрьмы, где он просидел пять лет за соучастие в убийстве, сумел в петербургском округе №209 получить 6,08% голосов, безнадежно отстав от Сергея Степашина, но все же заняв 4-е место. Конечно, 209-й округ – это далеко не центр Санкт-Петербурга, но такой успех настоящего уголовника и экстремиста в традиционно либеральной северной столице настораживает.

Малые партии и независимые кандидаты

Многие радикальные национал-патриоты баллотировались фактически на свой страх и риск, так как организации и избирательные объединения, к которым они принадлежали, слишком слабы, чтобы что-то добавить к личным возможностям кандидата (и есть случаи, когда возможности кандидата и возможности его партии – это просто одно и то же).

Имя	Организация или объединение	№ округа	% (% отрыва от лидера)	Место (из)
Александр Бурулько, депутат Думы	“Отечество” (Краснодарское)	39	43,18	1 (8)
Олег Мащенко, чиновник администрации Краснодарского края	“Отечество” (Краснодарское)	42	42,38	1 (16)

⁹ С тех пор эти отношения ухудшились. На III съезде НПСР 23 сентября 2000 г. Милосердову вообще не дали слова и не переизбрали на пост председателя Контрольной комиссии.

Игорь Артемов	Русский общенациональный союз	66	14,94 (1,62)	2 (14)
Станислав Терентьев	Союз русского народа	71	2,38 (27,28)	5 (14)
Людмила Кислова	Поддержка РНЕ	77	1,31 (20,28)	13 (18)
Андрей Петроченко	Поддержка православных братств	77	2,93 (18,66)	10 (18)
Сергей Кравченко		77	0,77 (20,82)	16 (18)
Владимир Осипов	Союз “Христианское Возрождение”	100	0,74 (26,84)	17 (20)
Юрий Беляев	Национально-республиканская партия России	100	3,30 (24,28)	7 (20)
Валерий Скурлатов	Возрождение	107	2,08 (15,77)	11 (13)
Анатолий Гишин	Национал-большевистская партия	108	2,17 (11,85)	10 (17)
Александр Венгеровский	Национальный демократический авангард; ex-ЛДПР	108	1,06 (12,96)	15 (17)
Алексей Веденкин	Российское патриотическое народное движение	113	1,03 (21,08)	10 (12)
Александр Кравчук	Российское патриотическое народное движение	114	2,77 (16,04)	9 (12)
Станислав Карпов	Славянский собор	149	1,09 (18,18)	15 (16)
Станислав Терехов	Союз офицеров	149	2,13 (17,14)	11 (16)
Чеслав Млынник		149	1,13 (18,14)	14 (16)
Вячеслав Марычев		208	0,85 (16,42)	14 (17)
Сергей Колесник		210	2,63 (12,14)	8 (14)
Владимир Богомолов	Гуманистическая партия, Русское освободительное движение	213	1,25 (39,42)	12 (13)

Вероятно, в этой таблице пропущены некоторые малоизвестные деятели. Но в целом она дает представление об электоральных возможностях небольших радикальных национал-патриотических организаций на местном уровне. Стоит еще добавить баллотировавшегося в мэры Москвы лидера Национал-патриотического фронта “Память” Дмитрия Васильева – он получил 1,04% голосов.

Мы не беремся утверждать, что кандидаты от краснодарского движения “Отечество” являются национал-патриотами, во всяком случае – радикального толка. Но, так или иначе, они представляют национал-патриотическое движение, возглавляемое губернатором Николаем Кондратенко, которого на основании его знаменитых антисемитских выступлений мы можем отнести именно к радикальным национал-патриотам, хотя одновременно оно представляет собой местную ветвь “партии власти”. Оба формально выставленные “Отечеством” кандидата победили. И оба вошли в депутатскую “Агропромышленную группу” – сателлит КПРФ. Впрочем, почти все победившие кандидаты в крае, даже официально выставленные не “Отечеством”, тоже открыто поддерживались Кондратенко. В частности, коммуно-аграрий Александр Ткачев, выбранный в Думу по округу №43 и ставший председателем думского комитета по делам национальностей¹⁰.

Самый сильный результат среди национал-радикалов продемонстрировал лидер Русского общенационального союза (РОНС) Игорь Артемов, едва не прошедший в Думу. Владимирская журналистка Наталья Новожилова считает, что в кампанию Артемова были вложены очень

¹⁰ 4 декабря 2000 г. Ткачев был избран, причем в первом туре большинством в 80 с лишним процентов голосов, губернатором Краснодарского края вместо оказавшегося баллотироваться на новый срок – видимо, под давлением Кремля – Кондратенко.

большие деньги. Если это и так, результат все равно выглядит почти неправдоподобным и напоминает прорыв в I Думу еще большего радикала Николая Лысенко. Кстати, Артемов отсутствовал в списках РОС, в которых были другие активисты РОИС.

В статье “Не победа КППФ, а провал коммуно-патриотов”¹¹ (фрагменты прилагаются) мы обосновали тезис о том, что электорат национал-радикалов заметно сузился. Но сузился он географически неравномерно. А кое-где, наоборот, заметно расширился. Примеры Краснодарского края и Владимирской области весьма красноречивы.

По успехам тех или иных кандидатов не всегда можно судить о популярности идеологии их партий. И дело не только в том очевидном соображении, что, кроме идеологии, нужны еще хорошая организация кампании и определенные личные качества кандидата (если партия слаба, то скорее кандидат “тянет” партию, чем наоборот). Национал-патриоты, как и представители других идейных направлений, зачастую конкурировали друг с другом. Примеров можно привести множество.

В Москве в округе № 195 столкнулись один из лидеров “Русского дома” Николай Леонов и более умеренная, но идеологически ему очень близкая Елена Панина, возглавляющая Российское земское движение. Набрали они, соответственно, 13,61% и 12,24%. Если бы сложить эти голоса, то удалось бы почти догнать лидера – Игоря Лисиненко (ОВР), а если добавить голоса, отданные за остальных национал-патриотических кандидатов в округе, – то и перегнать его.

В петербургском округе №206 Юрия Савельева (ДПА) поддерживало множество организаций, включая КППФ, РКРП, ДПА, Союз офицеров, Союз венедов, а также так называемую Славянскую Академию наук. И он получил 12,2%. Александр же Невзоров, из этой Академии изгнанный как раз в октябре 1999 г., получил, несмотря на свою популярность, только 10,27%. Зато если сложить эти проценты, то выйдет больше, чем у победившего Юлия Рыбакова (СПС).

Мы, конечно, не утверждаем, что в Москве и Санкт-Петербурге национал-патриоты сильнее, чем либералы или центристы: ведь и те выступали далеко не единым фронтом. Но для традиционно демократически настроенных столиц ситуация выглядит, надо признать, выразительно.

В провинции конкуренция была зачастую не менее острой. Для примера приведем Правобережный округ №77, где победившему Георгию Костину (ДПА, также член руководства Российского общенародного движения) противостояли кандидат от КРО и еще трое непартийных, поддерживаемых местными группировками. Четверо радикальных национал-патриотов конкурировали в Рязанском округе №149: сильному кандидату от ДПА явно мешали победить гораздо более известные в масштабе страны, но менее популярные в округе Станислав Терехов (лидер Союза офицеров) и Чеслав Млынник (бывший командир Рижского ОМОНа), не говоря уж о полузабытом Станиславе Карпове.

Кое-где радикалам составляли реальную конкуренцию кандидаты от КППФ. Скажем, Петр Романов – не только коммунист, но и известный деятель национал-патриотического движения (был связан одно время даже с Союзом русского народа). Романов победил с большим отрывом 37,39% (у “второго номера” – 19,43%) и стал вице-спикером Думы. Можно только удивляться, что при этом кандидат от ЛДПР Николай Плотников сумел занять третье место (12,92%).

Многие радикальные национал-патриоты не смогли собрать подписи. Выдвигались, но не баллотировались лидер “Черной сотни” Александр Штильмарк, Евгений Архангельский от Российского патриотического народного движения (РПНД) Александра Федорова, Александр Батт, единственный предполагавшийся одномандатник блока “За Веру и Отечество”, Александр Лосев, сооснователь волгоградской газеты “Колоколь” (должен был идти от ДПА) и многие другие.

¹¹ Верховский Александр. Не победа КППФ, а провал коммуно-патриотов//Русская мысль. 6-12.01.2000.

Не победа КПРФ, а провал “коммуно-патриотов”

(фрагменты статьи в “Русской мысли” №4299)

Одним из значимых результатов думских выборов 19 декабря стало увеличение доли голосов, отданных за зюгановскую КПРФ. Однако об успехе коммунистов напоминает теперь фактически только их лидер. Обозревателей же успокоило то, что сама по себе коммунистическая фракция в Думе уменьшилась (за счет общего увеличения числа других фракций).

Между тем КПРФ действительно может гордиться результатом. Оппозиционная деятельность партии во II Думе была настолько вялой, что ее избиратель вполне мог бы в коммунистах разочароваться, как разочаровался ранее избиратель ЛДПР в деятельности фракции Жириновского. Но КПРФ удалось не только сохранить уровень своей поддержки, но даже увеличить его. Попытаемся разобраться, почему у них это получилось.

КПРФ все-таки была гораздо последовательнее в своей оппозиционности и менее явно шла на уступки Кремлю (чего стоил хотя бы виртуозно проваленный импичмент). У КПРФ более внятная идеология и, значит, ей легче удерживать избирателя. Причем не только тех, кто голосует за коммунистов по инерции, но и тех, кто все-таки делает какой-то выбор, беря в руки бюллетень. Наконец, у КПРФ есть немалая административная опора в регионах.

Куда делся электорат Жириновского?

Перечисленных причин уже достаточно, чтобы КПРФ вполне могла удержать свой электорат на прежнем уровне. При этом процент голосов, отданных Жириновскому, катастрофически упал — с 11,18% до 5,98%. Разница в 5,2% хотя бы частично должна была достаться КПРФ как самой крупной партии оппозиции. Куда же делись остальные голоса, потерянные ЛДПР? Можно было бы предположить, что они достались каким-то другим силам “коммуно-патриотической” части спектра. Но и это не так.

В 1995 г. **радикальные коммунисты**, представленные блоком “Коммунисты — “Трудовая Россия” — За Советский Союз”, собрали 4,53% голосов, т.е. едва не прошли в Думу. Нынче они, раздробленные на четыре части, получили в сумме 3,78%, т.е. на 0,75% меньше (“Коммунисты, трудящиеся России — за Советский Союз” — 2,22%, “Сталинский блок: “Трудовая Россия”, офицеры — за СССР” — 0,61%, Движение в поддержку армии (националистическое не меньше, чем коммунистическое) — 0,58%, Партия мира и единства (Сажи Умалатовой) — 0,37%). Причем, скорее всего, ДПА увело часть радикально настроенного электората КПРФ, тех, кто не проголосовал бы за маргиналов Тюлькина и Анпилова. Выходит, без скандального антисемита Макашова и довольно влиятельного функционера КПРФ Илюхина радикальные коммунисты набрали бы примерно на 1%, т.е. на четверть меньше, чем четыре года назад.

В 1995 г. из **радикальных национал-патриотов** до выборов дошла только Национально-республиканская партия Николая Лысенко (остальные не смогли собрать подписи). Она получила 0,48% голосов. На сей раз из радикалов дошел до голосования только блок “Русское дело”, который лишь частично может быть отнесен к настоящим радикалам, и получил он лишь 0,17%. Уменьшение в три раза может быть, в частности, объяснено возрастающим разочарованием соответствующих избирателей в выборах как таковых (хотя бы из-за снятия с дистанции блока “Спас” во главе с популярным среди них Баркашовым). Может быть, радикальных “национал-патриотов” меньше и не стало, но от “большой политики” они втрое дальше, чем раньше.

Умеренные национал-патриоты в 1995 г. набрали 5,23%. К ним можно отнести четыре блока: “Держава” (Александра Руцкого, 2,51%), “Власть — народу!” (Николая Рыжкова и Сергея Бабурина, 1,61%), Блоком Станислава Говорухина (0,99%) и Российским общенародным движением (РОД, 0,12%). Сюда же можно в какой-то степени добавить 4,31%, отданные за Конгресс русских общин, но очевидно, что почти все эти голоса были добыты благодаря именам Лебеда и Скокова, которые, в отличие от самого лидера КРО Дмитрия Rogozина, “национал-патриотами” не являются. Можно условно считать, что умеренные “национал-патриоты” получили тогда 5,5%.

На нынешних выборах они были представлены уже только бабуринским Российским общенародным союзом, “Духовным наследием” Алексея Подберезкина и блоком рогозинского КРО и Юрия Болдырева. Получили они, соответственно, 0,37, 0,1 и 0,61%. Если даже не вычитать из последней цифры голоса, отданные за не считавшегося ранее “национал-патриотом” Болдырева, выйдет только 1,08%, то есть минимум в пять раз меньше, чем в 1995 году.

Причем Подберезкин свои 0,1%, можно считать, прямо отнял у КПрФ, в которой он раньше был одним из идеологов, приложив тогда немало сил к тому, чтобы главная компартия страны стала восприниматься как организация лишь частично левая, зато в не меньшей степени “национал-патриотическая”. Эта репутация у КПрФ за четыре года фактически не изменилась, так что мы никак не можем утверждать, что именно КПрФ поглотила пропавшие четыре пятых “национал-патриотического” электората. Это не считая убыли электората ЛДПР, о котором речь шла выше.

Национал-патриоты уходят в маргиналы

Рассматривая все вышеприведенные цифры, можно сделать по меньшей мере три вывода.

Во-первых, те, кто имел меньше голосов в 1995 г., потерял больше, то есть электорат существенно сконцентрировался вокруг блоков, имеющих шансы пройти в Думу. Очень мало получили “новички”, не считая особо “раскрученных”. Избиратель, в том числе и “коммуно-патриотически”, стал голосовать более ответственно.

Во-вторых, уровень электоральной поддержки у радикальных коммунистов несколько понизился, а у национал-патриотических организаций понизился просто катастрофически. Если считать с ЛДПР, то примерно с 17,15 до 7,15%, а без ЛДПР (собирающей не только “национал-патриотический”, но и безыдейный протестный электорат, явно сократившийся) — примерно с 6 до 1,25%. Радикальные коммунисты, видимо, еще имеют некоторое будущее, связанное со сталинистской ориентацией части пенсионеров и переходом к ним избирателей КПрФ, обидевшихся на очередной акт коллаборационизма ее вождей.

А вот “национал-патриоты” в чистом виде, которые в начале 90-х казались вполне перспективным течением, альтернативным как уходящему коммунизму, так и малопонятным народу либеральным идеям, на наших глазах уходят в маргиналы. Кое-кто все-таки попал в Думу по одномандатным округам: лидер КРО Дмитрий Рогозин, два человека от ДПА, но без Альберта Макашова, два — от РОС, но без Сергея Бабурина, один — от “Духовного наследия”, но не сам Алексей Подберезкин. Это очень мало. Нельзя даже сказать, что весь “национал-патриотизм” поглотила КПрФ, так это не согласуется с реальным приростом ее электоральной поддержки.

Екатерина Михайловская

ГОВОРIT ПУТИН. ПОСЛАНИЕ И.О.ПРЕЗИДЕНТА ГРАЖДАНAM РОССИИ

Вопрос о том, кто такой Путин, разумеется, не сам по себе, а как будущий российский президент и нынешний российский лидер, уже некоторое время занимает умы (с разнообразными точками зрения на эту фигуру можно познакомиться, например, на сайте Анатолия Паппа “Путин: за и против”; вход с заглавной страницы www.papogama.ru). По крайней мере часть ответа на этот вопрос содержится в текстах, произнесенных и подписанных Путиным в качестве публичного политика.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Публичный политик Владимир Владимирович Путин (точно так же как, например, первый президент России Борис Николаевич Ельцин и любой политик такого ранга) является не человеческим существом, а сложным техническим устройством, машиной типа “национальный лидер”. В.В.Путин как частное лицо, несомненно, играет важную, но вряд ли даже решающую роль в коллективном проекте по изготовлению и поддержанию в рабочем состоянии этой машины. В связи с этим важно не путать две ипостаси Путина – частное лицо, достоверные сведения о котором имеются у крайне узкого круга людей, и национального лидера, сконструированного за счет усилий большой, не обязательно хорошо управляемой и вряд ли монолитной команды. Нашим предметом является не частный человек Путин, а, грубо говоря, продукт, предназначенный для общественного потребления, – национальный лидер Путин.

Нужно иметь в виду, что в поведении национального лидера спонтанность если и присутствует, то запрограммированная. Это особенно относится к его речевому поведению, контролировать которое значительно легче, чем, например, жестикуляцию. Подробно о том, как устроен технологический процесс организации речевого поведения лидера, см., например, в книге А. Ильина, В. Кадацкого, К. Никифоровой и Л. Пихои “Отзвук слова. Из опыта работы спичрайтеров первого президента России” М., 1999. Учитывая высокую степень проработанности любых публичных текстов лидера, следует исходить из того, что они не могут иметь случайного и ненамеренного характера, и любая подробность в них – значима.

Политика – одна из наиболее архаических (в смысле иррациональных) сфер человеческой деятельности. Подробнее об этом см., например, в эмоциональном эссе Алексея Плущера Сарно ““Ритуал” и “миф” в современной политике”². Современная политика переживает этап борьбы с архаикой: божественная, дарованная свыше жрецу магическая власть заменяется рациональной демократической процедурой; национальный лидер из харизматического вождя все больше превращается в счетовода, даже политическая реклама не исчерпывается исключительно волшебными сказками о герое-богатыре и молочных реках, а начинает временами обращаться к разуму избирателей. В России эта борьба тоже происходит, и Путин в качестве национального лидера как раз представляет собой типичную переходную фигуру. С одной стороны, он вполне соответствует иррациональной потребности населения в мифологическом герое-избавителе (как до него Ельцин, Жириновский, “три богатыря – медведя” Карелин–Шойгу–Гуров, “мудрый старец” Примаков и пр. в отличие, например, от “буржуа” Гайдара). Как удачно сформулировал в “напутственной” статье в “Коммерсанте” от 29 февраля 2000 года Петр Авен, “Владимир Путин – новое русское чудо, концентрация завышенных ожиданий и многолетних несбыточных надежд”³. С другой – можно смело утверждать, что Путин, не отказываясь от “удобной” мифологии, пытается привнести в российскую политику некоторые вполне рациональные и современные представления (во всяком случае, слова). Поэтому не следует удивляться отсутствию в его выступлениях цельности и сосуществованию в них, казалось бы, несочетаемых концептов.

¹ Март 2000 г.

² См.: <http://www.rupr.ru/news/183849html?section=news>

³ По поводу ожиданий (и страхов), связанных с фигурой Путина см., например: Рогов Кирилл. Кандидаты Путины на финишной прямой, или что важнее президентских выборов (www/polit.ru/documents/188562.html)

ПУТИН-ПРЕМЬЕР

В сложившейся “под Ельцина” властной конструкции при небожителе-президенте премьеру, даже объявленному официальным наследником, отводилась роль технолога (а не “политика”). Соответственно, круг тем, на которые Путин мог свободно высказываться, был функционально ограничен “текущими вопросами”. “Хозяйственные” выступления Путина в этот период абсолютно невыразительные, “стертые”, в них отсутствуют “новые слова” (ср., например, с Кириенко, который пытался преподнести себя в качестве национального лидера нового поколения, лидера-интеллектуала). Это относится и к его первому, перед утверждением на посту председателя правительства, выступлению в Государственной Думе 16 августа 1999 г. Единственное, зато очень существенное исключение – Чечня (и ее дагестанская предыстория).

Путин с самого начала был позиционирован как “военный премьер”. Заметим, что в его первом “отвлеченном” выступлении – перед студентами 1 сентября – на первое место был поставлен “военный урок”, “урок военной реформы”. Задачей Путина, которую он успешно выполнил, было въехать в российскую политику на белом коне воина-победителя. Если проанализировать тексты премьера Путина, посвященные Чечне, то в них обнаруживается тенденция игнорирования и вытеснения “неправильной” действительности. Путин образца лета-осени 1999 года относится к войне в Чечне так же, как Ельцин образца лета-осени 1998 года – к дефолту и девальвации (отрицать до последнего, а когда это становится невозможным, делать вид, что “ничего не было”). Пока страна втягивалась в войну на Северном Кавказе, Путин успешно “работал” с иллюзорной реальностью: обещал урегулировать ситуацию вокруг Чечни политическими методами и признавал за чеченским народом “право на защиту своих исторических интересов” (20 августа 1999 г.), заверял прессу, что российская армия “не имеет ничего общего с нанесением ударов по мирным объектам Чечни” (18 сентября 1999 г.), выражал готовность вести переговоры с “легитимной властью” Чечни (27 сентября 1999 г. – после взрывов в Москве и собственного “антитеррористического” выступления в Думе), говорил о необходимости введения карантина по периметру “чеченской границы” (14 сентября 1999 г.). Стремление говорить о мире в тот момент, когда война уже идет, может быть обыкновением лицемерия (ср. “необъявленные войны”, которые вел Советский Союз; прямая аналогия с афганской эпопеей, например, усматривается в заявлении от 9 октября 1999 г.: “Если чеченцы попросят помочь освободить Грозный от бандитов, мы это сделаем”), а может объясняться еще и нежеланием принимать окружающую действительность такой, какая она есть (одно другого, впрочем, не исключает). Было потрачено невероятное число усилий на то, чтобы представить чеченцев (“бандитов”, “международных террористов”) агрессорами, не называть войну войной, вместо слова “беженцы” употреблять выражение “временно перемещенные лица” (не привилось), не вводить чрезвычайного положения (“решим проблему без всякой чрезвычайщины”) – и все это, кстати, на фоне того, что большая часть граждан (даже по данным на конец февраля 2000 г. – примерно 80%) поддерживает именно войну, видя в ней, в соответствии с нормами героического эпоса, великую битву добра (“наших”) с мировым злом. В речах же премьера в этот период сочетается, казалось бы, несочетаемое. Одна тенденция – уже упомянутое дистанцирование от проблемы в сочетании со странной пассивностью и фатализмом. Пример. У него спрашивают (30 сентября 1999 г.): “Правда ли, что российские войска вошли в Чечню и заняли несколько горных высот?” Ответ Путина: “Заняли так заняли, что теперь поделаешь”. Или: встреча с писателями 3 декабря 1999 г. Феликс Светов не может понять, почему в Чечне не введено чрезвычайное положение. Ответ: “Наверное, нужно было вводить ЧП. Почему я не ставил этого вопроса? Мне просто **не хочется** (!), чтобы где-то в России было ЧП”. А вот явная борьба с действительностью. Путин объясняется в Хельсинки (22 октября 1999 г.) по поводу взрывов на грозненском рынке. Делается это так: во-первых, никаких ракетно-бомбовых ударов по мирным грозненским объектам не было, а, во-вторых, рынок в Грозном “не является рынком в обычном смысле этого слова, это рынок вооружений, склад оружия и один из штабов бандформирований”.

Одновременно с указанной тактикой “дистанцирования”, ряд высказываний Путина о Чечне носят наступательный, агрессивный характер и работают на создание образа “героя – делателя” – победителя зла терроризма, защитника народа от бандитов. Самое знаменитое, безусловно, это: “Мы будем преследовать террористов всюду, если в туалете поймает, то и в сортире их замочим” (Астана, 24 сентября 1999 г.). Это – удачная имитация эмоционального взрыва, которая достигается за счет использования сниженной лексики (ср. в других случаях:

“банды обрыдли чеченскому народу”, “бандиты обнаглели”). Подробный анализ “сортира” см. у Ирины Волковой (И. Волкова. “Слово Путина”, “Эксперт” от 14 февраля 2000 г.); отметим только наличие эпизода “замачивания в сортире” в культовом фильме 90-х – “Криминальном чтиве” Квентина Тарантино (там Брюс Уиллис – Бутч соответствующим образом лишает жизни Джона Траволту – Винсента Вегу). Мотив насилия как способа установления порядка практически всегда присутствует в “героических” речах Путина. Например, 16 сентября 1999 г. на заседании правительства? “Если отпора не дается, то наступает агрессия”. И далее: “Быстро, решительно, сжав зубы, задушить гадину на корню”.

В обоих случаях мы имеем дело с явной архаикой. Точнее сказать, случай один – перед нами две ипостаси вождя, пассивная и активная: жрец (маг) и герой (воин). Тогда, когда Путин отказывается считаться с реальностью и подменяет ее иллюзорными конструкциями, он обращается к древним магическим представлениям, согласно которым манипуляции со словами суть манипуляции с предметами, и выступает в жреческой функции. Логика мага такова: если беженцев называть иначе, то от этого они перестанут быть беженцами и т.п. Тогда, когда Путин говорит от имени эпического героя-полководца, победителя мирового зла, он находится в активной ипостаси вождя-полководца. Таким образом, противоречие (с рациональной, “современной” точки зрения) оказывается мнимым в рамках мифологического мышления.

Время от времени возникающая рефлексия Путина по поводу места северокавказских событий в мировом пространстве носит характер геополитических фантазий (Чечня как “форпост международного терроризма” и проч.), парадоксальным образом напоминающих аналогичные рассуждения Жириновского (например, интервью “Зеркалу” от 20 сентября 1999 г., в котором Путин, в частности, рассуждает о намерении “реакционных мусульманских кругов ... использовать Чечню как своего рода виртуальный кавказский кинжал для разделки российского куска масла”). В то же время путинскую трактовку чеченских событий, несмотря на все сказанное выше, нельзя считать чисто иррациональной и исключительно мифологизирующей. Укажем на два важных момента. Во-первых, Путин настаивает на факте нарушения “закона” “бандитами” и нуждается в осмыслении ситуации в неких правовых рамках (ср. с отказом ввести “военное положение”, то есть реально ввести ситуацию в рамки права). Во-вторых, он четко отделяет в своих высказываниях “простых чеченцев”, “чеченский народ” от “бандитов”. И то, и другое не может быть свойственно чисто архаическому сознанию с его ксенофобией и отсутствием правовых представлений; это элементы вполне современного политического дискурса (ср. с моральным обоснованием операции НАТО на Балканах). Современность некоторых путинских представлений отчетливо видна рядом с чистой архаикой, которой дышат широко известные высказывания о чеченцах российских генералов – непосредственных исполнителей операции в Чечне.

Кроме Чечни, в свой премьерский период Путин как деятель разговорного жанра ничем особенным себя не проявил. В декабре 1999 года на сервере правительства по адресу www.pravitelstvo.gov.ru появилась его программная статья “Россия на рубеже тысячелетий”. В целом статья является сборником общих мест и демонстрирует знание разнообразной политической терминологии и своего рода лексическую консолидацию. В ней можно найти “постиндустриальное общество”, “нелегкие проблемы” “нашего Отечества”, “здоровье людей”, “магистральный путь, которым идет все человечество”, “сильное государство”, “российскую идею”, “социальную солидарность”, “Россию как державу”, “рыночные реформы на селе”, “активную промышленную политику”, “ликвидацию квазиденежных форм расчетов”, “нравственные силы нации” и многое, многое другое. Приоритеты не расставлены, иерархия не просматривается. Основное впечатление: автор сдает экзамен на знание разных языков, от советского “канцелярита” до просвещенно-государственного и либерально-реформаторского наречий.

ПУТИН ИДЕТ НА ВЫБОРЫ

После досрочного ухода Ельцина в отставку Путин получил возможность свободно высказываться по любым, в том числе идеологическим и стратегическим вопросам, включая

⁴ Тексты всех программных выступлений Путина-кандидата в президенты можно найти на его официальном кандидатском сервере (www.putin2000.ru).

возможность представить обществу свою программу, которой он, впрочем, воспользовался с большой неохотой. Его поведение в связи с этим воспроизводило чеченский паттерн “отворачивания от действительности” (по типу “не хочу вводить военное положение”). Показательно его заявление 8 февраля 2000 г. в Зеленограде, когда он сообщил студентам Московского института электронных технологий, что опасается представлять свою программу, поскольку на нее “набросятся, вцепятся зубами и разорвут”. Тем не менее, уже 25 февраля 2000 г. программа была опубликована; правда, для ее обнародования был избран экзотический жанр “открытого письма” к российским избирателям, который предполагает отсутствие детализации, высокую эмоциональность и декларативность. В письме сформулированы приоритеты – борьба с бедностью (ср. “война с бедностью” Линдона Джонсона), создание равных условий для всех экономических субъектов (“защита рынка от незаконного вторжения, как чиновничьего, так и криминального”), “возрождение личного достоинства граждан во имя высокого национального достоинства страны”, исходящая из национальных интересов внешняя политика. Главный слоган – “достойная жизнь” (о значении этой “формулы русского либерализма” в истории политических идей см. в блестящей статье Николая Плотникова⁵).

Хотя “чеченская тема” в выступлениях Путина – и.о. президента занимает значительно меньшее место, чем у Путина-премьера, способы ее разработки в целом не изменились. Конструирование воображаемой реальности и дальнейшая работа с ней особенно ярко проявились в выступлениях Путина в связи с так называемым “делом Бабицкого”. Например, легкомысленное, мягко говоря, замечание Путина в Краснодаре на совещании аграриев, что он не будет говорить о Бабицком, поскольку тот “не сельхозпроизводитель”, имеет в виду такую модель реальности, в которой Бабицкий – человек, не “переданный” государством неизвестным вооруженным людям, а свободно избравший свою участь. В соответствии с образом героя-воина Путин продолжает время от времени демонстрировать вербальную агрессию, причем каждый раз этим “выбросам адреналина” делают широкую рекламу. Самое известное из подобных заявлений, пожалуй: “Кто нас обидит, тот трех дней не проживет” (в интервью ОРТ). В то же время в речевом поведении Путина в этот период происходят существенные сдвиги. Параллельно уже созданной фигуре вождя (архаика) начинает конструироваться образ Путина – национального лидера XXI века.

НОВЫЕ СЛОВА

В новогоднем обращении – первом публичном выступлении в качестве и.о. президента – Путин использовал набор сугубо ельцинских клише (в духе “Россия пошла по пути демократии и реформ”), подтвердив тем самым преемственность “реформаторского” (ключевое слово) курса⁶. Начиная с этого момента в своих выступлениях он начинает вводить новые, современные (в смысле – не мифологические, а рациональные) представления, причем зачастую используя уже сложившиеся в российском политическом идиолекте “пустые” понятия. Пример. Путин, как и абсолютное большинство российских политиков, употребляет в позитивном ключе слова и выражения “укрепление государства”, “сильное государство”, “восстановление государственности”, “государственник”. В ходе предвыборной кампании он начал разъяснять, что он имеет в виду. Так, в интервью программе “Однако” ОРТ он объяснил, что государство – “это аппарат для гарантирования прав и свобод личности и гражданина”. Это вполне современное (как принято говорить, “актуальное”) и новое для российского политического мейнстрима представление. В текстах Путина – кандидата в президенты появляется целый комплекс таких “новых слов”, за которыми стоят, как принято говорить в России, “либеральные”, то есть не архаические, а рациональные представления. Это представления о верховенстве права: знаменитая “диктатура закона”. Объяснение, данное Путиным в “открытом письме”, свидетельствует о том, что речь идет не о советской концепции права, а о чем-то вполне современном: “Демократия – это диктатура закона, а не тех, кто по должности обязан этот закон отстаивать”. В интервью ОРТ:

⁵ Плотников Николай. К истории “достойной жизни”. Путин попал в контекст//Полит.Ру. 06.03.2000 (<http://www.polit.ru/documents/189665.html>)

⁶ О “речевой преемственности” свидетельствует, в частности, трактовка Путиным свободы слова и роли президента России как “гаранта”. Соответствующие высказывания В.В.П. кажется, прямо “импортированы” из речей Б.Н. Ельцина.

“Если государство будет гарантировать одинаковые правила для всех, то это и будет состояние свободы для общества в целом”. Взгляды Путина на роль государства можно назвать даже либеральными в узком смысле (не-дирижистскими). Например, в интервью программе “Зеркало” 23 января 2000 г. он сказал: “Когда мы говорим об усилении роли государства в экономической сфере, то мы никогда не должны говорить о том, что государство должно напрямую вмешиваться в экономику, командовать, восстановить административно-командную систему, управлять”. В этом и множестве подобных пассажей прослеживается желание рационализировать, “европеизировать” действительность, заменить мифы (например, “государство-отец”) логическими конструкциями (“государство-машина”, “государство – результат общественного договора”). Путин предпринимает даже некоторые попытки демифологизировать фигуру “национального лидера” (себя самого). Для него лидер – это “новый директор”, который требует “бухгалтерский баланс”. Из других резких движений отметим знаменитое заявление в интервью Дэвиду Фросту (программа ВВС “Завтрак с Фростом”, 5 марта 2000 г.) насчет того, что Россия могла бы присоединиться к НАТО (“Почему нет? Почему нет? Я не исключаю такой возможности”), рассчитанное на широкий резонанс в стране и мире. Резонанс среди живущей мифами (в том числе архаическими страхами перед НАТО) части избирателей, видимо, получился таким, что пришлось срочно отыгрывать ситуацию назад. Уже 7 марта в аудитории женщин из Иванова Путин дал “советское” объяснение своим словам про НАТО, объяснив их военной хитростью и сославшись при этом на “Иосифа Виссарионовича Сталина”, а еще раньше, 6 марта 2000 г., примерно такое же объяснение дал считающийся рупором “авторитарных либералов” (сторонников авторитарной модернизации чилийского типа) обозреватель Михаил Леонтьев.

Таким образом, усилия Путина освободиться от некоторых мифологических представлений и заменить их рациональными налицо, однако нельзя говорить о том, что демифологизация проводится последовательно (впрочем, трудно найти крупного политического лидера, о котором можно уверенно сказать, что он полностью порвал все связи с архаикой).

“НОВЫЕ СТАРЫЕ” СЛОВА

В текстах Путина, устных и письменных, этого периода, встречаются два типа “новых старых” слов. Первый – это “советизмы”. Пример: рассуждения о “простом человеке”, “обездоленных”, “народе”, “моральных устоях” и т.п. Второй – это клишированные выражения из лексикона “просвещенных патриотов” (классический образец – Алексей Подберезкин с “Духовным наследием”). Пример: “Россия – великая держава”, “державная сила”, “хватит кормить чужие страны”, “внешняя экспансия в хорошем смысле этого слова” (открытое письмо) и пр. И те, и другие “новые старые слова” Путин иногда пробует переосмыслить. Возьмем пресловутые моральные устои. Проповедь морали и нравственности (в советском значении: конформизма и отказа от личной свободы) – одна из ярких особенностей советского государства. Путин пробует реабилитировать “мораль и нравственность”, “привязывая” их не к долгу личности перед государством (советское идеологическое клише), а к достоинству частного человека и к семье. Другой интересный поворот. По Путину, безнравственно быть бедным. Тезис этот, кстати, сугубо протестантский; и в католической, и в православной традициях бедность (разумеется, только добродетельная бедность) как раз угодна Богу. Победить бедность – это значит “вернуть России не только экономическое, но и нравственное достоинство”. Таким образом, мораль для Путина – категория экономическая, в полном соответствии с доминирующими в период модернизма и постмодернизма взглядами. Заметим, что в текстах Путина есть и чистые советизмы – это пласт, связанный с профессиональным “кагэбешным жаргоном”, все эти “нам подбросили” и проч., хотя в документе, объявленном программой – открытым письме, – ничего подобного нет. Любопытно, что более всего речь Путина насыщена советизмами тогда, когда он имеет в качестве речевого партнера “европейца”, “представителя Запада”. Например, замечателен резкий отпор в ответ на невинный вопрос Дэвида Фроста с ВВС, хотелось ли Путину быть похожим на Джеймса Бонда: “Вы знаете, у нас есть свои герои, и они не театральные, так что Джеймсом Бондом мне никогда не хотелось быть”. И далее: “В Советском Союзе, прежде всего, пропагандировались не внешние эффекты, а воспитывалось чувство патриотизма, любви к родине, к Отечеству”⁷.

⁷ “Отечество” с большой буквы и “родина” с маленькой – орфография официального сервера Путина.

Клише патриотического дискурса – “державу” и иже с ней – Путин также использует по своему. Вот ключевая фраза из открытого письма: “Да, Россия перестала быть империей – но не растеряла свой потенциал великой державы”. С точки зрения любого “патриота” в узком смысле, самого “просвещенного”, это нонсенс: ведь великая держава и есть империя. В трактовке Путина “державная” Россия – это, разумеется “сильная” Россия, но прежде всего это “Россия, которую не стыдно передать своим детям”, страна, победившая бедность (“Нет и не будет державной силы там, где правят слабость и бедность”). Заметим, что “державник” Путин совершенно лишен ностальгии по Советскому Союзу: “Россия уже давно – не урезанная карта Советского Союза, а уверенная в себе держава с большим будущим и великим народом”.

* * *

Переосмысление Путиным советских и “патриотических клише”, на мой взгляд, приводит не к вытеснению архаических представлений более рациональными, а к опасной двусмысленности. Граждане, жаждущие реализовать чувство оскорбленной национальной (имперской) гордости, слыша слово “держава”, опознают Путина как своего вождя. Граждане, ностальгирующие по советскому строю, услышат знакомые гебешные выражения и построятся в стройные шеренги. Ни ту, ни другую аудиторию не насторожат слова о защите рынка от незаконного чиновничьего вторжения – она воспримет их как “информационный шум”. В то же время на многих из тех, кто приветствует появление в российском политическом дискурсе рациональных элементов, такие явные заимствования из советского и “имперско-патриотического” лексикона производят впечатление в лучшем случае неразборчивости (консолидация любой ценой), а в худшем – беззастенчивого макиавеллизма (любые слова – лишь способ достижения личной власти).

Александр Верховский

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ПАРЛАМЕНТСКОЙ КАМПАНИИ 1999 ГОДА

На старте

Русская Православная Церковь в прошедших парламентских выборах участвовала с особенной осторожностью, что отчасти объясняется укоренившимся уже в ней стремлением выдерживать некоторую дистанцию с текущей политикой, а отчасти тем, что к осени 1999 года РПЦ оказалась в довольно двусмысленных отношениях с властью. Главным конфликтом избирательной кампании должен был стать конфликт не между властью и коммунистами, в котором Патриархия давно уже сделала свой выбор и выработала стратегию по отношению к выборам, а между Кремлем и московским мэром, к которым Патриархия всегда тяготела в примерно равной степени и которые в примерно равной степени ей покровительствовали.

Период максимального тяготения к тандему Лужков–Примаков, относившийся к периоду премьерства последнего, остался уже позади. Но изначально сближение именно с “Отечеством” казалось просто неотвратимым. Во-первых, Лужков давно уже был близок к Патриарху, даже ближе, чем Ельцин, и весной 1999 года он казался более надежной защитой от коммунистического реванша. Во-вторых, хотя программа “Отечества” была крайне расплывчата, в ней отчетливо обозначились имперский пафос и антизападничество (ограниченные неприятием войны), экономический антилиберализм (ограниченный фактическим признанием уже сложившейся экономической системы), “защита трудящихся” (без увлечения левой идеологией и тем более – без советского реваншизма), важность защиты на государственном уровне традиционных моральных ценностей (без истеричности тона), да и вообще определенная открытость к идеям национал-патриотов (при безусловном осуждении радикализма и расистской риторики). Все это вполне соответствует идеологическим ориентирам Патриархии.

Не забывала Патриархия и о контактах с двумя другими основными участниками предвыборной кампании – Кремлем и компартией. Отношения собственно с Кремлем реально возобновились с назначением Владимира Путина премьер-министром и по ходу кампании постоянно крепились. Известно, что Путин уделял большое внимание контактам с Патриархом, даже ездил в нерабочее время к нему в гости в резиденцию в Переделкино.

Форма сотрудничества с коммуно-патриотическим движением (точнее – с той его частью, которая так или иначе признает “руководящую роль” КПРФ) была выбрана довольно косвенная. В роли необходимого связующего звена выступало Российское земское движение (РЗД) Елены Паниной, еще в составе руководства Всемирного русского народного собора (ВРНС)² зарекомендовавшей себя верным союзником Патриархии. В руководство РЗД входит и сам главный политический стратег РПЦ, председатель Отдела внешних церковных сношений (ОВЦС) митрополит Кирилл. РЗД же с конца 1998 года находилось в союзнических отношениях с зюгановским Народно-патриотическим союзом России, деятели которого, кстати, всегда активно участвовали и в “соборах” ВРНС.

Собственно, все политические партии выраженной национал-патриотической направленности всегда демонстрировали особое отношение к РПЦ, так что у Патриархии был выбор. Выбирала она, естественно, более солидных и более умеренных. С ними считалось и считается возможным поддерживать контакты на уровне ОВЦС: речь идет о КПРФ и об НПСР в целом, об ЛДПР – на уровне ее думской фракции, о Российском общенародном союзе (РОС) Сергея Бабурина, движении “Держава” и т.п. Остальным же остается выражать свою дружбу в одностороннем порядке, в лучшем случае – дружить с архиепископом (тогда – просто епископом)

¹ Апрель 2000 г.

² ВРНС – не организация, а скорее структура для проведения различных политических мероприятий с участием Патриархии. Подробнее см.: Верховский Александр, Михайловская Екатерина, Прибыловский Владимир. Политическая ксенофобия. М., 1999. Сс. 89, 108–109.

Бронницким Тихоном (Емельяновым), председателем Издательского отдела Патриархии, как это делает, например, общество “Радонеж”.

Еще более радикальные группировки, от православных братств национал-радикального толка (Союз “Христианское возрождение” (СХВ), братства Архистратига Архангела Михаила, Александра Невского, Иосифа Волоцкого, Сергия Радонежского и Серафима Саровского и т.п.) и Общества ревнителей памяти митрополита Иоанна до группировок сомнительной православности, к каковым относятся Русское Национальное Единство (РНЕ), Православная партия и т.д., находились и сейчас находятся в оппозиции к священноначалию РПЦ.

Вот в таком политическом обрамлении подошла Русская Православная Церковь к старту избирательной кампании в августе 1999 года.

Ориентиры и возможности Московской Патриархии

В начале кампании Патриарх Алексей II, не скрывая своих симпатий к блоку “Отечество – Вся Россия” (ОВР), не избегал общения и с другими политическими силами. В частности, он даже был вовлечен в августовские консультации на предмет создания правого блока во главе с экс-премьером Сергеем Степашиным.

Патриарха были безусловно готовы поддержать коммунисты. Геннадий Зюганов, стремясь заручиться поддержкой Церкви, пошел на беспрецедентный для коммунистического лидера шаг: свою агитационную брошюру “Вера и верность. Русское православие и проблемы возрождения России” Зюганов разослал всему епископату РПЦ с просьбой об обсуждении и сотрудничестве. Зюганов в очередной раз доказывал, что цели и даже мировоззрение православных и коммунистов (что при Сталине, что при Зюганове) практически совпадают, а значит, им необходимо сплотиться в борьбе с “антинародным режимом”. Некоторые епископы даже вступили в обсуждение этих тезисов³, но в целом реакция Церкви оказалась близка к нулю. Что и не удивительно: во-первых, союз Патриархии с КПрФ был заведомо исключен, а РПЦ на уровне епископата – настолько дисциплинированная структура, что наличие даже нескольких положительных архиерейских откликов на зюгановскую публицистику уже удивительно (и показательно), а во-вторых, в качестве посредника в рассылке брошюры выступила газета “Русь Православная” Константина Душенова, настолько резко оппозиционная Патриархии, что даже заслужила в свое время отдельного осуждения со стороны Синода.

Патриарха поддержали бы и национал-патриоты любого толка, но созданные ими избирательные блоки, даже из числа умеренных, были настолько слабы, что связываться с ними Патриархии в любом случае не стоило (хотя митрополит Кирилл все-таки вел переговоры с Алексеем Подберезкиным, лидером идейно близкого, хоть и совершенно нерелигиозного, движения “Духовное наследие”). Открыто дружить с ЛДПР, несмотря на постоянную поддержку в Думе интересов РПЦ с ее стороны, было бы явным моветоном. Либералы же и “Яблоко” сами бы не поддержали “платформу” Патриархии. Следовательно, оставались только ОВР и формируемый Кремлем альтернативный ему правый блок, выродившийся в конце концов в “Единство”.

Делать между ними однозначный выбор Патриархия, естественно, не стремилась. И Патриарх, не допуская, конечно, прямых предвыборных призывов, уже с октября демонстрировал поддержку обеим сторонам. Зато и стороны не чувствовали себя обязанными Патриархии. Что отразилось, в первую очередь, в формировании списков кандидатов.

“Своих” кандидатов у Патриархии не было, но ведь существует Союз православных граждан (СПГ) – коалиция умеренных православных национал-патриотов. Члены СПГ, попади они в Думу, безусловно, лоббировали бы интересы Патриархии. Собственно говоря, РПЦ (как и любой общественной организации) от парламентских выборов нужно, в первую очередь, именно это. Полезны были бы также какие-то гарантии от будущих крупных парламентских фракций, но таковые предлагали только коммунисты, так что Патриархии оставалось надеяться лишь на то, что в новой Думе ее лоббистов будет больше, а основные фракции и безо всяких гарантий и предвыборных соглашений будут относиться к ней с большей симпатией.

Члены СПГ не попали ни в один “проходной” список. Единственное исключение – Сергей Глазьев на 8-м месте в списке КПрФ. Вообще-то обращение о создании блока “За Победу!” вместе

³ См. А.В. Диалог архиереев с Геннадием Зюгановым//Русская мысль. 4–10.11.1999.

с Зюгановым подписывали и близкие к Патриархии национал-патриоты Вячеслав Клыков и Елена Панина, но блок не состоялся, а в список КПрФ они войти отказались. В списке “Единства” (“Медведя”) состояла верхушка Христианско-демократической партии России Александра Чуева (и Чуев таки попал в Думу), но эта мелкая партия не имела до этого тесных отношений с Патриархией, а в число основателей “Единства” была включена, очевидно, для количества и для общей “духовности”. Наряду с мусульманским движением “Рефах” муфтия Нафигуллы Аширова и Абдул-Вахеда Ниязова (он тоже прошел в Думу), и по аналогии с ОВР, включившим в себя Союз христианских демократов России (чей лидер Владимир Бауэр, правда, в Думу не попал).

Членов СПГ можно было обнаружить еще в трех списках. Наиболее солидно они были представлены в списке бабуринского РОС: Николай Павлов (заместитель председателя РОС) – третий в списке, Евгений Никифоров (“Радонеж”) – двенадцатый и Наталья Нарочницкая (одна из основателей ВРНС) – вторая по московскому региональному списку. В блоке Юрия Болдырева и Конгресса русских общин (КРО) публицист и член исполкома КРО Андрей Савельев возглавил московский региональный список, но он скорее националист, чем православный. “Наш дом – Россия” включил в свой список Виктора Аксютчица, но только на заведомо непроходимое восьмое место по Московской области. К тому же, бывший советник Бориса Немцова и главный организатор перезахоронения царских останков не может уже считаться союзником Патриархии и “православных граждан”, столь активно выступавших против этого перезахоронения.

Православные национал-радикалы в избирательных списках

Радикальные православные националисты в избирательных списках были представлены куда шире, чем умеренные.

Первым необходимо упомянуть блок “Спас”, хотя он и был в конце концов снят с регистрации. Собственно, организацию с таким названием зарегистрировал ранее депутат от ЛДПР Владимир Давиденко, соавтор готовившегося при участии Патриархии законопроекта “О биоэтике”. Для создания реального политического блока Давиденко привлек Русское Национальное Единство Баркашова и мелкую группу “Возрождение” Валерия Скурлатова. РНЕ – формально православная организация и сотрудничает со многими священниками, но Баркашов настолько смешивает православие с национализмом и оккультизмом, что о неправославии РНЕ даже специально писал “Московский церковный вестник”⁴. Так что в список, возглавлявшийся Баркашовым, православным деятелям, минимально лояльным к Патриархии, не стоило бы записываться. Но все же 17-м номером в нем оказался Валентин Лебедев, который прямо в списке был обозначен как секретарь-координатор Союза православных граждан, на 19-м – главный редактор газеты “Десница” и активист СПГ Виктор Селиванов. Стоит назвать и Анатолия Цвиркуна, замыкавшего центральную часть списка “Спаса”: на предыдущих выборах он входил в список “Земского собора” Клыкова и Паниной.

Конечно, нельзя утверждать, что Лебедев представлял в “Спасе” весь Союз православных граждан. Но сам факт включения довольно умеренного координатора СПГ в список Баркашова свидетельствует о некоторой радикализации православно-фундаменталистской среды. Равно как и о возрастающей неразборчивости в выборе союзников. Неразборчивости не только политической, и тем более не только моральной, но и религиозной.

Велись переговоры о создании широкого блока “Русский дом” с участием не только мелких организаций, но, возможно, также РОС, КРО и все более склоняющегося от радикального коммунизма к радикальному же национализму Движения в поддержку армии (ДПА) во главе с Альбертом Макашовым и Виктором Илюхиным. В лидеры прочили Александра Коржакова. Все эти переговоры провалились. Три упомянутые большие организации пошли на выборы порознь, а в “Русском доме” в результате остались Российское общенародное движение (РОД) Александра Баженова, Союз соотечественников “Отчизна” генерала Бориса Тарасова и Союз “Христианское возрождение” (СХВ) Владимира Осипова. Сам блок был переименован в “Движение патриотических сил – Русское Дело”. Блок получился не очень православным, но в списке все-таки

⁴ Подробнее – см.: Верховский Александр. Церковь и светские национал-радикалы//Русская мысль. 5–11.08.1999.

были Владимир Осипов (номер 5), лидер “Черной сотни” Александр Штильмарк (номер 3 по региону “Северо-Запад”) и Виктор Терехов, глава оренбургской Православной духовной общины (номер 3 по региону “Урал”). Блок получил поддержку газеты “Русский вестник” Алексея Сенина, одной из самых солидных православных национал-патриотических газет.

Единственная партия, прямо называющаяся Православной, в кампании участвовать не смогла. Партию с таким названием зарегистрировал в 1998 году бизнесмен Герман Стерлигов, ранее поддерживавший Русский национальный собор генерала Александра Стерлигова, с 1996 году возглавляющий Московский дворянский собор, а в 1998 году создавший движение “Слово и дело”. Герман Стерлигов теперь называет себя православным монархистом и духовным чадом архимандрита Троице-Сергиевой Лавры Кирилла (Павлова). “Слово и дело”, практически совпадающее с Православной партией России, и должно было выставить свой список на выборах. Но Стерлигов в рамках предвыборных маневров переименовал его 29 августа в “Русский дом”, чем и погубил все дело: 4 октября Центризбирком отказал “Русскому дому” в регистрации списка именно из-за перемены названия.

На самом старте из избирательной кампании выпали также деятели Общества ревнителей памяти митрополита Иоанна во главе с Константином Душеновым. Не желая участвовать в мелких блоках, они сумели договориться о вхождении в список блока “За Победу!”. Причем, православный фундаменталист Душенов объявил, что инициатор блока радикальный коммунист Валентин Варенников – не “меньшее зло” в сравнении с демократами, а идейно близкий союзник. Но, видимо, предложенные в конце концов места оказались столь плохи, что “ревнители” в список КПРФ войти отказались.

Блок “За Веру и Отечество” был сформирован монархистом иеромонахом Никоном (Сергеем Белавенцем). К выборам иеромонах Никон, по его словам, хотел создать широкую монархическую коалицию, но переговоры с СХВ, Национально-патриотическим фронтом “Память”, движениями “Слово и дело” и “Польза, честь и слава” оказались неудачными. Зато удалось договориться с Народной национальной партией (ННП) Александра Иванова (Сухаревского), который и возглавил список. Сам иеромонах Никон как клирик РПЦ в список не вошел.

Стоит отметить, что А. Иванов – не просто крайне радикальный националист, он и православие толкует в чисто этническом духе. С монархистами его свел, похоже, Алексей Широпаев, совмещающий православный монархизм с идеями “консервативной революции”. Широпаев занял третье место в списке. Выше и ниже его расположились традиционные монархисты Сергей Скоробогатов и Сергей Миловидов. А пятым шел Илья Лазаренко, возглавляющий неоязыческую Церковь Нави, фактически неонацистскую группировку, оформленную под религиозную группу.

Впрочем, блок “За Веру и Отечество” на выборы не попал: его список был представлен в Центризбирком ровно на день позже, чем было необходимо для регистрации.

Ход и результаты кампании

“Религиозный фактор” в ходе самой избирательной кампании проявлялся очень слабо. Самый запомнившийся эпизод – попытка Никиты Михалкова (НДР) “пропеть” “Отче наш” в теледебатах с Сергеем Кириенко. Патриархия стремилась, главным образом, дистанцироваться от все обострявшегося противостояния Кремля и ОВР. Участвовать в нем не имело смысла еще и потому, что риторика премьера Владимира Путина и построенного под него “Единства” на практике почти ничем идеологически не отличалось от ОВР.

Русская Православная Церковь напомнила о себе единственно верным ходом: 6–7 декабря был собран очередной “собор” ВРНС. Там были представители всех лидирующих блоков (кроме Союза правых сил), а также ряда блоков помельче, начиная с бабуринского РОСа. “Собор” избежал любого политического крена и лишь осудил “войну компроматов”. Политики дружно обещали свою поддержку РПЦ в случае победы.

Некоторые епископы, правда, позволяли себе агитацию, но обычно старались выразиться по возможности более обтекаемо. Например, архиепископ Калужский и Боровский Климент (Капалин), призвав православных избирателей к ответственному отношению к выборам, ибо именно избиратели привели во все ветви власти “разрушителей”, “лживых людей” и

“расхитителей”. Понятно, что в контексте выборов имелись ввиду политические группы, уже стоящие у власти. Нельзя утверждать, что архиепископ Климент агитировал за КПРФ (кстати, калужский губернатор Валерий Сударенков примыкает к НПСР), но призыв голосовать против тех, кто поддерживает нынешнюю власть, несомненно, расслышал каждый калужский избиратель.

А вот епископ Белоцерковский и Богуславский Серафим (Зализницкий) так тот даже призвал москвичей (хотя паства его – на Украине) голосовать на выборах мэра за вождя “Памяти” Дмитрия Васильева. Епископ Серафим заявил, что Васильев “послан Богом” и “идеально знает экономику, хозяйство, производство, юриспруденцию, политику, богословие”, призвал не слушать “клевету, возводимую на человека Божьего вашими врагами и за ваши же деньги”, а конце добавил, что, если москвичи отвергнут Васильева, они повторят “ошибки иудеев, которые отвергли Христа”⁵.

Были случаи агитации со стороны рядовых приходских священников, которые меньше привлекают внимание журналистов. И именно из-за недостатка такого внимания невозможно сказать, за кого священники агитировали чаще.

Кандидаты от радикальных национал-патриотов тоже нашли поддержку среди клира. Например, есть сведения, что за лидера Русского общенационального союза (РОНС) Игоря Артемова, никогда особо не акцентировавшего свою церковность, во владимирском округе №66 агитировали священники, причем РОНСу, а точнее – поддерживающим его местным национал-патриотам полуфашистского толка, удалось привлечь к своей кампании священнослужителей не только “патриархийных”, но и из Русской Православной Свободной Церкви (РПСЦ). И надо сказать, Артемов добился очень хорошего результата, лучшего среди национал-радикалов (лично Артемов, пожалуй, менее радикален, чем РОНС и его владимирские союзники) – набрав 14,94% голосов, он лишь немного уступил победителю.

Вообще же, национал-патриоты на этих выборах выступили слабо, а те из них, которые могут быть отнесены к организациям с явной церковной ориентацией, – еще слабее. Единственный участвовавший в выборах блок, который может быть отнесен, и то частично, к православным национал-патриотам – “Движение патриотических сил – Русское Дело”, – набрал лишь 0,17% голосов. А лидер СХВ (собственно, и придававшего “Русскому делу” православную окраску) В. Осипов, баллотировавшийся в округе №100 в Ленинградской области, получил 0,74% голосов, заняв тем самым 17-е место. Похоже, окрестности одной сотой доли электората – это и есть предел православных национал-радикалов. Вот, скажем, в Москве лидер “Памяти” Дмитрий Васильев на выборах мэра получил 1,04% голосов.

Был на выборах испробован и другой способ – напирать не на идеологию, а только на церковность. Евгений Пархаев, директор Художественно-производственного предприятия РПЦ “Софрино” (церковная утварь, свечи и т.д.; 20% доходов Патриархии), прямо ссылавшийся на благословение Патриарха, в подмосковном Пушкинском округе №113, где и расположено “Софрино”, набрал 14,91% и оказался третьим. Зато он далеко обогнал и православного национал-патриота Виктора Аксючица (1,54%), и вполне светского экс-баркашовца Алексея Веденкина (1,03%).

Умеренный вариант православного национал-патриотизма на выборах символизировала уже упоминавшаяся Елена Панина. В московском Люблинском округе №195 она получила 12,24% голосов. Панина проиграла “ОВРаговцу” Игорю Лисиненко (29,66%) и оказалась практически вровень с Павлом Воцановым (“Яблоко”, 11,32%) и Николаем Леоновым (РОС, 13,61%).

Конечно, данных по двум округам совершенно недостаточно для серьезных обобщений, но можно сформулировать следующую гипотезу: вариант умеренного национал-патриотизма, ассоциирующийся с Патриархией, может собрать примерно 10–15% голосов. Собственно национал-патриотический электорат подсчитать тоже нельзя, так как во всех новейших парламентских кампаниях его в значительной степени перехватывали Жириновский и коммунисты. Следовательно, невозможно оценить, насколько велико влияние именно “фактора Патриархии”. Можно утверждать только следующее: Елена Панина собрала свои голоса в конкуренции с идеологически близким Н. Леоновым, а отличалась от него именно близостью к Патриархии; Евгений Пархаев и вовсе неизвестен как политик, причем вынужден был отбивать голоса у коммуно-патриотического кандидата. Значит, само упоминание Патриархии оказало в

⁵ Цит. по: Стрельчик Евгений. Религиозная риторика в предвыборном контексте//Интернет-журнал “Соборность”. 16.12.1999.

этих двух случаях довольно серьезное влияние. Трудно исчислить его в процентах, но, скорее всего, без такого упоминания Панина, а тем более Пархаев набрали бы минимум вдвое меньше.

У нас нет никаких данных, чтобы оценить возможное влияние Патриархии на голосование по партийным спискам. Идеино близкому кандидату-одномандатнику Патриархия, похоже, может помочь существенно, но все-таки недостаточно, чтобы пройти в Думу. Значительное ли это влияние на выборы? Актуально – нет, а потенциально – вполне возможно.

Другие религиозные объединения

Но если православные могли себе позволить довольно пассивное участие в выборах, то мусульмане – иное дело. И дело не только в том, что мусульмане в принципе не считают нужным оставаться вне политики. Война в Дагестане и Чечне, вызванный ею всплеск исламофобии, увязка темы “ваххабитской угрозы” с реальными конфликтами внутри российского мусульманского сообщества – все это не дало мусульманским лидерам отмолчаться. Вслед за Нафигуллой Ашировым и весь Совет муфтиев во главе с Равилем Гайнутдином, всегда дружившим с Юрием Лужковым, сориентировался на Путина. Хотя это и было непросто.

Нельзя, например, не оценить выдержку муфтия Аширова в ситуации, в которую он попал прямо перед выборами. 9 декабря ФСБ провела у него обыск по делу о взрывах в Москве. Аширова и еще нескольких мусульманских деятелей долго допрашивали о знакомствах с лицами, подозреваемыми в терроризме. Муфтий, конечно, возмутился всем этим публично, но – только после выборов.

Прочие мусульманские лидеры выступили очень неудачно. Движение “Нур” на сей раз даже не смогло зарегистрировать свой список, а лидеры многообещающего поначалу блока “Меджлис” (куда изначально входил и “Рефах”) Леонард Рафиков и Марат Хайрулин вошли в список провалившегося “Нашего дома – России”. Фундаменталистский Исламский комитет Гейдара Джемалия вошел в блок с радикальным национал-коммунистическим Движением в поддержку армии, которое провалилось еще глубже, чем НДР.

Что же касается остальных религиозных объединений, то их лидеры были чаще озабочены тем, как бы не дать втянуть себя в политические игры. Хотя где религиозные лидеры занимали чисто оборонительную позицию, а где вели предвыборную агитацию, отличить было не всегда просто.

Так, довольно скандальная сцена произошла в ходе конгресса еврейских религиозных организаций и объединений в России (КЕРООР) 14–15 декабря. В первый день главный раввин России Адольф Шаевич счел нужным отметить, что Юрий Лужков приглашен на конгресс “только как мэр”, а когда тот в своей речи на следующий день позволил себе говорить о выборах, президент КЕРООР Борис Шпигель довольно резко осудил его за это. Далее Б. Шпигель припомнил Лужкову его борьбу с “лицами кавказской национальности”, обвинил его в разжигании национальной розни, а затем выступил с особым приветствием в адрес Бориса Ельцина.

Эта история особенно любопытна тем, что КЕРООР поддерживается Владимиром Гусинским, державшим в той кампании сторону Ю. Лужкова.

Представительство в новой Думе

Разница в поведении мусульман и православных в ходе кампании имела свое продолжение в первый период функционирования нового состава Думы.

“Рефах” не удовлетворился наличием своего депутата, но стал организовывать вокруг себя так называемых “депутатов-мусульман”, а заодно рекламировать себя как партию всех религиозных и национальных меньшинств, чтобы еще более расширить политическую базу. В думском Комитете по делам общественных объединений и религиозных организаций при председателе Викторе Зоркальцеве советником остался Али Вячеслав Полосин, известный религиовед, бывший православный священник, ныне – сопредседатель “Рефаха” и редактор его “Мусульманской газеты”.

Вали-Ахмед Ниязов не раз уже говорил о планах создания неформальной “мусульманской депутатской группы”. Пока “группа” остается в проекте, но некоторые депутаты уже активно сотрудничают с “Рефахом”. Поддерживают его также и буддистские лидеры.

В то же время лобби РПЦ в новой Думе пока выглядит слабее, чем в предыдущей. В зоркальцевском Комитете христиане представлены заместителем председателя Александром Чуевым, а не Валерием Борщевым (он проиграл выборы). Вроде бы для Патриархии это плюс: “Я защищал права адвентистов и пятидесятников, а он этого делать не будет”, – сказал Борщев о Чуеве. Но на самом деле Чуев пока занимает вовсе не однозначную позицию по поводу неправославного миссионерства – непонятно, получится ли из него лоббист Патриархии, для которой ограничение конкурентов – важнейшая область сотрудничества с государством. К тому же, деятельность Борщева продолжит вошедший в состав Комитета Сергей Ковалев.

Из известных лоббистов всевозможных “процерковных” (в кавычках, так как усердие зачастую бывало не по разуму) инициатив остались только Татьяна Астраханкина и Сергей Глазьев (КПРФ). Нет уже в Думе Владимира Лисичкина и Владимира Давиденко (ЛДПР), Владимира Баюнова (Аграрная партия), Сергея Попова (“Народовластие”), Владимира Шарапова (НДР). Конечно, в поддержку РПЦ, в принципе, всегда готова выступить вся фракция ЛДПР, не откажут, надо думать, и другие крупные думские объединения: КПРФ и “Единство” с их сателлитами, ОВР и “Регионы России”. Но для всех них проблемы Патриархии – даже не третьестепенные, что играет решающую роль в таких вопросах, как подготовка законопроектов и очередность их рассмотрения.

Вообще, религиозное лобби во всех новейших российских парламентах было слабым. Небольшие религиозные объединения в них, как правило, вообще не представлены. Но если сравнить нынешнюю Думу с предыдущей, можно сказать, что позиции мусульман в лице Совета муфтиев в новом парламенте укрепились, а православных в лице Патриархии ослабли.

Владимир Прибыловский

НАЦИОНАЛ-ПАТРИОТЫ НА ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРАХ-2000

Выдвинутые и зарегистрированные кандидаты

Всего в президентских выборах 2000 года намеревалось принять участие не менее 45 претендентов (33 сумели зарегистрировать свои инициативные группы, 5 групп получили отказ в регистрации, еще 7 сами отозвали документы); собрали же подписи и зарегистрировали свои кандидатуры 12 претендентов (один из них, Евгений Савостьянов, в последний момент отказался в пользу Григория Явлинского и в результате баллотировалось 11 кандидатов).

Среди 33 претендентов, успешно прошедших первый этап кампании – т.е. зарегистрировавших в Центризбирком свои инициативные группы, было 3 собственно национал-патриотических кандидата, и еще 4 кандидата, в той или иной степени причастных к национал-патриотическим взглядам и/или организациям.

Три чисто национал-патриотических кандидата – это лидер Либерально-демократической партии России (ЛДПР) Владимир Жириновский, вождь незарегистрированного движения “Русское Национальное Единство” (РНЕ) Александр Баркашов и председатель движения “Духовное Наследие” (ДН), бывший депутат Государственной Думы от КПРФ Алексей Подберезкин.

14 января 2000 г. Центризбирком зарегистрировал инициативную группу и уполномоченных представителей ЖИРИНОВСКОГО Владимира Вольфовича, род. 25 апреля 1946 г., депутата Государственной Думы, председателя Либерально-демократической партии России (ЛДПР), г. Москва. Выдвинут ЛДПР.

18 января 2000 г. Центризбирком зарегистрировал инициативную группу и уполномоченных представителей БАРКАШОВА Александра Петровича, 6 октября 1953 г., заместителя председателя некоммерческого партнерства “Центр славянских боевых искусств”, г. Москва. Выдвинут инициативной группой избирателей.

18 января 2000 г. Центризбирком зарегистрировал инициативную группу и уполномоченных представителей ПОДБЕРЕЗКИНА Алексея Ивановича, 7 февраля 1953 г., председателя Всероссийского общественно-политического движения “Духовное наследие”. г. Москва. Выдвинут инициативной группой избирателей.

Двое из трех националистических кандидатов – Баркашов и Подберезкин – представляют организации, противоположные по всем параметрам:

РНЕ – крайне радикальное, ДН – умеренное, чуть ли не самое умеренное из националистических объединений;

РНЕ представляет расово-этнический вариант национализма, ДН – имперско-государственнический (хотя, как и почти у всех русских имперских государственников, все-таки с некоторой примесью этнического национализма в идеологии);

РНЕ – “правые” (нацисты, сторонники фашизма в его гитлеровском варианте), ДН – “левые” (национал-религиозная ревизия коммунизма).

Третий кандидат – Владимир Жириновский, так же как и выдвинувшая его ЛДПР, по всем этим параметрам находится как бы в центре между Баркашовым/РНЕ и Подберезкиным/ДН.

Четыре кандидата, в разной степени причастные к национал-патриотическим взглядам и/или связанные с объединениями национал-патриотической окраски, – это председатель КПРФ Геннадий Зюганов, депутат Государственной Думы (от блока “Отечество – Вся Россия”) кинорежиссер Станислав Говорухин, казачий атаман Александр Демин и активист Антикоммунистической народной партии Николай Козлов.

14 января 2000 г. Центризбирком зарегистрировал инициативную группу и уполномоченных представителей ЗЮГАНОВА Геннадия Андреевича, 26 июня 1946 г.,

¹ Май 2000 г. Текст дополнен в августе и ноябре 2000 г.

председателя ЦК Коммунистической партии Российской Федерации (КПРФ), г. Москва. Выдвинут инициативной группой избирателей.

24 января 2000 г. Центризбирком зарегистрировал инициативную группу и уполномоченных представителей КОЗЛОВА Николая Ивановича, 10 июня 1952 г., члена политсовета Санкт-Петербургской региональной Антикоммунистической народной партии, г. Санкт-Петербург. Выдвинут инициативной группой избирателей.

28 января 2000 г. Центризбирком зарегистрировал инициативную группу и уполномоченных представителей ДЕМИНА Александра Павловича, 3 сентября 1936 г., Верховного атамана Союза казачьих формирований, дер. Грачевка Жуковского района Калужской области. Выдвинут инициативной группой избирателей.

28 января 2000 г. Центризбирком зарегистрировал инициативную группу и уполномоченных представителей ГОВОРУХИНА Станислава Сергеевича, 29 марта 1936 г., депутата Государственной Думы. Выдвинут инициативной группой избирателей.

Хотя КПРФ по названию, происхождению и по взглядам большинства рядовых ее членов – партия коммунистическая, но ее руководящее ядро, включая Г. Зюганова – приверженцы скорее левонационалистической идеологии. Политические воззрения самого Г. Зюганова, который до 1999 года находился под сильным идейным влиянием А. Подберезкина и состоял параллельно с КПРФ в “Духовном наследии”, можно охарактеризовать как вариант идеологии “Духовного наследия”, слегка вульгаризированный (более этнический, чем у Подберезкина, национализм, элементы антисемитизма, меньшая способность к конструктивному компромиссу).

Весьма эклектичные взгляды кинорежиссера Станислава Говорухина в минимальной степени включают националистические (в его случае – имперско-государственнические) элементы, но в его политической биографии имели место связи с националистическими организациями – такими как Конгресс русских общин (КРО) Дмитрия Рогозина, Российское христианско-демократическое движение (РХДД) Виктора Аксючица. На парламентских выборах 1995 г. в “Блок Станислава Говорухина” входила в качестве соучредителя партия РХДД.

Александр Демин – атаман организации, хотя и зарегистрированной Минюстом в качестве “общероссийской политической общественной организации” (21 мая 1999 г., Рег.№244), но на самом деле имеющей отношение скорее к теневому бизнесу (контрабандная торговля драгоценными камнями и т.п.), чем к политике. Тем не менее, как и большинство других казачьих организаций, Союз казачьих формирований (СКФ) активно эксплуатирует “патриотическую” фразеологию (“*Важнейшая стратегическая задача СКФ – содействие возрождению России как могучей процветающей державы, с сильной центральной властью, способной обеспечить государственную независимость и влияние на международной арене... активно вовлекать казачество в общественно-политическую деятельность в интересах Российского государства, укрепления его могущества и национальной безопасности, а также возрождения исконных духовно-нравственных начал в обществе, в том числе и основанных на Православной Вере, защиты чести и достоинства русского народа*”). – Программа Общероссийской Политической Общественной Организации “Союз Казачьих Формирований”).

Политические взгляды ранее не заметного в активной политической деятельности Николая Козлова практически неизвестны. Однако он является членом политсовета Антикоммунистической народной партии (АНП) Василия Терентьева, которая в 1997-1999 гг. входила в движение “Великая Российская империя” (коалиция АНП, петербургской региональное Русской Партии Николая Бондарика, Санкт-Петербургского отделения РНЕ, Санкт-Петербургской организации Национал-большевистской партии и Ленинградской организации “Трудовой России” Вячеслава Марычева).

Из собственно националистических кандидатов собрать 500 тыс. подписей и получить регистрацию Центризбиркома удалось только В. Жириновскому и А. Подберезкину. Кроме того, собрали подписи и зарегистрировались Г. Зюганов и С. Говорухин.

Подписи за А. Демина и Н. Козлова практически не собирались (регистрация инициативной группы была для них, видимо, чисто рекламной акцией, не предполагавшей дальнейшего развития).

Подписи за А. Баркашова собирались (как и в 1996 году) главным образом для выявления потенциальных единомышленников с целью их дальнейшего привлечения к активному участию в РНЕ, а также для агитации и пропаганды взглядов РНЕ.

Позиция националистических партий и лидеров по отношению к кандидатам

К президентским выборам 26 марта 2000 г. позиции национал-патриотических партий и лидеров оказались максимально распылены. Различные национал-патриотические организации и лидеры призвали голосовать:

- за Жириновского;
- за Подберезкина;
- за Зюганова;
- за Путина;
- “против всех”;
- а также бойкотировать выборы.

За Жириновского и Подберезкина

За Владимира Жириновского, естественно, выступала выдвинувшая его ЛДПР, а также полуфиктивные партии-сателлиты ЛДПР – Партия духовного возрождения России (ПДВР) и Российский союз свободной молодежи (РССМ), на думских выборах 19 декабря 1999 г. выступавшие в составе “Блока Владимира Жириновского” (3 989 932 голосов, т.е. 5,98% – 5-е место из 26 участников).

Никакие другие национал-патриотические организации кандидатуру В. Жириновского не поддержали.

Аналогичным образом, Алексея Подберезкина поддержало почти только его собственное движение “Духовное наследие” (на думских выборах 19 декабря 1999 г. получившее 67 417 голосов, т.е. 0,10%, – 24-е место). Правда, оказался еще один маломощный сторонник и пропагандист – склонный к эпатажному нацизму музыкант “Паук”-Троицкий (группа “Коррозия металла”) с его полуфиктивной “Имперской корпорацией молодежи и рабочих”. 23 марта 2000 г. “Имперская корпорация” даже сумела организовать в Москве небольшой митинг в поддержку А. Подберезкина².

В ходе своей избирательной кампании и А. Подберезкин и В. Жириновский подчеркивали свое уважение к В. Путину и заранее обещали призвать своих избирателей голосовать во втором туре за него, а не за Г. Зюганова.

За Зюганова

Геннадия Зюганова, помимо КПРФ и некоторых других коммунистических организаций, поддержало радикальное коммуно-националистическое Движение в поддержку армии (ДПА) Виктора Илюхина – Альберта Макашова (на выборах 19 декабря – 384 392 голоса, т.е. 0,58% – 15-е место), а также имперско-государственническое движение “Союз” (на парламентских выборах выступавшее в составе “Сталинского блока”).

Находившийся в начале 2000 г. в состоянии полупапада Народно-патриотический союз России (НПСР) как целое не поддержал ни одного из кандидатов – разделившись в своих симпатиях между Г. Зюгановым, В. Путиным, А. Тулеевым, А. Подберезкиным и С. Говорухиным. Из изданий национал-патриотической ориентации за Г. Зюганова вела активнейшую агитацию газета “Завтра” Александра Проханова, “евразийская” политическая позиция которого, как и ранее, заключается в стремлении объединить на имперской платформе сторонников всех национал-патриотических и коммунистических течений.

В первые месяцы премьерства В. Путина А. Проханов проявлял колебания, высказывая некоторые надежды на Путина как возможного “патриота” и “нового Сталина”:

“Путин впервые за десять лет оккупации отвергает Америку. Русское ухо жадно ловит его патриотический слог. Русское сердце бьется в тайной надежде – вот он, выстрадавший лидер России, новый Иосиф Сталин, до времени скрывающийся в тайниках еврейской власти и вышедший, наконец, на свет Божий”³.

² Коммерсантъ, 24 марта 2000.

³ Завтра, 1999, №47.

“Только попробовал усмирить Чечню, намекнул на русскую силу, не дал армии на растерзание НТВ – и голодный, вымирающий народ, не дождавшись падения Грозного, поверил ему на слово, отдал свои голоса. Путин только издали показал бумажный свиток “Российско-Белорусского договора” – и народ уверовал в восстановление великой России, поддержал маленького премьера-каратиста”⁴.

Однако в конечном счете А. Проханов пришел к выводу о том, что В. Путин является не самостоятельным политиком, а марионеткой Бориса Березовского:

“Кибернетик, стратег, знаток колумбийских методик, чернокнижник и черный маг, он (Березовский – В.П.) сотворил Путина из плоской телевизионной картинки, мешка гексагона, тысячи оторванных чеченских и русских голов и бумажной кипы, именуемой “Российско-белорусским Союзом”⁵.

С началом президентской кампании у Проханова уже нельзя было найти доброго слова о Путине и единственным героем “Завтра” становится “Православный Зюганов”⁶, Путин же превращается в объект разнузданного поношения:

“Путин не осудил ни одного из злодеяний Ельцина, и никто не удивится, если у него вдруг начнет проваливаться нос. Взяв под защиту Ельцина, он взял на себя каинов грех разрушения СССР. [...] Штиблеты Путина в крови защитников Дома Советов, а в карманах его пиджака – копейки, отобранные у вдов и старух.

[...] Березовский никогда не чувствовал себя в большей безопасности, чем сейчас. Чубайс никогда не был столь близок к посту премьера, как в эти дни. НАТО никогда не слышало от русских политиков столь унижительных слов поражения.

[...] Русский человек, голосуя за Путина, подними бюллетень на свет. Не увидишь ли на нем водяные знаки с изображением черепа – твоего черепа – друг?”⁷

Противникам Путина в демократическом лагере коварный А. Проханов даже подсказывает методы компрометации кандидата “партии власти”:

“Кто нас обидит – не проживет трех дней”, – это заявление Путина удивительно совмещается с деталями гибели Артема Боровика, который выступил по НТВ с антипутинскими заявлениями 6 марта, а уже 9 марта самолет с Боровиком потерпел катастрофу. На это обращают внимание эксперты СБД. Использование такого ролика по каналам НТВ может легко содействовать демонтажу Путина...”⁸

За поддержку русскими националистами кандидатуры Г. Зюганова выступали некоторые патриоты-неоязычники: идеолог петербургского “Союза Венедов” Виктор Безверхий, лидеры рязанского неоязыческого Союза Славян Владимир Костылев (“Боян”) и Евгений Чуйко (“Яровит”). Рязанский Союз Славян издает газету “Ариец” и региональные спецвыпуски газеты “Русская Правда” (московские выпуски делает руководитель всей одноименной редакционной группы Александр Аратов).

В спецвыпуске рязанской “Русской Правды”, полностью посвященном избирательной кампании кандидата в думу Рыбновского района Рязанской области, члена Союза офицеров Александра Блинова, Е. Чуйко (под псевдонимом К.К. Климович) призвал:

“...А посему бояре, хватит оригинальничать и изоцряться! Двадцать шестого марта стройными рядами идем выбирать себе в президенты на следующие четыре года нормального русского мужика Геннадия Андреевича Зюганова. А в Рыбновскую районную Думу – нормального русского офицера Александра Николаевича Блинова”⁹.

Председатель “Русской Партии” (РП) Владимир Милосердов, в 1996 году выступавшей за Г. Зюганова, с конца 1999 года заняла уклончивую позицию. В частности, накануне думских выборов 19 декабря 2000 г., будучи кандидатом по мажоритарному округу, В. Милосердов из

⁴ Завтра, 1999, №51.

⁵ Завтра, 1999, №52.

⁶ Покровский Владимир. Православный Зюганов//Завтра. 2000, №11.

⁷ Проханов Александр. Выборы на гробах//Завтра. 2000, №11.

⁸ Агентурные донесения службы безопасности “День”//Завтра. 2000, №11.

⁹ Климович К.К. Нормальному русскому мужику отказали в праве быть русским в списке кандидатов на должность президента РФ//Русская Правда. №2(17), Рязань, специальный выпуск.

осторожности уклонился от уже договоренного интервью редактору “Национальной газеты” Александру Севастьянову¹⁰.

Поддержала Г. Зюганова московская газета “Казачий Спас” (учредитель и главный редактор полковник Иван Лоцилин – атаман “Казачьего общества верных КОБВер”), близкая к “Центральному казачьему войску” атамана Ивана Игнатьева. “Обращение к казакам России Зюганова Геннадия Андреевича, кандидата в президенты Российской Федерации” в “Казачьем Спасе” было помещено на первой полосе рядом с текстом “Молитвы о восстановлении самодержавного Царства Русского”: монархическая молитва – одна колонка слева, обращение коммунистического кандидата – две колонки справа¹¹.

К поддержке Г. Зюганова склонялся полковник Владимир Наумов – товарищ (т.е. заместитель) атамана крупнейшего из общероссийских казачьих объединений “Союз казаков”, выступающий в качестве постоянного автора в газете “Русский Вестник”. По мнению В. Наумова,

“...бесспорно одно: уход Ельцина есть часть тайной операции под кодовым наименованием “Преемственность”. За всем происходящим, по данным ряда источников, стоят силы, которые принято олицетворять в жизни нашей страны с Чубайсом. [...] Отсюда и быстрое официальное одобрение замены Ельцина Клинтонем и Олбрайт, которые выразили уверенность, что Путин сохранит “демократию”.

[...] Если В. Путин государственный и патриот, сможет ли он найти опору в русских людях, в русских людях в погонах и опрокинуть коварные замыслы погубления России? Пожалуй, такой подвиг по плечу лишь Божиему избраннику, народному вождю, который никогда и никак не был связан со всей многоликой нечистью, захватившей наше Отечество. Вождь не может быть зависим от слуг антихриста”¹².

Тем не менее, сторонник Г. Зюганова В. Наумов не назвал своего кандидата – “никогда и никак не связанного с многоликой нечистью” – ни в этой, ни в других своих статьях в “Русском Вестнике”. То ли этого не санкционировало руководство газеты, то ли это не позволил статус второго лица в руководстве СК, первое лицо которого атаман Александр Мартынов является членом ЦС лужковского “Отечества”, официально поддержавшего Путина.

За Путина

Еще в период думской избирательной кампании на сторону В.Путина стал склоняться Российский общенародный союз (РОС) Сергея Бабурина, получивший на думских выборах 19 декабря 1999 г. 245 266 голосов (0,37% – 19-е место из 26 участников). Руководитель предвыборного штаба РОС Зигмунд Станкевич незадолго до 19 декабря заявил в интервью партийной газете “Время”:

“Мы долго присматривались к новому премьеру Владимиру Путину и когда увидели, что его политика стала соответствовать нашим установкам (особенно по Чечне, где развернулась жесточайшая борьба с сепаратизмом), то решили его поддержать. Мы поддерживаем правительство Путина и в вопросе ограничения незаконной миграции иностранцев (в том числе из ближнего зарубежья) по России. ...Путин, это, пожалуй, первый наш премьер-государственный. Это “сильный” премьер и мы его поддерживаем”¹³.

5 февраля 2000 г. X партийный съезд Российского общенародного союза (РОС) Сергея Бабурина после острой дискуссии отменил резолюции VII и VIII съездов о выдвижении С. Бабурина кандидатом в президенты и большинством голосов (62 “за”, 16 “против” при 12 воздержавшихся) принял решение поддержать на досрочных президентских выборах кандидатуру В. Путина. Определяющей для решения съезда стала личная позиция С. Бабурина. В газете РОС “Завтра” до съезда высказывалась точка зрения о необходимости голосовать на президентских выборах “против всех”, а двое из четырех заместителей Бабурина (Анатолий Грешневилов и Виктор Алкснис) и на съезде выступали против поддержки Путина.

¹⁰ Севастьянов Александр. Чего испугался Милосердов?//Национальная Газета. 2000, №2(30).

¹¹ Казачий Спас. Газета воинов Христовых. 2000, №16.

¹² Наумов Владимир. Россия – год 2000-й//Русский Вестник. 2000, №1–2.

¹³ Время, 16-22 февраля 2000. Полный текст пространного выступления Н. Лысенко “Воля и этика национализма” опубликован в Санкт-петербургской газете “Наше Время. Вестник русского сопротивления”. 2000, №2.

На съезде РОС выступил незадолго до этого вошедший в партию Николай Лысенко – в прошлом один из лидеров Санкт-Петербургской “Памяти” и бывший лидер радикальной этнонационалистической Национал-республиканской партии России (НРПР). Н. Лысенко заявил, что

“...Путина мы должны поддержать. Хотя бы потому, что другой альтернативы сейчас у России нет. Но поддержать Путина не просто так, не огульно, не за Чечню, потому что в Чечне гибнут не дети абрамовичей, а русские дети. [...] Мы должны поддержать Путина, но мы должны сказать при этом, что мы поддерживаем тот курс, который освобождает Россию от засилья абрамовичей на всех этапах финансовой, политической и идеологической структур общества”¹⁴.

Аналогичную позицию занял Русский общенациональный союз (РОНС) Игоря Артемова, в думских выборах участвовавший по спискам РОС (сам И. Артемов баллотировался как независимый).

Кандидатуру Владимира Путина поддержал лидер Конгресса русских общин (КРО) Дмитрий Рогозин (вместе с “Движением Юрия Болдырева” КРО получил на выборах 19 декабря 1999 г. 405 295 голосов, т.е. 0,61% – 12-е место). Накануне выборов исполком КРО разослал по региональным отделениям КРО соответствующую рекомендацию.

Путину поддержал и блок “Движение патриотических сил – “Русское дело” Александра Баженова – Александра Коржакова (на думских выборах 19 декабря 1999 г. получил 112 330 голосов, т.е. 0,17% – 21-е место; лидер блока А. Коржаков прошел в Думу по мажоритарному округу как независимый).

7 февраля 2000 г. председатель Фронта национального спасения (ФНС) Валерий Смирнов обратился к руководству ряда избирательных объединений и блоков с предложением присоединиться к заявлению ФНС в Генпрокуратуру от 2 февраля 2000 г. о фальсификациях на думских выборах. Письмо В. Смирнова было опубликовано в газете “Дуэль”. В связи с этим председатель совета блока “Русское дело” А. Баженов направил в “Дуэль” письмо на имя главного редактора газеты Юрия Мухина с просьбой опубликовать ответ В. Смирнову, подписанный его заместителем К. Овчинниковым. Оказываясь поддержать ФНС, К. Овчинников объясняет это в том числе тем, что

“...и.о. президента В.В. Путин на практике осуществляет чаяния самых радикальных патриотов о Единой и Неделимой. [...] мы знаем его не только после вступления в должность и.о. президента, но и до этого события. Это два совершенно разных политика! Однако бесспорно, что сегодня власть умело подхватывает наши лозунги! В таких условиях необходимость существования нынешних конкретных вождей-патриотов становится спорной”¹⁵.

Решение поддерживать Путина президентских выборах приняли все три организации – официальные учредители блока “Русское дело”: относительно умеренное лево-националистическое Русское общенародное движение (РОД) А. Баженова, крайне правый (монархо-фашистский и православно-фундаменталистский) Союз “Христианское Возрождение” Владимира Осипова, коммуно-националистический Союз соотечественников “Отчизна” Бориса Тарасова. “Черная сотня” Александра Штильмарка, участвовавшая в блоке “Русское дело” неофициально, отошла от него вскоре после думских выборов – в немалой степени именно из-за поддержки лидерами блока В. Путина.

Осторожную позицию по отношению к президентским выборам – но все-таки скорее в пользу Путина – заняла ведущая газета национал-православных кругов “Русский Вестник”. Патриаршее благословение президенту “Русский Вестник” комментировал благожелательно, но не слишком внятно:

“Патриаршее благословение не является залогом победы или талисманом удачи, оно не свидетельствует о безусловном политическом единомыслии.

Благословение – это призывание помощи Божией на труды человека, церковное напутствие на благие труды и начинания. Просьба главы государства о благословении

¹⁴ Время. 15-21 декабря 1999,.

¹⁵ Письмо К. Овчинникова к В. Смирнову под редакционным заголовком “От тельавивских казачков” в тексте статьи: Мухин Юрий. Опять продали, сволочи!//Дуэль. 7 марта 2000.

свидетельствует о высоком уровне духовных и нравственных воззрений Владимира Путина, о понимании им огромной ответственности за предстоящее служение. Впервые после долгих лет богоборческого пленения глава России, как это всегда было в нашей стране, обращается к Предстоятелю Русской Церкви для молитвенной поддержки в своих трудах”¹⁶.

На прямой вопрос, как голосовать, редакция предоставила отвечать одному из своих читателей, который высказался столь же эзотерически:

“Власть президентская есть поущение Божие, не более. А мы можем поставлять себе правителей и учителей только из среды православных.

[...] Следуя правилам церкви, на выборах мы можем избирать только православных. Не исповедующий православной веры не может быть выбран православными. Народность (национальность) избираемого несущественна, если он искренне верует в единого Бога в Святой Троице...

За кого же голосовать православному? За православного христианина. Показывается ли он перед телекамерами в храме Божиим со свечою в руке или нет, нужно иметь благорассуждение. Лучшие явный христианин, нежели тайный. И лучшие тайный христианин, нежели явный лицемер и лицедей, перед зрителями разыгрывающий православного агнца, а внутри он волк хищный.

*О всех же недоумениях своих с выборами, за кого именно идти голосовать и идти ли вообще, – православные да обращаются к своим духовникам и духовным отцам, просвещенным во Христе пастырям, дабы потом не раскаиваться в своем выборе”*¹⁷.

Похоже, что под “лицемером и лицедеем”, который “показывается перед телекамерами со свечкой в руке”, здесь подразумевается Юрий Лужков, под “тайным христианином” – Зюганов, а под явным – все-таки Путин.

Именно такая разгадка ребуса для посвященных, видимо, подтверждается следующей публикацией в той же газете:

*“В редакцию часто обращаются читатели с просьбой высказаться о нашем отношении к и.о. президента В.В. Путину, на что обычно следует совет судить о людях по их делам. Вместе с тем интересна позиция В.В. Путина по различным проблемам нынешней жизни. Мы перепечатаем его ответы на вопросы читателей по ключевым направлениям во время “Прямой линии” в “Комсомольской правде”*¹⁸.

Далее “Русский Вестник” приводит из “Комсомольской правды” за 11 февраля 2000 г. три ответа Путина, в том числе об отношении к религии: крещеный, носит крестик, в храме бывает время от времени (два других ответа: о положении русских и роспуске департамента русского народа в Миннаце – не знал, что отдел распущен; об отношении к купле-продаже земли – невнятно)¹⁹.

Помимо православных националистов, “Русский Вестник” является постоянной трибуной различных казачьих организаций, в том числе зачастую враждующих между собой. Собственно, помимо этой газеты казакам (особенно радикально настроенным) негде довести свою точку зрения до общества – разве что в собственных малотиражных изданиях. Как раз в период президентской избирательной кампании можно было бы ожидать публикации в “Русском Вестнике” решений казачьих сходов о поддержке того или иного кандидата. Опубликовано было только одно: 29 января 2000 г. Большой круг Кизлярского округа Терского казачьего войска (окружной атаман В.И. Ильин) в Кизляре призвал всех кизлярцев на выборах президента России поддержать кандидатуру В.В. Путина²⁰.

Правда, текст решения появился в номере газеты, вышедшем уже после выборов (27 марта). Но зато не было опубликовано ни одной резолюции в пользу Зюганова – даром что учредитель газеты скульптор и “генерал-майор казачьих войск” Вячеслав Клыков все еще оставался на тот момент одним из сопредседателей зюгановского Народно-патриотического союза России (НПСР).

¹⁶ Другов Дмитрий. Государство и церковь и их недоброжелатели//Русский Вестник. 2000, №1–2.

¹⁷ Губанов Владимир, мирянин Русской Православной Церкви. За кого голосовать православному?//Русский Вестник. 2000, №5–6.

¹⁸ Русский Вестник. 2000, №5–6.

¹⁹ Там же.

²⁰ Русский Вестник. 27 марта 2000.

Нашлись сторонники и.о. президента и среди совсем уж маргинальных национал-патриотических организаций и групп.

Ранее других определился со своей поддержкой В. Путина в качестве премьера – как “серьезного мужика”²¹ Дмитрий Васильев (Национально-патриотический фронт “Память”), выступивший затем и за избрание его президентом.

Политика Путина вызвала симпатии и ряда других радикальных национал-патриотов – Владимира Попова (бывший член руководства Народной национальной партии, издатель нацистской газеты “Эра России”, с мая 2000 г. выходящей от имени ранее неизвестной “Российской партии Свободы”), Юрия Беляева (также бывший член руководства ННП, бывший лидер Национал-социальной партии), Николая Бондарика (председатель петербургской региональной Русской Партии), Вячеслава Кочнова (редактор близкой к РП Н. Бондарика газеты “Петербург”).

Газета “Петербург” даже пыталась в интересах раскрутки близких ей кандидатов в депутаты Государственной Думы использовать растущую популярность политики В. Путина:

“Путин – глава правительства, прилетевший в прифронтовую часть изучить обстановку, отдать приказы и прокатиться на боевом самолете. Постепенно стало проявляться ощущение, что мы (народ) что-то понимаем в действиях премьера и это вовсе не омрачается тем фактом, что Владимира Путина пока никто всенародно не избирал, – мы видим его в деле и уже его поддерживаем.

[...] Путин дает понять, что мы наконец куда-то идем, что у России есть свой Путь, не исчерпывающийся удовлетворением МВФ и гордых абреков”²².

Похвалу Н. Бондарика, “признанному лидеру патриотического движения”²³, газета поместила рядом с этой передовицей.

В январе 2000 г. В. Попов выступил в “Эре России” с редакционной статьей, в которой говорится:

“Уже первые шаги Путина на посту президента показывают, что он не намерен мириться со вседозволенностью лиц еврейской национальности. Он отстранил их фракции от дележа хлебных комитетов в новой Государственной Думе. Он не собирается оглядываться на их друзей на Западе. Он обращает свое внимание на ту разруху в стране, к которой привело господство еврейского кагала в России за прошедшие 10 лет и делает выводы, которые, похоже, уже известны им. Но эти выводы еще не прозвучали на всю страну. До оглашения этих выводов Путину, конечно же, необходимо создать социальную базу для победы на президентских выборах. Притом базу крепкую, способную выдержать оголтелую пропаганду еврейских СМИ...”²⁴

Позже “Эра России” умерила степень своего восхищения В. Путиным и обратилась к критике и.о. президента:

“Вместо того, чтобы окончательно покончить с еврейской приватизацией в России, вместо того, чтобы устранить нацменов от финансовых потоков, собранных за счет безжалостной эксплуатации коренного русского населения в России, Путин разъезжает по похоронам “демократических вождей” и собирает “тусовки” в Кремле”²⁵.

Послевыборную публикацию в “Эре России” “письма с восторгами в адрес Путина” В. Попов снабдил скептическим заголовком “Путиномания”, но в редакционной врезке подчеркнул, что “Впервые за более чем 300-летний период истории России у нас вроде бы как русский правитель”²⁶.

18 февраля Ю. Беляев, Н. Бондарик, В. Попов, В. Кочнов и другие собрали в Санкт-Петербурге 5-й съезд русских националистов – с целью принять на нем общую резолюцию о поддержке на президентских выборах В.Путина. Накануне съезда член его оргкомитета Н.Бондарик заявил в интервью петербургскому корреспонденту газеты “Версия”:

²¹ Завтра. 1999, №49.

²² Чернышев Станислав. Спасет ли Путин Россию?//Петроград. 1999, №1.

²³ Схватка в 209 округе//Петроград. 1999, №1.

²⁴ Попов В. Чего они требуют от Путина?// Эра России. 2000, №1.

²⁵ Попов В. Путин создает партию, вместе с Зюгановым//Эра России. 2000, №2.

²⁶ Эра России. 2000, №3.

“Я, моя партия и большинство русских национальных движений, чьи делегаты будут присутствовать на съезде, считаем, что он (съезд – В.П.) должен обеспечить четкую координацию действий при поддержке кандидата в президенты России Владимира Путина. [...] Путин после победы на выборах доведет до конца судебный процесс в отношении Бабицкого и сможет сделать так, чтобы подобные журналисты больше никогда не появлялись на телеэкранах. Мы также надеемся, что общественное мнение заставит президента Путина обуздать хозяев Бабицкого – ненасытную шайку еврейских банкиров, сидящих на шее русского народа. [...] Есть конкретные факты, которые свидетельствуют, что Путин реализует и будет реализовать нашу программу, а не программу Березовского, Гусинского, Абрамовича и прочих мамутов. [...] Борис Абрамович будет проклинать тот день, когда он заключил союз с Путиным. Скоро, очень скоро еврей Березовский заплатит за поддержку нынешнего исполняющего обязанности президента, как уже заплатил за это еврей Собчак”²⁷.

Тем не менее, поддержка Путину, вопреки стараниям Ю. Беляева и Н. Бондарика, оказалась не безоговорочной. Как свидетельствует зам. главного редактора газеты петербургских национал-радикалов “За русское Дело” Роман Перин, “часть делегатов покинула зал после того, как в докладе Ю. Беляева прозвучали слова о поддержке В. Путина”²⁸.

Окончательный вариант резолюции съезда националистов звучал следующим образом:

“Очередной 5-й съезд национальных сил России воздерживается от поддержки Путина и Яковлева (губернатора Санкт-Петербурга – В.П.) до того момента, когда они обратятся с конкретными предложениями к русскому национально-патриотическому движению и обнародуют свои конкретные программы”. ...”Очередной 5-й съезд национальных сил России одобряет действия, которые ведут власти России по уничтожению бандформирований в Чечне. Однако этих мер явно недостаточно. Нужна жесткая последовательная политика”²⁹.

В феврале 2000 г. Лига защиты национального достоинства (ЛЗНД, Александр Севастьянов), Народная национальная партия (ННП, Александр Иванов-Сухаревский), Русская национально-демократическая партия (РНДП) Александра Червякова, Общенародное казачье движение “Аркаим” и некий “Русский ведический союз” выступили с “Наказом президенту России” из 26 пунктов (“Посадить на скамью подсудимых... Горбачева, Ельцина и его семью, Березовского, Чубайса, Гайдара, Черномырдина, Кириенко, Лившица, Коха, Уринсона, Абрамовича, Смоленского, Геращенко, Шора, Гусинского, Немцова, Ясина...”; “Конфисковать все имущество еврейской банковской мафии...”; “запретить деятельность в России еврейских фашистских организаций, таких как Всероссийский еврейский конгресс Гусинского, “антифашистский” центр Прошечкина и др.”; “...ввести в законодательство обязательное требование к кандидатам о декларации своей истинной национальности (вплоть до третьего колена), настоящих фамилий и сексуальной ориентации”; “Перекрыть пути в Россию нерусским иммигрантам” и т.п.³⁰).

Публикацию “Наказа” в издаваемой им “Национальной Газете” А.Севастьянов предварил разъяснением:

“Мы подождем пока вставить в ту очередь желающих лечь под и.о., в которой сегодня теснятся администраторы всех рангов вперемешку с некоторыми из так называемых русских лидеров. [...] Посмотрим, каков будет ответ на наши требования”³¹.

Никакого “ответа” от президента и в этот раз не последовало, после чего подписанты “Наказа” разошлись во мнениях. А. Севастьянов, сетуя, что “сил РНЕ не хватило на организованный и четкий сбор подписей”³², так и дождался ответа президента до самых выборов 26 марта, его же соавторы по наказу после некоторых колебаний отошли от поддержки Путина.

²⁷ Панченко Михаил. За фюрера! Питерские националисты поддерживают Путина//Версия. 21–27 марта 2000.

²⁸ За Русское Дело. 2000, №4(75), февраль.

²⁹ Там же.

³⁰ Национальная Газета. Ежемесячное русское обозрение. 2000, №2(30) (без подписей движения “Аркаим” и РНДП). В слегка исправленном виде (устранено дублирование пунктов 22 и 26) и с добавлением подписей “Общенародного казачьего движения “Аркаим”” и РНДП А. Червякова этот же наказ опубликован в газете “За Русское Дело”. 2000, №4(75), февраль.

³¹ Севастьянов А. Та ли партия? Тот ли вождь?//Национальная Газета. 2000, №2.

³² Севастьянов А. В новый путь//Национальная Газета. 2000, №2.

Против всех

С идеей голосовать на президентских выборах “против всех” раньше, чем национал-радикалы, выступили некоторые анархисты (группа Анатолия Осмоловского) и некоторые демократы (веб-сайт “Кремлевская стена”; а также инициативная группа движения “Нет” – особенностью позиции последней было то, что группа “Нет” призывала голосовать “против всех” не 26 марта, а во втором туре выборов). Менее известно, что ближе к самим выборам к этому же склонилась и часть национал-радикалов, в том числе вышеупомянутая ННП А. Иванова-Сухаревского.

В официальном органе ННП газете “Я – Русский” накануне выборов был категорически отвергнут весь “ассортимент” избирательного “меню”, в том числе и Путин, и националисты Жириновский и Подберезкин:

“1. Путин Владимир Владимирович [...]. Русский по происхождению, чем вводит в смущение некоторых региональных национал-патриотов, готовых отдать за него свои голоса. Не стоит питать иллюзий, соратники. Из-за спины “истинного арийца” Путина торчат уши президентской администрации Волошина, который вместе с Борисом Березовским был одним из “крестных отцов” финансовой пирамиды “АВВА”.

[...]

4. Жириновский Владимир Вольфович – высокооплачиваемая политическая проститутка, герой всех околополитических скандалов.

[...]

9. Подберезкин Алексей Валентинович (на самом деле – Иванович – В.П.) – внешне самый серый из всех кандидатов. Ведущий научный сотрудник Российско-Американского Университета, лидер движения “Духовное Наследие”. Чье же наследие, “русское” или “американское”?..”³³

Прямым призывом голосовать “против всех”, впрочем, эта редакционная статья не сопровождалась – избиратель мог понять ее и как совет самому выбрать из двух возможных решений: или “против всех” – или не ходить на выборы.

Предваренный (как и в газете ННП) характеристикой “ассортимента”, но более определенным и однозначным был предвыборный призыв Евгения Щекатихина, главного редактора петербургской антисемитской газеты “Наше Отечество”:

“ПУТИН. “Безальтернативный”, назначен убийцей и вором Борухом, входит в его воровскую семейку, бывший разведчик – двойной агент, сторонник “реформ” и готов упасть в объятия НАТО. При его правлении – диктатура жидов.

ЯВЛИНСКИЙ. Любящий сын, естественно, будет предан маме, живущей в Израиле³⁴ и не выполнит ни одного обещания, которые он гнусавит и мямлит по теляцки. Он – мальчик на побегушках у жидо-масонов США.

ЖИРИНОВСКИЙ. Сексуальный маньяк и педик, несмотря на огромные старания жиды Вешнякова с мнимо-рекламным “отстранением” соплеменника от выборов, отвлекает голоса доверчивых Русских, увлекая их на выборы. Пустозвон.

СКУРАТОВ. Как истинный жид активно включился в показушный жидовский междусобойчик, картавит критику Путина, дабы сыграть для “мирового сообщества” видимость наличия “демократического выбора” в России.

[...]

ПОДБЕРЕЗКИН. Играет на идее возрождения монархии. Полукровка. Может привести только к установлению жидо-монархии в точном соответствии с Протоколами Сионских Мудрецов.

ЗЮГАНОВ. Верный ленинец и профессиональный треполог уже доказал свою деловую импотентность: не встал на сторону восставшего народа в 93-м, бросился расшаркиваться перед раввинами за антижидовские высказывания Макашова, за два срока не добился в Думе реализации ни одного из решений КПРФ (включая импичмент), заверял на Западе, что НЕ ПОСЯГНЕТ НА “РЕФОРМЫ”, и черпает из жидо-кормушек жидов-“олигархов”. Во власть не хочет: в мнимой оппозиции – сытнее и безопаснее.

[...]

³³ Президент в ассортименте//Я – Русский. 2000, №39.

³⁴ На самом деле Вера Ноевна, мать Григория Явлинского, умерла в 1997 году во Львове.

ЧТО ЖЕ ДЕЛАТЬ? Призыв к бойкоту выборов – провокация. Именно тогда, при малой явке избирателей к урнам, облегчается подлог вишняковским очковтирателем. Нужно идти на выборы и голосовать ПРОТИВ ВСЕХ. Жиды боятся этого и запускают в эфир утку о “политическом кризисе, хаосе, безвластии и беспорядках”. Чушь! ИО так и останется ИО, 4 м-ца будет заигрывать с народом, а стало быть, отодвинется срок воцарения диктатуры. А за это время патриотические силы успеют подключить своего кандидата в предвыборную гонку, чего их лишили в декабре, форсированно учинив отставку [...]. Да и Путин за это время еще более раскроется как агент влияния – кроме НАТО позовет нас еще и в синагогу... вместе со своей “первой леди” – “Эсфирью”.

Так что – ВСЕ НА ВЫБОРЫ, СОГРАЖДАНЕ!”³⁵

Аналогичную позицию – голосовать “против всех” – занял также главный редактор антисемитской и антихристианской газеты “Русская Правда” Александр Аратов (в отличие от цитированного выше редактора рязанского спецвыпуска “Русской Правды” Е. Чуйко, призывавшего рязанцев голосовать за Г. Зюганова). А. Аратов, впрочем, поскольку в период избирательной кампании ни одного московского выпуска газеты сделать не сумел, ограничился распространением официальной позиции редакционной группы “Русская Правда” через электронную почту, а печатно зафиксировал свое отношение к президентским выборам уже после их окончания:

“На парламентских выборах в декабре прошлого года мы через электронные СМИ призвали своих сторонников отдать свои голоса за ДПА (Движение в поддержку Армии), поскольку русские националисты в лице “Спаса” от выборов были отстранены, а других лидеров, кроме А. Макашова и В. Илюхина, в какой-то мере отражавших принципы “Русской Правды”, в списках не оказалось. Но на президентских выборах в марте с.г. мы уже призывали здравомыслящих националистов голосовать ПРОТИВ ВСЕХ, поскольку никто из националистических лидеров не соизволил (или не посмел) попробовать свои силы в борьбе за высший пост в государстве (где русских, между прочим, все-таки большинство), и тем самым публично отстаивать интересы своего народа. А. Баркашова я в расчет не беру. Судя по его поведению и делам его организации (а вернее, их полному отсутствию), защита прав своего угнетенного народа в планы Баркашова не входит. Как не входит в планы и победа на президентских выборах еще одного “патриота-государственника” – Геннадия Зюганова, который палец о палец не ударил для своей победы [...].

Как правила нашей страной еврейские олигархи, так и правят. И будут править, пока Русские не поймут наконец, что не в Ельцине или Путине (сделавшимся преЖИДентом благодаря войне), а в той оккупационной системе, которую создали в России пархатые уроды”³⁶.

“Против всех” голосовала “Черная сотня” А. Штильмарка, но никаких специальных призывов по этому поводу в выпускаемой лидером организации одноименной газете не делалось.

Издатель журнала “ИНаче” “новый правый” публицист Вадим Штепа также выступил со своим обоснованием призыва голосовать “против всех”, причем его аргументация была практически лишена националистического окраса (будучи скорее анархо-эстетической), благодаря чему сначала была опубликована на далеком от национализма сайте “Кремлевская стена”, а уже затем повторена в интернетовской версии журнала “ИНаче”³⁷.

Голосование “против всех” пропагандировала газета “Дуэль” Юрия Мухина – издание, близкое к Фронту национального спасения (ФНС) в его нынешнем состоянии как имперско-националистической секты с оттенком левого радикализма. Сама газета “Дуэль” – тоже национально озабочена (время от времени публикует антисемитские тексты или статьи об Иисусе Христе как истинном славянине, и о “древнерусском языке”-санскрите)³⁸, но в целом все-таки является скорее леворадикальным, чем националистическим изданием.

³⁵ Щекатихин Е. “Богатейший выбор”: жидо-масоны и их холоуи//Наше Отечество. 2000, №121.

³⁶ Аратов А. Отчет редакции за год вынужденного молчания//Русская Правда. 2000, №20.

³⁷ Штепа В. Стиль Антракт. Виртуальная перспектива движения “Против всех”//Сайт журнала “ИНаче” (<http://inache.karelia.ru/antract.html/>)

³⁸ Климчук Е.А. О национальной принадлежности Иисуса Христа//Дуэль. 2000, №3; Поликарпов В.М. Антисемитизм и юдофобия//Дуэль. 2000, №3.

В “Дуэли” конкурировали две точки зрения – сам главный редактор решительно призвал к бойкоту выборов, но в том же самом номере газеты появилась статья, автор которой, пытаясь “образумить” своих коммуно-патриотических читателей, склоняющихся к голосованию за Путина, убеждал голосовать “против всех”:

“...неужели вы думаете, что Борис Абрамович пустит к “трону” своего “палача”, предварительно не “сковав” ему ноги и руки? “Палач” или до “эшафота” не дойдет, или “топор” не поднимет. Так что Путин – это не “новый” Сталин. НЕ НАДЕЙТЕСЬ!

*Думайте, идите, голосуйте за “ЛУЧШЕ ПОМУЧИТЬСЯ”, проголосовав “против всех”.*³⁹

Буквально накануне выборов за голосование “против всех” выступила и самая значительная из национал-радикальных организаций – РНЕ, которая, не успев объявить об этом в своей газете “Русский порядок” (в 2000 году не вышедшей ни разу), за 5 дней до выборов осуществила в подземных переходах и вестибюлях почти всех станций московского метро массовую расклейку листовок с коротким текстом: “Голосуйте против всех. Русское Национальное Единство Александра Баркашова”.

Как сказано выше, газета “Завтра” участвовала в кампании на стороне Г. Зюганова, но после выборов в ней появилась возможность высказывать и другие мнения – в том числе в одобрение позиции “против всех”. В частности, так высказался академик Игорь Шафаревич, не делая, впрочем, различия между собственно вписыванием “галочки” в графу “против всех” и нехождением на выборы (то есть бойкотом):

*“Сейчас перед нами два пути: легкий (вначале) путь умирания и тяжелый путь борьбы. В прошедших выборах первый путь символизировали двенадцать (под конец – одиннадцать) кандидатов, согласных на эти выборы с заранее предрешенным исходом. Вторым путем символизировал тот, кого народ назвал “Иваном Ивановичем” – “тринадцатый кандидат”. И дело было, конечно, не в том, голосовать ли “против всех”, или вообще не ходить на выборы – а в осознании смысла этих выборов и затем самого факта “ига”*⁴⁰.

За бойкот или игнорирование

За бойкот президентских выборов с целью сорвать их (программа-максимум) или хотя бы уменьшить их легитимирующее значение (программа-минимум) выступали прежде всего небольшие левацкие группы – преимущественно анархисты и троцкисты.

8 января 2000 г. с Заявлением о бойкоте выборов выступил Центральный Политический совет (ЦПС) “Союза офицеров” Станислава Терехова – организации, объединяющие на коммуно-националистической платформе преимущественно отставных офицеров радикально-коммунистической и национал-патриотической ориентации. 12 февраля на 7-м съезде Союза офицеров ССР в Белгороде это решение было утверждено⁴¹.

К бойкоту призывал главный редактор близкой к ФНС “Дуэли” Ю. Мухин:

“Выход одни – НА ВЫБОРЫ НЕ ХОДИТЬ! Попытаться их сорвать. В первом туре будет много наблюдателей от всех кандидатов – не везде удастся подделать списки избирателей и вбросить бюллетени.

*До тех пор, пока подлец Зюганов не примет мер к проверке результатов выборов в Госдуму, НА ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ ХОДИТЬ ПРЕСТУПНО!”*⁴²

Но в той же “Дуэли”, как говорилось выше, пропагандировалась также и голосование “против всех”.

Из более однородно националистических организаций определено к бойкоту выборов призвала Национал-большевистская партия (НБП) Эдуарда Лимонова:

³⁹ Романов В.М. Лучше помучиться//Дуэль. 7 марта 2000. См. также: Ново-Арватский Ю.Н. В две стадии//Дуэль. 2000, №11.

⁴⁰ Шафаревич И.Р. Тринадцатый претендент//Завтра. 28 марта 2000.

⁴¹ Аналитическая служба Союза офицеров. Итоги президентских выборов – сфальсифицированы! (http://www.leviy.ru/news/live_op/analitika/doc/mart/officer_union.htm)

⁴² Мухин Юрий. Опять продали, сволочи!// Дуэль. 7 марта 2000.

“Что делать с выборами? Их нужно тотально бойкотировать. Не являться на выборы вообще. Ни в коем случае не голосовать “против всех”, потому что этом случае ваш голос все равно будет приплюсован к общему количеству явившихся на выборы, и таким образом вы поможете собрать необходимые 50% явки, для того, чтобы выборы были признаны состоявшимися”⁴³.

В своей пропаганде бойкота НБП делала упор на борьбу с теми, кто выступал за кандидата “Против всех”. Уже после выборов на официальном сайте НБП появилось следующее заявление:

“... Фактически, проводимая агитация за мифического кандидата “ПРОТИВ ВСЕХ” была агитацией за и.о. президента – те, кто пришли и проголосовали против всех, как раз и обеспечили своей явкой победу Путина в первом туре. По закону, при недостаточной явке к повторным выборам не был бы допущен НИ ОДИН ИЗ НЫНЕШНИХ ПРЕТЕНДЕНТОВ”⁴⁴.

Позицию неучастия в президентских выборах и даже полного игнорирования избирательной кампании заняла газета “Правое сопротивление”, исповедующая правую революционность как путь к установлению авторитарного строя и близкая к инициативной группе “Русское действие” (часть распавшейся Русской национальной социалистической партии Константина Касимовского). Перед парламентскими выборами газета выступила с прямым призывом бойкотировать их⁴⁵. Уже после президентских выборов редакция в неподписанной статье выступила с разъяснением:

“В преддверии президентских выборов можно было услышать многочисленные рассуждения, доносившиеся из среды национал-патриотов, о том, как следует голосовать и как относиться к результатам выборов, итог которых ни у кого не мог вызвать сомнений. Наша газета принципиально не участвовала в этой бесплодной дискуссии – во многом из-за того, что исход выборов был однозначно предопределен. Но не только этим обстоятельством объясняется наша позиция. Призывая к возрождению традиционного русского самодержавия, мы обязаны придерживаться православных воззрений на сущность власти, и именно поэтому мы отвергаем сам принцип “демократических выборов” как мерзость перед Богом”⁴⁶.

Видимо, сходными соображениями руководствовалась в своей позиции газета петербургских радикальных националистов (языческого толка) “За Русское дело”, которая поносила Путина⁴⁷, крайне отрицательно относится и к Зюганову⁴⁸, голосование “против всех” расценила – уже после выборов – как резерв, давший возможность “подкинуть” бюллетени в пользу Путина⁴⁹, но в период кампании по выборам президента лишь выражала к ним презрение и никаких конкретных рекомендаций не давала.

За игнорирование выборов были также еще две маргинальные группы со сходными названиями: “Национал-демократическая республиканская партия” (НДРП, ранее – НДП, “Национал-демократическая партия”), возглавляемая Сергеем Городниковым, и “Русская национально-демократическая партия (РНДП) Александра Червякова (ранее подписывавшая вместе с ЛЗНД А. Севастьянова “Наказ Президенту России”).

⁴³ Э.Л.[Эдуард Лимонов]. Нам надо разобраться. Нужна разборка//Лимонка. 2000, №139.

⁴⁴ Сайт НБП: <http://www.geocities.com/Capitol/Parliament/6214/>

Последнее утверждение свидетельствует о незнании Э. Лимоновым законодательства – в законе НЕТ запрета на участие в повторных выборах кандидатов, не избранных вследствие бойкотирования выборов избирателями.

Кроме того, официальная явка на президентских выборах была 75 181 071 человек (68,74% от общего числа избирателей), тогда как “против всех” проголосовали всего 1 414 648 (1,88%), еще 701 003 человек (0,93%) намеренно или ненамеренно испортили свои бюллетени и еще около 10 000 человек унесли бюллетени с собой – т.е. необходимая явка была бы обеспечена, даже если бы все эти три последние категории бойкотировали выборы вместе с анархистами и Лимоновым.

⁴⁵ Выборам – бойкот!//Правое сопротивление. 1999, №1.

⁴⁶ То не власть, что не от Бога//Правое сопротивление. №2.

⁴⁷ На чью разведку работает Путин?//За Русское дело. 2000, №3.

⁴⁸ Перин Роман. КПРФ – это миф!//За Русское дел., 2000, №4.

⁴⁹ Там же. Непонятно, почему автор так считает: гораздо большим и технически легче используемым резервом для подкидывания являются неиспользованные избирателем бюллетени, а не заполненные тем или иным способом. Возможно, Р. Перин все-таки понимает “против всех” как нехождение на выборы (именно такое представление о технике голосования “против всех” навязывал телезрителям канал ОРТ).

НДРП издает нерегулярную газету “Национальная республика”, а РНДП – ежемесячный политический журнал “Русский хозяин”.

По мнению НДРП, “идеологической основой” режима Путина “...становится эклектичная мешанина реакционных идей коммунистического и православного “просвещенного” патриотизма и космополитического либерализма, – мешанина, которой уже найдено советниками В. Путина весьма подходящее определение – “консервативный либерализм”⁵⁰.

“Провал его (Путина – В.П.) невнятно заявленной политической линии “консервативного либерализма” – линии, которую он не в состоянии вразумительно объяснить и обосновать, будет неизбежным и полным”⁵¹.

“Русский хозяин” (РНДП) характеризует режим Путина еще более резко, и накануне выборов подчеркивал бессмысленность серьезного к ним отношения:

“Можете, хоть все поголовно, не являться на избирательные участки. На следующий день услышите, что 55% голосов избирателей отдано за нового президента России Путина”⁵².

“Однозначно, что в нашей РФ, находящейся под властью жидодермократии, неважно, кто как голосует, важно, кто как считает, а считают у нас чиновники, назначаемые жидомафиозными властями и подчиненные жидомафиозным властям”⁵³.

Итоги выборов для национал-патриотов

Согласно официальным результатам выборов 26 марта 2000 г.:

- Владимир Жириновский получил 2 026 513 голосов избирателей (2,70% – 5-е место после В. Путина, Г. Зюганова, Григория Явлинского и Амана Тулеева);

- Алексей Подберезкин – 98 175 голосов (0,13% – 11-е, предпоследнее место);

- Станислав Говорухин – 328 723 голосов (0,44% – 9-е⁵⁴ место). Какая часть голосов за С. Говорухина принадлежит сторонникам национал-патриотических взглядов, – сказать затруднительно – в том числе из-за отсутствия социологических исследований такой специфической части электората, как поклонники этого режиссера (но, скорее всего, не большинство).

Столь же неясна доля национал-патриотов в 1 414 648 избирателей (1,88%), проголосовавших “против всех”. Против того, что эта доля была серьезной, говорит то, что голосование “против всех” “большими” СМИ (первым каналом телевидения, в частности) подавалось накануне выборов преимущественно как оплаченная “олигархами” диверсия против Путина и в пользу Явлинского, а также как несерьезная позиция маргинальных радикал-демократов и части левацкой молодежи. Выступления в том же духе радикальных националистов остались для избирателей неизвестными (хотя и имела место одномоментная попытка ОРТ распропагандировать листовку РНЕ с целью дискредитации голосования “против всех” – но затем первый канал как по команде вернулся к версии о решающей роли “олигархов” и сторонников “Яблока”). Сыграли свою роль систематическое опоздание с выходом национал-радикальных газет и малые тиражи большинства из них.

Большая часть голосов национал-патриотов досталась, видимо, В. Путину и Г. Зюганову.

Исходя из того, что ранее национал-патриоты голосовали в основном за Г. Зюганова и В. Жириновского, а падение голосов, поданных за Г. Зюганова, не столь значительно, можно только предположить, что к Путину перешел от Зюганова далеко не весь националистический электорат.

В какой именно пропорции голоса националистов распределились между кандидатами-фаворитами можно определенно сказать только после проведения соответствующих социологических исследований.

В качестве точки зрения можно привести мнение национал-патриотического публициста Вадима Кожина, согласно выкладкам которого “патриотическая” часть электората В. Путина

⁵⁰ Почему в новой Госдуме объединились коммунисты и “Единство”?//Национальная республика. 2000, №1.

⁵¹ Россия накануне второй перестройки//Национальная республика, 2000. №1.

⁵² Нарвский А. [Червяков А.] Последняя афера верховного сиониста//Русский хозяин. 2000, №2. С.20.

⁵³ Червяков А.А., Судаченко М.С. Вернуть Россию русскому народу//Русский хозяин. 2000, №2. С. 35.

⁵⁴ Считая позицию “против всех”, которая заняла 6-е место. Если не учитывать позицию “против всех”, то место А. Подберезкина – 10-е, а место С. Говорухина – 8-е.

составила более трети из его официальных 52,94% голосов – 17,81% (4,24% – те, кто голосовал в декабре за “Блок Жириновского”, плюс 13,57% – “патриотическая” составляющая электората “Единства”, ранее голосовавшая за Зюганова)⁵⁵.

⁵⁵ Кожин Вадим. Обновление “левизны” или “патриотизма”?//Независимая газета. 20 мая 2000.

Александр Верховский

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ПРЕЗИДЕНТСКОЙ КАМПАНИИ И В ФОРМИРОВАНИИ ИДЕОЛОГИИ НОВОГО ПРАВЛЕНИЯ

Как мы уже писали в обзоре, посвященном религиозному фактору в парламентской кампании², идеологически перед той кампанией Патриархия была ближе всего к лужковскому “Отечеству”. После поражения ОВР на выборах и ослабления церковного лобби в новой Думе прагматичная Патриархия не могла дальше связывать свою судьбу с Лужковым, но суть ее идеологической “платформы” от этого не изменилась.

Платформа Патриархии – 99

Контуры ее были намечены в развернутых выступлениях председателя Отдела внешних церковных сношений (ОВЦС) митрополита Кирилла и самого Патриарха Алексия II, опубликованных в 1999 г. в газете “НГ-религии”. Здесь нет места подробно анализировать эти тексты, отметим лишь некоторые моменты.

Патриарх тогда выступил одновременно против марксизма и общества потребления, либеральному взгляду на государство противопоставил традиционное его определение в этнических и конфессиональных понятиях, прямо заявил о необходимости государственного регулирования этических проблем и сохранения российских мировоззренческих и культурных норм, таких, какими они сложились, вместо западных, то есть либеральных. В сущности, речь идет о противопоставлении неких традиционных российских (а также сербских, мусульманских и т.п.) ценностей “навязываемым” либеральным³.

Понимание “традиционности” оказалось у Юрия Лужкова и Патриарха Алексия очень близким. Хотя отождествлять идеологическую позицию предстоятеля Церкви и лидера политического движения все-таки нельзя. В обоснование своей позиции Алексей II выдвинул два тезиса – о необходимости “принятия равнозначности гуманистической и теоцентрической картин мира, их одинакового права влиять на происходящее в мире” и о том, что “каждый народ, каждая культура, религия или философская система имеют право на историческую самореализацию”. Юрий же Лужков весьма далек от теоцентризма. И вряд ли готов так же честно, как Патриарх, следовать идее “права на самореализацию”: Лужков легко согласился бы, что сербы совершенно правы, с оружием в руках отстаивая Косово поле, но Патриарх в качестве примера привел и чеченский народ, отстаивавший свое право жить “согласно собственным представлениям о добре и зле” против российского империализма (дело было до дагестанской кампании и взрывов домов в Москве). Иначе говоря, Патриарх поставил целостность мировоззренческого подхода выше политической стратегии, чего “Отечество” не делало и делать не собиралось. Все-таки, “Отечество” – всего лишь левоцентристское движение, лидер которого воспринимает православие в лучшем случае на уровне “духовности”.

Патриархия явно хотела бы, чтобы ее позиция была учтена в предвыборной пропаганде, что, соответственно, отразилось бы и на поствыборной политике. Именно к началу избирательной кампании были опубликованы утвержденные еще в июле 1999 г. “Концептуальные основы церковно-государственного и церковно-общественного взаимодействия в связи с празднованием 2000-летия Рождества Христова”. В них подчеркивалось, что “религиозность нельзя превратить в удел лишь частной жизни гражданина”. А в своих выступлениях Патриарх особое место уделял “нравственному здоровью общества” и заявил, что “национальная идея нашего общества должна строиться на тысячелетней истории Руси и православной Церкви”.

¹ Июль 2000 г. Последняя часть добавлена в ноябре 2000 г.

² См. главу “Религиозный фактор в парламентской кампании 1999 г.”

³ См. Патриарх Московский и Всея Руси Алексей II. Мир на перепутье//НГ-религии. 23.06.1999.

Очевидно, что надежды на реализацию этих идей к началу 2000 года можно было связывать уже только с Владимиром Путиным.

Президентская кампания

Взяв сторону фаворита будущей президентской кампании, Патриархия не вовсе отказалась от принципов. Что и продемонстрировала на выборах подмосковного губернатора: несмотря на то, что Кремль почти в открытую поддерживал Геннадия Селезнева, Патриарх принял сторону Бориса Громова. Перед вторым туром Патриарх демонстративно встретился с Громовым и высказал поддержку его деятельности. Можно, конечно, сказать, что таким образом был “отдан долг” Лужкову, при поддержке которого баллотировался Громов. Но не менее важен был, конечно, и антикоммунистический мотив. 9 января генерал Громов победил коммуниста Селезнева с таким маленьким отрывом, что на сей раз, пожалуй, действительно можно задаться вопросом, а победил ли бы он без поддержки Патриарха.

Антикоммунизм, как можно предположить, сильно облегчил выбор Патриархии и в последовавшей президентской кампании. Еще в декабре, до ее начала, было очевидно, что Путина с его сверхъестественной популярностью может победить только некий единый кандидат от оппозиции (предположительно Примаков), опирающийся разом и на коммунистический (коммуно-патриотический), и на левоцентристский электорат. А прокоммунистического кандидата Патриархия поддерживать не смогла бы никак. Впрочем, единого кандидата от оппозиции так и не оказалось, так что не оказалось выбора и у Патриарха.

Патриархия почти сразу обнаружила, что Владимир Путин расположен к сотрудничеству с ней в большей степени, чем Борис Ельцин. Чего стоила одна передача полномочий 31 декабря, при которой присутствовали не высшие чиновники, не главы палат парламента, не председатель Конституционного Суда, а именно и только Патриарх Московский и Всея Руси. Тогда Владимир Путин попросил у Алексея II благословения на свою деятельность и получил его. Раньше ничего подобного не случалось. Благословение Патриарха, данное в такой обстановке, никак нельзя было рассматривать как обычное благословение, которое дает священник почти любому, кто за ним обратится.

И действительно, признаков ускоренного сближения Патриархии с новой кремлевской властью можно только за первые три месяца этого года перечислить множество⁴. От Патриархии же в президентской кампании особой активности не требовалось: результат был все равно предопределен. Обсуждалось только одно: удастся ли Путину победить уже в первом туре, или нет. Победа в первом туре была бы большим успехом для Путина и крупным провалом для Зюганова, единственного реального кандидата на второй тур. А для путинской победы в первом туре, по всем расчетам политологов и социологов, требовалось максимизировать явку избирателей. Ради этого была придумана угроза срыва выборов из-за явки ниже 50% (чего в действительности никто не опасался). И против этой мифической угрозы уже агитировали многие политически нейтральные персоны.

Патриархия тоже выразила готовность оказать услугу Путину и поглубже закопать Зюганова. 9 марта Патриарх поручил членам Священного Синода призвать православных принять участие в выборах. Необходимо отметить, что Патриарх не ограничился собственным заявлением для прессы, а поручил членам Синода дополнительно растиражировать предвыборный призыв через средства массовой информации. Поручение Патриарха дополнительно озвучил на встрече с редакторами светских СМИ (прошедшей в рамках Конгресса православной прессы) управляющий делами Патриархии, митрополит Солнечногорский Сергей. Далеко не всегда священноначалие так заботится о максимально широком распространении своего мнения по политическим вопросам.

Призыв был повторен 22 марта от имени Межрелигиозного совета России, на заседании которого присутствовали высокопоставленные представители РПЦ, Совета муфтиев, Конгресса еврейских религиозных общин (КЕРООР) и Традиционной Буддийской Сангхи. С аналогичным призывом выступило через два дня и конкурирующее с Советом муфтиев Центральное духовное управление мусульман России и Европейских стран СНГ (ЦДУМ) Талгата Таджуддина. А

⁴ Что и сделано в: Полугосударственная Церковь в полугосударственном государстве? Хроника процесса//Русская мысль. 30.03–05.04.2000.

Патриарх Алексей II счел нужным отдельно выступить с телеобращением на ту же тему в последний день, когда еще была разрешена агитация – 24 марта.

Коммунисты, конечно, тоже пытались хоть в какой-то степени заручиться покровительством Церкви. Сергей Глазьев 25 января на Рождественских образовательных чтениях заверял, что в действующей программе КППФ “права Церкви защищены”, и даже обещал, что Дума уже готовит законопроект о социальном партнерстве между государством и Церковью, по которому Церковь “не должна платить налоги за осуществление деятельности, которая нужна обществу”, к каковой Глазьев отнес и торговлю подакцизными товарами (алкоголем и табачной продукцией) и ювелирными изделиями.

10 марта Зюганов встретился с Патриархом и пообещал ему поддержку в борьбе не только с инославными миссионерами (здесь позиции КППФ и Патриархии всегда полностью совпадали), но даже с введением индивидуальных налоговых номеров (ИНН) налогоплательщиков⁵. Патриархия же по итогам встречи не опубликовала вообще никакого заявления.

Политический выбор Патриархии на ближайший период был сделан однозначно.

И надо сказать, что РПЦ еще сохранила хотя бы формальный нейтралитет. А Совет мусульманского движения “Рефах”, в который входят муфтии Равиль Гайнутдин и Нафигулла Аширов, еще 12 февраля принял решение о поддержке Владимира Путина. Поддерживали Путина и многие другие религиозные объединения (например, КЕРООР). Против же не выступил почти никто (можно назвать, пожалуй, связанного с сайнтологами главу центра “Наркокон” Владимира Иванова).

Что касается религиозно ориентированных национал-патриотов, то их религиозная ориентация, похоже, не оказала существенного влияния на выбор позиции. Среди сторонников Путина, Зюганова и позиции бойкота (или голосования “против всех”) можно обнаружить и православных, и неоязычников, и безрелигиозных националистов⁶.

А самом деле, контуры нового, путинского, политического режима еще не сформировались, так что и национал-патриотам пока сложно сформировать свое к нему отношение. А маргинальное положение позволяет им выжидать.

Впрочем, нашлись и те, кто сразу попытался примазаться к новой власти. Причем в наиболее выразительной форме это сделало Общество ревнителей памяти митрополита Иоанна, которое уж точно слишком радикально для сотрудничества с властью. На своем интернет-сервере “Русская линия” Общество опубликовало комментарий, в котором в итогах выборов усматривалась аналогия с концом Смуты начала XVII века и, соответственно, проводилась параллель между мало кому понятным Путиным и якобы мало кому известным в то время Михаилом Романовым. “Ревнители” призвали национал-патриотов к сотрудничеству с “новым Романовым”:

“А кто знал 16-летнего Михаила Романова, каким он будет, кого приблизит, на кого опалу положит? Не об этом думали наши отцы в 1613 году, а о возрождении Родины. И дали “Клятву на верность” и держали эту клятву. А дело по чести нашлось всем, даже казакам, которых Царь особым указом запретил называть разбойниками”⁷.

Церковь и Кремль заявили свои позиции

В принципе, после победы Путина сотрудничество с Патриархией могло бы быть и свернуто как одна из предвыборных акций. И симптомом такого развития событий могла послужить новая “Национальная концепция безопасности”, которую и.о. Президента подписал еще 10 января 2000 г.

В этом тексте можно заметить знаменательные перемены в оценке религиозного фактора по сравнению с предыдущей концепцией, принятой в декабре 1997 года. Тогда, сразу после принятия нового закона о свободе совести, текст просто повторял основные его концептуальные

⁵ Речь идет о постановлении Синода от 7 марта, направленном против введения ИНН и использования товарных штрих-кодов, в которых якобы использовано число 666. Подробнее об этом см: игумен Иннокентий Павлов. Горькие плоды невежества; Верховский Александр. Священный Синод и проблема “дьявольского штрих-кода”//Русская мысль. 16-22.03.2000.

⁶ Подробнее см. в главе “Национал-патриоты на президентских выборах-2000”.

⁷ Начало конца смуты? Комментарий агентства “Русская линия”. 01.04.2000.

достижения: напоминал о “важнейшей роли Русской Православной Церкви и церковью других конфессий в сохранении традиционных духовных ценностей”, причем само понятие “других конфессий” ограничивалось в следующем пассаже: “... необходимо учитывать разрушительную роль различного рода религиозных сект, наносящих значительный ущерб духовной жизни российского общества, представляющих собой прямую опасность для жизни и здоровья граждан России и зачастую используемых для прикрытия противоправной деятельности”.

Нынешние формулировки гораздо скромнее. Об РПЦ нет уже и речи. Государство явно само собирается защищать “культурное, духовно-нравственное наследие, исторические традиции и нормы общественной жизни”, формировать “государственную политику в области духовного и нравственного воспитания населения” и запрещать для этого показ по телевизору всяких аморальных сцен, а заодно противодействовать “негативному влиянию иностранных религиозных организаций и миссионеров”.

Охранительная функция государства этим документом (если бы он имел нормативное значение) возвращается к идеям 1993 года, то есть угрозой государство считает не “тоталитарные секты”, а “культурно-религиозную экспансию соседних государств на территорию России”. Отметим, что эта формулировка может и вообще никак не коррелировать с опасениями РПЦ по поводу, например, протестантских проповедников, а отражать более актуальный страх государства перед распространением в России радикальных мусульманских течений.

Концепция, казалось бы, намечала тенденцию к дистанцированию власти от РПЦ. Но предвыборные месяцы продемонстрировали скорее обратное. Причем власть определенно интересовалась позицией Церкви не по этическим, скажем, вопросам, а почти исключительно по вопросам идеологическим.

Как минимум, с февраля началось сотрудничество Церкви (через ОВЦС) с Центром стратегических разработок (ЦСР) Германа Грефа, готовившим путинскую государственную стратегию. Привлекали, правда, и представителей других религиозных объединений (например, такое расширенное заседание ЦСР имело место 21 марта), но приоритетная роль РПЦ оставалась несомненной. По свидетельству редактора интернет-журнала “Соборность” Сергея Чапнина, с некоторыми иерархами контактировал и идейный лидер противоположной кремлевской группировки – Борис Березовский.

Церковь уже привлекалась даже к практической выработке внешнеполитического курса страны. 10 марта митрополит Кирилл обсуждал тему сложного соприкосновения идеологических стандартов при контактах Востока и Запада, но не с журналистами, а с группой слушателей Высших дипломатических курсов, сотрудников МИД, направляемых на работу послами, советниками-посланниками и генеральными консулами, то есть – с дипломатами довольно высокого уровня.

Жесты православных иерархов в отношении Путина в этот, переходный период, оказывались порой даже чрезмерно откровенными. Многие были шокированы, когда на пасхальном богослужении в Исаакиевском соборе митрополит Владимир, считающийся, кстати, одним из самых либеральных митрополитов в Церкви, прервал службу, чтобы подарить присутствовавшему Владимиру Путину пасхальное яичко с короной – “на долгое и счастливое царствование”⁸.

⁸ Трегубова Елена. Пасхальный конфуз // Коммерсантъ. 03.05.2000.

Программные выступления митрополита Кирилла

В феврале митрополит Кирилл выступил в “Независимой газете” с обширной, на два номера, статьей⁹. В первой ее части митрополит Кирилл развивал те идеи, о которых мы писали в самом начале: основы “либерального стандарта” – “презумпция свободы индивидуума как цели и средства человеческого существования” и “утверждение абсолютной ценности личности” – не противоречат православному богословию, но при этом либеральная идея все же является антихристианской, так как допускает также и свободу для греха. Вывод митрополита Кирилла звучит, с социально-политической точки зрения, умеренно либерально: вытекающие из либеральной идеологии “гражданские права и свободы... остаются в наших глазах безусловной ценностью”, но “либеральные ценности в политике, экономике, социальной жизни должны рассматриваться нами как допустимые только при условии решительного отказа от утверждения принципов либеральной аксиологии применительно к человеческой личности”. Говоря конкретнее, Церковь настаивает на “утверждении в сфере воспитания, образования и формирования межличностных отношений системы традиционных для России ценностей”.

Как явствует из второй части той же статьи, Церковь в дальнейшем планирует “утверждать традиционные ценности” и в других областях, но пока сама к этому не готова, хотя бы потому что еще не принята (на момент написания статьи) социальная доктрина. От себя добавим, что и возможности давления у РПЦ все-таки ограничены.

В уже упоминавшемся выступлении 21 марта на круглом столе в грефовском центре, митрополит Кирилл выступил за гармонизацию двух систем ценностей “в смысле идей и в смысле кадровой политики”¹⁰. Как именно добиться “гармонизации”, где именно должен находиться компромисс между двумя миропониманиями – вопросы весьма туманные. Из выступления митрополита Кирилла можно понять, что, по его мнению, либеральная “точка зрения” все еще неоправданно доминирует. А значит, дрейф в сторону от либеральных ценностей, уже намечившийся в нашем обществе, следует продолжить.

В принципе, сама по себе публицистическая активность митрополита Кирилла мало влияет на что бы то ни было (и даже не так уже много добавляет к сложившему уже у всех заинтересованных лиц идеологическому облику Патриархии). Но, во-первых, митрополита Кирилла слушают не только читатели “Независимой газеты”, а во-вторых, под “традиционными ценностями” он все-таки понимает ценности не только религиозные, но и социальные. Мы видим не защиту православия в либеральном обществе, а попытку содействия тем силам, которые стремятся в той или иной степени вернуть утраченное ими под напором либерализма. Можно усомниться, что митрополит Кирилл или священноначалие РПЦ в целом имеют ясное представление о том, как далеко нам надо еще зайти по пути делиберализации. На момент выступления митрополита Кирилла, да и на момент написания этой статьи идеологически не вполне определился и Владимир Путин. Но нельзя не признать, что идеологическое сотрудничество власти с Церковью на данном этапе способствует отходу страны от либеральных ценностей.

Вряд ли что-то новое добавится в позиции Церкви и после принятия августовским Архиерейским Собором социальной доктрины РПЦ. Доктрина до Собора не обсуждается даже епископатом, так что Собор будет вынужден принять тезисы митрополита Кирилла. А что они не изменились по сравнению с его статьями, митрополит Кирилл продемонстрировал в докладе на предварительном симпозиуме 14 июня¹¹.

⁹ Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл. Норма веры как норма жизни//Независимая газета. 16-17.02.2000; эти же идеи митрополит Кирилл развивал в лекции лекцией “Объединяющаяся Европа как цивилизационный вызов”, прочитанной им в МГУ 4 апреля.

¹⁰ Цит. по: Благовест-Инфо. 2000, №12.

¹¹ Подробнее см. тенденциозный, но зато подробный анализ: Владимир Семенко. Первое свидетельство о тайной доктрине//НГ-религии. 12.07.2000.

Кремль определяет место Церкви

Путин, как это ему и свойственно, долго не реагировал на жесты членов Синода. Все ждали инаугурации: 7 мая сам ход церемонии должен был обозначить место Патриарха. И это место было обозначено.

На инаугурации Патриарх всего лишь присутствовал вместе с другими религиозными лидерами, а не участвовал в самой процедуре, как в 1996 году и как можно было бы ожидать после благословения 31 декабря. Зато после инаугурации Президент направился на патриарший молебен в кремлевский Благовещенский собор. Формула достаточно либеральная: глава государства подчеркивает свою личную принадлежность к доминирующей конфессии, но официальные действия остаются сугубо светскими¹².

Но можно это интерпретировать еще и так: государство не отказывается от мысли использовать православие и Церковь в деле идеологического обеспечения, но никакой особой близости к власти, предполагающей при этой власти некую самостоятельную роль, государство Церкви предоставлять не намерено.

Что не так и удивительно. Не только потому, что Церковь всеми рассматривается как маловлиятельный субъект политической игры, тем более во времена консолидации власти, но и потому, что продвигаемая ею идеология не соответствует ожиданиям основных кремлевских групп. Для них в риторике иерархов слишком сильны “почвенные” мотивы и слишком ошутим левоцентристский уклон. Короче говоря, все это по-прежнему напоминает столь нелюбимое в Кремле лужковское “Отечество”. Если часть высокопоставленных чиновников и политических технологов и готова иметь дело со священноначалием РПЦ, то предпочитает видеть в нем пассивную моральную или даже идеологическую подпорку, а не политического партнера.

Довольно жестко это сформулировал Борис Березовский: “... важнейшее для России – это обновленная Православная церковь... а то, что церковь свои функции сегодня не выполняет в необходимой мере – очевидно”¹³.

Есть, правда, и другой вариант политического будущего для РПЦ. Он связан с проектом Всегражданского христианского союза (ВХС) как зависимой от Церкви полуполитической (формально – скорее экологической) организации, выступающей в роли консервативного (в классическом, а не постсоветском смысле этого слова) крыла “партии власти” – “немножко” националистического, “частично” православного, связанного с идеей “третьего пути” и т.д.

ВХС, такой, как он реально сложился в ходе подготовительных процедур апреля-июня этого года, подходил по проекту своей программы и по заявленному организационному размаху, но на практике оказался неспособен выступить в этой качестве. Да и ни в каком другом. Организаторы реального ВХС, возглавляемые бизнесменом Игорем Подзигуном, не сумели найти общий язык ни с ОВЦС, ни с собственно Патриархией, и тем самым оказались не нужны и Администрации Президента (а возможно, и с ней не сумели договориться). В Церкви организаторы выбрали достаточно нейтральную и положительную, но недостаточно влиятельную фигуру игумена Иоанна Экономцева. На съезд были приглашены представители многочисленных маргинальных группировок в том числе и националистического толка: о. Никон (Белавенец), Владимир Осипов и др. Были и какие-то явно неправославные активисты. К тому же, организаторы не смогли удержаться в рамках православия даже на уровне программных документов¹⁴.

Провал проекта Подзигуна не означает, однако, что не будет новых попыток реализовать ту же идею. Пока остается в силе намерение Путина реформировать партийную систему страны, остается и перспектива создания консервативного, православно-почвенного крыла “партии власти” как противовеса для крыла либерального. Материал для строительства партии такого типа уже существует. Годится, например, респектабельный национал-патриот Дмитрий Rogozin,

¹² Стоит отметить, что авторитетная Кестонская служба новостей почему-то интерпретирует дистанцирование Путина от Патриархии как форму его противостояния с региональными лидерами, более склонными покровительствовать РПЦ. См.: Фейган Джеральдина, Юззел Лоренс. Церковно-государственные отношения в путинской России: что дальше?//Русская мысль. 11-17.05.2000.

¹³ Цит. по: Чапнин Сергей. Борис Березовский говорит о церковном обновлении//Соборность 29.03.2000 (<http://www.sobor.ru/articles/default.asp?id=31>).

¹⁴ Подробности см.: Корнеева Ксения. Несостоявшийся съезд//Русская мысль. 13–19.07.2000; Недумов Олег. Рождение православной партии завершилось скандалом//НГ-религии. 12.07.2000.

возглавляющий не только Конгресс русских общин, и думский комитет по внешней политике. Хотя Владимир Путин и не выказывает особых симпатий к этому течению (никаких почвенных мотивов не было в его главном пока программном тексте – Послании к Федеральному Собранию), но он и не отрещивается от него (даже если игнорировать слухи о близости игумена Тихона (Шевкунова) к кому-то из семьи Путина). А нынешняя Администрация и вовсе не имеет идеологических ограничений.

Если проект ВХС будет со временем реализован, это окончательно привяжет РПЦ к имперско-патриотическому идеологическому течению, что на дальнейшей судьбе Церкви скажется безусловно отрицательно. Очевидно, и в Патриархии такой привязки не хотят.

Архиерейский Собор и скандал без последствий

Власть, то есть Администрация Президента, вероятно, рассчитывала воспользоваться поддержкой Церкви для постепенно формируемой идеологии нового правления. И хотя борьба кремлевских кланов продолжается и идеология еще не сформирована, основные ее очертания уже всем ясны (очень приблизительно, это продолжение существующего курса в экономике, но при большей либерализации; ограниченный авторитаризм исполнительной власти; некоторое имперское возрождение, но без конфронтации с Западом; культивирование идеи “сильной” и “традиционной” власти). Оставалось выяснить, готова ли Церковь поддерживать именно такую идеологию.

В принципе, этого вполне можно было бы ожидать в свете известных (см. выше) взглядов священноначалия. Вероятно, поддержку облегчает и личное отличие Путина от Ельцина: первый российский президент был от Церкви очень далек, хотя и стоял со свечкой в храме, когда это было необходимо; президент же нынешний способен приехать в Псково-Печерский монастырь и беседовать о чем-то целый час с архимандритом Иоанном (Крестьянкиным) в его келье. (Здесь не место пытаться угадать, насколько религиозен Владимир Путин, но ведет он себя в глазах людей Церкви более адекватно.)

Но и Администрации и церковному священноначалию нужна не только принципиальная совместимость взглядов. Требуется практически применимое согласие в существенных деталях. Ясность в этих самых деталях должен был дать Юбилейный Архиерейский Собор, созданный 13-16 августа¹⁶.

В этой статье не место детально анализировать деяния Собора¹⁷, а вкратце они уже были прокомментированы прессой в первые же две недели. Так что нам достаточно отметить относительно немногочисленные моменты, имеющие отношение к нашей теме.

Отношения с государством:

В докладах Патриарха Алексия II и митрополита Кирилла, в подготовленных в ОВЦС и принятых практически без обсуждения “Основах социальной доктрины” был фактически повторен приводившийся выше набор идеологических формул о взаимоотношениях Церкви и власти, Церкви и светского общества, о равновесии секулярно-либерального и традиционно-религиозного начала и т.д.

Собор развил уже сложившуюся в РПЦ концепцию отношений в государством. Согласно “Основам”, Церковь хранит свою автономию от государства и безусловно признает его светскую власть (“известное разделение сфер компетенции Церкви и власти”). При этом Церковь предлагает сотрудничество в весьма широком диапазоне, включающем не только темы нравственности и социальной защиты, но также миротворчества, экономики и другие, включая, конечно, совместное “противодействие деятельности псевдорелигиозных структур”. Приведенный в “Основах”

¹⁵ Главка добавлена в ноябре 2000 г.

¹⁶ Созыв положенного по Уставу РПЦ уже пять лет назад Поместного Собора снова был отложен. Отложен он был по причинам сугубо внутрицерковным, которые выходят за рамки этой статьи. Мы же отметим только одно: на Архиерейском Соборе все решения принимались целиком или почти единогласно, что позволило Церкви продемонстрировать обществу жестко консолидированную позицию. На Поместном Соборе такого единства могло бы и не получиться.

¹⁷ Тексты почти всех докладов, всех определений и обращений Собора, “Основ социальной доктрины” и других документов можно прочесть на сайте ОВЦС (<http://www.russian-orthodox-church.org.ru/s2000r01.htm>).

перечень охватывает практически все основные сферы деятельности государства, кроме политики в узком смысле слова и сферы компетенции силовых структур.

Иначе говоря, Церковь заявила о своем намерении столь активно участвовать в общественной жизни, что формальный запрет на участие клира в политике выглядит не столь уж значительным ограничением.

Было в концепции и весьма неожиданное новшество. А именно Церковь официально заявила, что христианин “должен открыто выступать законным образом против безусловного нарушения обществом или государством установлений и заповедей Божиих, а если такое законное выступление невозможно или неэффективно, занимать позицию гражданского неповиновения”. Более того, священноначалие, исчерпав другие средства давления на власть, объявило себя вправе “обратиться к своим чадам с призывом к мирному гражданскому неповиновению”.

Канонизация царской семьи:

Общепризнано наиболее значимое деяние Собора – прославление более тысячи новомучеников, но деяние, получившее наибольший общественный резонанс, – канонизация царской семьи. Компромиссный чин канонизации в сочетании с употреблением в канонизационной формуле императорских титулов явно демонстрировали, что прославление царской семьи – уступка крайне консервативным и национал-патриотическим кругам. Явно из дискуссии с ними выросло и то место “Основ”, где говорится, что монархия как богоустановленный институт выше республики с церковной точки зрения, но современное общество само ниже монархии и именно поэтому ее восстановление сейчас невозможно, хотя в будущем “нельзя вовсе исключить возможность такого духовного возрождения”.

Вряд ли такая позиция Собора должна восприниматься как монархическая, скорее – как потенциально монархическая. Но все-таки впервые современная Церковь заявила не вполне нейтральную позицию по отношению к государственному устройству, и этот сдвиг был всеми замечен.

Тема церковного имущества:

И, наконец, Собор вновь со всей серьезностью поставил вопрос о материальных отношениях с государством. Собор обратился с письмом в Путину, в котором в довольно резких выражениях потребовал реституции церковного имущества:

“Памятуя о том, что возврат исторически принадлежащего ей имущества является международно признанным правом Церкви, просим Вас употребить все возможные усилия для подтверждения этого права и на национальном уровне, за чем должны последовать переговоры о полной или частичной компенсации утраченного. Проблемы нынешних пользователей не могут становиться непреодолимым препятствием к возврату церковной собственности”.

Темы глобализации, войны, права и т.д.:

Во всех остальных существенных для государства вопросах (т.е. исключая проблемы биоэтики, контрацепции и т.п.) Собор высказался вполне в русле предыдущих решений и деклараций Патриархии.

Собор подтвердил, тем самым, лояльно-консервативную позицию РПЦ по отношению к политике власти, что должно было бы стать хорошей основой для упрочения сотрудничества. Но вышло иначе.

Реакция общественности на деяния Собора была вполне предсказуема, в зависимости от идеологической ориентации¹⁸ и особого резонанса Собор, пожалуй, не вызвал. Зато серьезное неудовольствие выразила Администрация Президента. В Администрации были шокированы тем, что Патриархия, которая, с точки зрения Администрации, выступала до этого в роли младшего партнера, сделала резкие и не согласованные с Администрацией заявления – в первую очередь о гражданском неповиновении и о реституции. Последнее особенно раздражает власть на фоне впечатляющего даже по российским меркам удельного веса теневых операций в РПЦ¹⁹. А тезис о

¹⁸ Стоит отметить важное исключение: в преддверии Собора, по ходу его и в самые первые дни после его завершения два тесно связанных светских СМИ, наиболее качественно освещающих жизнь РПЦ – газета “НГ-религии” и интернет-журнал “Соборность”, – неожиданно резко выступили против канонизации царской семьи.

¹⁹ Первая информация у всех журналистов, включая автора, базировалась исключительно на “утечках”. Первые публикации на эту тему: Тяхта Александр. Соцдоктрина. Неожиданная реакция Администрации//Соборность. 20.08.2000 (<http://www.sobor.ru/articles/default.asp?id=111>); Шарпей Соломон. Соборный олигарх//Вести.Ру. 21.08.2000 (<http://www.vesti.ru/daynews/2000/08/21/50sobor/>).

гражданском неповиновении, при всей его условности, не мог быть не замечен архитекторами “консолидации власти”.

Вообще говоря, здесь есть элемент недоразумения. Скажем, “гражданское неповиновение” попало в “Основы” скорее для теоретической полноты и уж явно не в расчете на современную российскую ситуацию. А несогласованность произошла, вероятно, из-за спешки и строгой секретности в ОВЦС, призванной не допустить реальной дискуссии на Соборе. Но митрополит Кирилл, выступая 19 августа в телепередаче “Русский дом”, не стал смягчать формулировки, но в довольно резкой форме повторил их снова. Таким образом, Церковь совершенно неожиданно оказалась в ситуации противостояния с государством.

В последующие месяцы противостояние было практически полностью снято путем переговоров между Администрацией и Патриархией, в ходе которых представители последней объясняли чиновникам, что резкие слова в соборных деяниях – внутрицерковный политический ход, призванный умиротворить фундаменталистские круги, и что Патриархия на самом деле ни на что не покушается. Митрополит Кирилл даже выступил с многократными разъяснениями “Основ” перед разными аудиториями.

В итоге все вернулось на круги своя. Об идеологической опоре на Церковь в Кремле не вспоминают. Зато начинают пользоваться ее возможностями как переговорщика, что относится как к контактам с иными религиозными объединениями (в первую очередь – мусульманскими), так и к внешнеполитической деятельности (тут выделяются Югославия и Палестина). Задумываются и о новой концепции церковно-государственных отношений, но разработку таковой рассчитывают не менее, чем на год.

Что, заметим, и для Церкви, и для общества в целом скорее хорошо, чем плохо.

Владимир Прибыловский

ОТНОШЕНИЕ НАЦИОНАЛ-ПАТРИОТОВ К ПУТИНУ ПОСЛЕ 26 МАРТА

После голосования 26 марта 2000 г., когда Владимир Путин был объявлен избранным на пост президента уже в первом туре, отношение различных национал-патриотических сил и группировок к В. Путину и его политике развивалось следующим образом.

ЛДПР

ЛДПР Владимира Жириновского – единственная партия с чисто национал-патриотической программой, прошедшая в Государственную Думу 3-го созыва по партийным спискам. На самом деле ЛДПР достаточно давно уже не националистическая организация имперско-государственнического толка (каковой она формально остается на уровне программных документов) и даже не партия праворадикальных популистов (какова она есть, если судить по речам и лозунгам самого В. Жириновского), а скорее некая коммерческая структура (“ЛДПР лимитед”), торгующая своими голосами в Думе. Причем таковой ЛДПР стала даже не сейчас, а уже при Ельцине. Уже тогда ЛДПР (формально оппозиционная) стала одной из парламентских партий проправительственного блока.

На президентских выборах ЛДПР хотя и выдвинула собственного кандидата (естественно, Жириновского), но этот кандидат сразу же заявил, что в случае второго тура призовет своих избирателей голосовать за Путина. После президентских выборов не было, кажется, ни единой коллизии, когда Жириновский не одобрил бы президента и не разругал его противников.

Лидер ЛДПР заслуженно гордится тем, что административно-территориальная реформа президента Путина (деление страны на 7 округов) в своих основных чертах следует непосредственно проекту, изложенному им в брошюре “Новое устройство России” за год до этого. Согласно Жириновскому, административно Россию следовало бы поделить на 7 губерний, которые и по местонахождению центров и даже отчасти по названиям совпадали с делением России “по Путину”: “Северная (г. Санкт-Петербург), Московская (г. Москва), Южная (г. Ростов-на-Дону), Поволжская (г. Нижний Новгород), Уральская (г. Екатеринбург), Сибирская (г. Новосибирск), Дальневосточная (г. Хабаровск)”². Границы губерний “по Жириновскому” и округов “по Путину” также отличаются незначительно. Разница (все-таки существенная) – в объеме полномочий генерал-губернаторов Жириновского и полномочных представителей Путина.

В другой своей брошюре, “ЛДПР – политический компас России” (М., 2000), В.Жириновский пишет (цитируем по газете “ЛДПР”):

“Кое-что нам импонировало в деятельности Путина, когда он был еще главой правительства, в частности, более решительные и жесткие меры по ликвидации бандформирований в Чечне. Правда, мы рекомендовали действовать еще смелее и беспощаднее в отношении бандитов и террористов.

[...]Уже первые шаги Путина после избрания Президентом нас порадовали. Это введение на территории страны семи территориально-административных округов с назначаемыми Президентом его представителями (назовем их условно: генерал-губернаторами). Это соответствовало, хотя и не полностью, нашим давним рекомендациям. Затем Президент инициировал реорганизацию Совета Федерации, высказался за назначение и смещение губернаторов Центром, в целом за укрепление вертикали исполнительной власти, что также совпало с нашими программными установками. Наконец, отмечу намерение Президента заставить олигархов заплатить в казну налоги со скрытых ими доходов, а также проверить законность приватизационных сделок. И это было нашим постоянным и неизменным требованием.

¹ Октябрь-ноябрь 2000 г.

² Дейч Марк. Команда Путина: игра в одни ворота//Московский комсомолец. 24 мая 2000.

В своем Послании Федеральному Собранию Президент Путин определил важнейшие приоритеты и перспективные задачи в государственной работе. В основном высказанные им идеи и предложения вызывают у нас одобрение, они во многом совпадают с тем, о чем ЛДПР говорит уже более десяти лет. Конечно, в ряде вопросов мы более четко формулируем наши взгляды и более решительно отстаиваем интересы страны и ее граждан. Но мы – оппозиция и можем позволить себе говорить более открыто и о внутренних, и о внешних проблемах. Высокому официальному деятелю приходится выступать сдержаннее и дипломатичнее.

[...] В Послании Президента патриотизм отнесен к духовным и нравственным целям, которые скрепляют единство России. Пусть все поймут, что идеи ЛДПР живы и будут жить, потому что они верны. ...Пусть все посмотрят, прочтут, о чем мы говорили и писали уже несколько лет назад, и насколько это совпадает с тем, что провозглашает ныне Президент Путин”³.

Российский общенародный союз (РОС)

РОС Сергея Бабурина в Думе третьего созыва представлен пятью членами и сторонниками партии, которые стали депутатами по одномандатным мажоритарным округам (считая избранного на повторных выборах Виктора Алксниса).

Накануне президентских выборов РОС официально отменил решения прежних партийных съездов о выдвижении на пост президента кандидатуры своего лидера и поддержал В. Путина уже в первом туре (хотя двое из четырех заместителей председателя партии, в том числе В. Алкснис, выступали против этого, и Алкснис, согласно его собственным словам, за Путина на президентских выборах не голосовал).

Сразу после первого тура, в котором В. Путин был объявлен победителем, ЦК РОС направил Путину свои “Предложения”, в которых, в частности, значится:

“Обеспечить поэтапный переход к назначаемости глав администраций (губернаторов)...”

“Изменить конституционные сроки полномочий Президента и Парламента Российской Федерации, продлив их до пяти лет”.

“Отказаться от государственных заимствований за рубежом до восстановления нормального функционирования экономики”.

“...Для областей исторического центра России, ставших зоной демографического бедствия, предусмотреть особые социальные льготы”.

“...Попытку субъектов Федерации ставить свои интересы выше интересов России квалифицировать как мятеж со всеми вытекающими последствиями”.

“Ввести визовый режим для граждан государств Закавказья и Средней Азии, за исключением этнических россиян”.

“Восстановить смертную казнь...”

“Обеспечить скорейшее объединение России и Белоруссии в единое союзное государство...”

“Осуществить поэтапное всеобъемлющее реформирование Содружества Независимых Государств с целью превращения его в более глубоко интегрированное и эффективное евразийское межгосударственное объединение...”

“Провести необходимую работу по пересмотру заключенных после 1 января 1992 года межгосударственных договоров России со странами ближнего и дальнего зарубежья, ущемляющих национальные интересы России и закрепляющих негативные для нее последствия развала СССР”⁴.

Несмотря на то, что со стороны президента не последовало (насколько известно) никакого отклика на эти предложения, РОС остался в рядах сторонников Путина:

“...Владимир Путин – адекватен великой державе, России”⁵.

³ Жириновский Владимир. ЛДПР – политический компас России//ЛДПР. 2000, №14.

⁴ Предложения Российского общенародного союза Президента Российской Федерации по выводу России из кризиса//Время. 2000, №13.

⁵ Дорошенко Николай. Путин и “Доренко”: кто кого переживет?//Время. 2000, №28–29.

“Главное эмоциональное потрясение последних дней – это когда было не стыдно за главу нашего государства, выступающего в ООН”⁶.

В то же время с поддержкой РОСом политики Путина соседствуют сетования С. Бабурина на медлительность и нерешительность президента:

“С момента появления в Кремле В. Путина Российский общенародный союз изменил тактику взаимоотношений с российской исполнительной властью. Мы готовы замечать и решительно поддерживать все те позитивные инициативы, которые будут исходить из сегодняшнего, путинского Кремля.

[...] Мы намерены помочь В. Путину в возрождении России, но нам трудно понять президента, если, даже заглянув в глаза матерей и жен погибших моряков, он будет и дальше мирно уживаться с канибалами, которые все последние годы пожирала Россию.

[...] где же они – эти чрезвычайные, соответствующие нынешней реальности, меры?

Сто дней правления Путина, вылившиеся в сто дней нашего терпеливого ожидания и президентского не менее томительного выжидания – это не просто затянувшаяся пауза, это огромная черная дыра, в которой бесследно исчезают остатки духовного ресурса и жизнотворной энергии России”⁷.

Тем не менее, РОС решительно взял сторону президента в его конфликте с медиа-магнатами по вопросу об установлении “информационной вертикали” (“...В. Путин пытается подчинить государственным и национальным интересам наши антинациональные и антигосударственные телеканалы”⁸).

По поводу инцидента с подводной лодкой С. Бабуриным также пытается оправдать Путина:

“Смущают меня только попытки скрыть инцидент. [...] я бы не стал пенять президенту за то, что он не прервал отдых. В конце концов, Путин лично спасать “Курск” не может”⁹.

Сходную позицию занял и Николай Павлов – фактический лидер радикального этнонационалистического крыла в партии и заместитель председателя РОС:

“Травля Путина, которую развернули “борцы за свободу слова” по приказу своих хозяев, показала, что у Президента в России есть только один союзник и только одна опора – простой русский человек, желающий добра своему Отечеству. И, слава Богу, Президент, похоже, начинает это понимать. Остается сделать еще один шаг – напрямую обратиться к русскому народу”¹⁰.

По отношению к власти Путина позицию, близкую к РОС, занимает и Русский общенациональный союз (РОНС) Игоря Артемова.

Конгресс русских общин и "Духовное наследие"

Конгресс русских общин (КРО) Дмитрия Рогозина и "Духовное наследие" (ДН) Алексея Подберезкина после думских выборов 19 декабря 1999 имеют в Государственной Думе по одному мандату, полученному лидером КРО Д.Рогозиным и членом руководства ДН Валерием Воротниковым в мажоритарных округах.

В Думе и Д.Рогозин, и В.Воротников вошли в пропрезидентскую фракцию "Народный депутат".

Думский пост председателя Комитета по международным связям достался Д.Рогозину только благодаря негласному решению об этом в администрации президента, проведенному далее через подконтрольные ей фракции "Единство" и "Народный депутат"

Накануне президентских выборов исполком КРО разослал по своим региональным организациям документ с рекомендацией поддерживать кандидатуру В.Путина. После выборов Д.Рогозин остается одним из активных сторонников президента в Думе.

⁶ Там же.

⁷ Бабурин Сергей. Экипаж подводной лодки “Курск” не спасли. Надо успеть спасти страну//Время. 2000, №26–27.

⁸ Бойченко Петр. На холодном ветру истории//Время. 2000, №25.

⁹ Коммерсантъ-Власть. 22 августа 2000.

¹⁰ Павлов Николай. Пришло время русской мобилизации. Других способов воссоздания российского государства не имеется//Время. 2000, №26–27.

“Держава”

“Держава” Константина Затулина (некогда “уведенная” им у Александра Руцкого) – коллективный член лужковского “Отечества” и наиболее национал-патриотический элемент в его (“Отечества”) составе. Ни одного думского мандата полуразбившаяся “Держава”, правда, не получила, поскольку в блоке “Отечество – Вся Россия” (ОВР) за проходные места в списке была очень сильная конкуренция, которой К. Затулин не выдержал.

К. Затулин выступил на страницах “Независимой газеты” с апологией новой власти:

“Президент Путин все поставит на свое место, всех заставит работать на государство, на державу. Он, конечно, прагматик, он реалист и не готовит миру второе издание Советского Союза. Став исполнять обязанности, он в одном из первых своих интервью, может быть даже вполне искренне, откrestился от самого слова “империя”. Но [...] представление о предназначении России (и своем собственном) Путин черпает именно из прекрасного и проклятого прошлого империи: именно прагматику, государственнику у нас его не из чего больше черпать”¹¹.

Правда, К. Затулин вставляет в этот панегирик некоторые оговорки: он не одобряет замедление в реализации “многострадального проекта Союзного государства России и Белоруссии”, считает, что напрасно разогнаны Минсотрудничество и Федеральная миграционная служба и что зря Россия выходит из Бишкекского соглашения о безвизовом режиме, но в политических ошибках он винит не самого президента, а неких “глухарей, продолжающих токовать о наших потерях от союза с Лукашенко”, доставшееся Путину в наследство от Ельцина “семейное” окружение:

“Что же касается многострадального проекта Союзного государства России и Белоруссии, то ПРИ КАСЬЯНОВЕ И БОРОДИНЕ (NB: не “при Путине” – В.П) мы оказываемся от его воплощения еще дальше, чем при Ельцине”¹².

ДПА В. Илюхина и “Отечество” Н. Кондратенко

В отличие от ЛДПР, РОС, КРО, “Державы”, две прокоммунистические национал-патриотические организации - Движение в поддержку армии (ДПА) Виктора Илюхина - Альберта Макашова и Краснодарское краевое политическое общественное объединение “Отечество” (“партия власти” на Кубани - не путать с “Отечеством” Ю.Лужкова), относится скорее к числу недовольных.

ДПА провело в Государственную Думу третьего созыва двоих своих выдвиженцев - Виктора Илюхина и Георгия Костина, которые оба зарегистрировались в Думе во фракции КПРФ. На президентских выборах ДПА поддерживало Г.Зюганова.

Кубанское “Отечество” Николая Кондратенко в период президентских выборов фактически не сумело занять единой позиции: одни его коллективные члены (националистические и казачьи организации, а также краевое отделение Аграрной партии) поддерживали В. Путина, другие (краевая организация КПРФ) – остались верны Г. Зюганову. Сам кубанский губернатор предпочел свой личный выбор между Зюгановым и Путиным не оглашать на публике, давая понять, что относится с симпатией и к Зюганову, и к Путину. Но само воздержание от самоидентификации с КПРФ и левым блоком (в отличие от выборов 1996 и 1999 гг.) фактически было выражением поддержки Путину.

Однако последующие несколько месяцев настолько разочаровали Н. Кондратенко, что он даже решил не участвовать в губернаторских выборах, чтобы отмежеваться от новой власти. Выступая 16 сентября на 7-й конференции “Отечества”, он заявил:

“Теперь мне и в правительстве показываться нельзя. Меня размажут в прессе. Но я не могу молчать. Это мой протест против новой политики Путина, которая является еще и более разрушительной и губительной для русского народа и России, чем старая”¹³.

¹¹ Затулин Константин. “Вот кто мистер Путин”, или Мучительное расставание с Ельциным и его эпохой//Независимая газета. 27 сентября 2000.

¹² Там же.

Вслед за своим вождем перешло в частичную оппозицию и “Отечество”. 23 сентября 2000 г. участники 7-й конференции “Отечества” (она проходила в два этапа – 16 и 23 сентября), убедившись в невозможности уговорить Н. Кондратенко взять назад решение о неучастии в губернаторских выборах, приняли “заявление-протест” к президенту, опубликованное 27 сентября в газете “Кубанские новости” (цитируется по “Независимой газете”):

“...отказ Николая Игнатовича баллотироваться на пост губернатора Кубани – это протест патриота России, не желающего быть причастным к вымиранию своего народа и к тем разрушительным реформам, которые продолжаются в стране в угоду международной финансовой закулисе...”

[...] Мы законопослушны и не первый год добиваемся смены разрушительного для страны курса. Если наш голос и на этот раз не будет услышан, мы не станем сдерживать кубанцев от стихийных актов, протестов и гражданского неповиновения. В этом случае будет остановлен экспорт нефтяных потоков и перекрыты федеральные магистрали. Люди встанут в бессрочные пикеты у проходных всех неправомерно приватизированных предприятий, редакций просионистских средств массовой информации, оболванивающих народ и развращающих молодежь, выйдут с гневным протестом на улицы городов и станиц. Во всех этих акциях, несомненно, примет участие и кубанское казачество – наиболее организованная часть населения края”¹⁴.

На назначенных на декабрь 2000 г. губернаторских выборах “Отечество” было вынуждено выдвинуть в качестве единого кандидата “левопатриотических сил” депутата Государственной Думы Александра Ткачева – лояльного Путину (несмотря на принадлежность к КПРФ и “Отечеству”) члена аграрной фракции, которого лоббировала администрация президента и поддержало “Единство”.

Выступая на III Всемирном сборе кубанских казаков в Краснодаре в октябре 2000 г., Н. Кондратенко всю свою речь посвятил любимой теме – обличению “сионистского геноцида” в России, устроенного нерусскими “эмиссарами мировой революции, прибывшими в начале века в Россию в опломбированных вагонах”, и продолженного “ельцинским режимом”, который “сдал коренные народы и национальные богатства международному сионизму”¹⁵.

“Сатанинские механизмы разрушения запущены и действуют потому, что жизнью России и сегодня управляют нерусские люди. А те редкие славянские лица, которые мелькают среди них, похоже, забыли о своих национальных корнях. Как говорится, с кем поведешься, от того и наберешься.

[...] сионистом может быть и русский, предавший национальные интересы. [...] Верить не словам политиков, а делам. Прекратить умиляться звонким фразам, как-то: “лягу на рельсы”, “замочить в сортире” или еще “насть порву”, “илихты выколю” и т.д.”¹⁶.

Поставив, таким образом, Путина на одну доску с Ельциным и фактически разоблачив и его как прислужника сионизма, Н. Кондратенко (видимо, почувствовав не полное согласие аудитории) вдруг смягчил свою позицию:

“...Президента Владимира Владимировича Путина, если продолжать в том же духе, заберем к себе – потому как избирали сами. Если ошиблись – что ж, придется испить и эту горькую чашу до дна. Но, может, оторвав его от злодеев, поможем ему за нас, коренных россиян, постоять”¹⁷.

¹³ Молоканов Г.И. В Москве сложилось враждебное русскому народу сионистское государство, служить которому позорно?//Славянин. 2000, №6.

¹⁴ Цветков Олег. Как батька Кондрат все карты спутал // НГ-регионы. 31 октября 2000.

¹⁵ Кондратенко Николай. Слово к казакам. Из выступления на III Всемирном сборе кубанских казаков в Краснодаре//Завтра. 2000, №43.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

Орган “духовной оппозиции” газета “Завтра”

На президентских выборах газета “Завтра” – самое значительное, самое читаемое издание (и самое широкое по политическому диапазону – образец антилиберального “красно-белого плюрализма”) – поддерживала кандидатуру председателя КПРФ Геннадия Зюганова.

10 августа 2000 г. президент В. Путин включил главного редактора газеты “Завтра” (так же, как и главного редактора газеты “Советская Россия” Валентина Чикина) в список приглашенных на встречу президента руководителей московских печатных СМИ. Ничего замечательного на этой встрече не произошло (если не считать того, что Путин опоздал на 90 минут – вместо традиционных для него 15–20).

Тем не менее, по мнению А. Проханова и В. Чикина, эта встреча *“подтверждает, что еще недавняя незыблемость “либеральных суждений” о политическом курсе, внешней политике, идеологических доктринах изрядно поколеблена и вместо монопольной “либерально-космополитической” идеологии все отчетливее проступают контуры политики “национальных интересов”. Общество, которое складывается в условиях нового президентского курса, отличается от ельцинской модели, где господствовали разрушительная конфронтация, одномерность оценок, “диктатура либерального меньшинства...”*¹⁸

Но еще до этой встречи – практически сразу после выборов – тема “кто такой мистер Путин?” без преувеличений стала главной в “Завтра”. Вскоре после выборов и главный редактор “Завтра” евразиец Александр Проханов и, особенно – его первый заместитель монархист Владимир Бондаренко признали В. Путина за своего.

А. Проханов подчеркивает беспартийный и ВСЕпартийный характер поддержки Путина национал-патриотами:

“Ельцин передал Путину вместо России ржавый обломок...”

[...] Уберечь от распада зыбкую, как кисель, федерацию... [...] Казну пополнить деньгами... [...] Уцелеть под натиском блока НАТО...

[...] Сберечь от вымирания народ, вернуть в общественное сознание в качестве высших ценностей такие понятия, как Государство, Держава, Родина, можно, если под непрочной, как туалетная бумага, программой Грефа таится строгий мобилизационный проект Совета Безопасности и Генштаба.

Все это присутствует в деяниях Путина. Все это побуждает людей независимо от их партбилетов и кредитных карточек поддерживать Президента.

*Если он вернет к управлению Родиной русских людей, если наполнит русскими патриотами правительство, посольства, разведцентры, телевизионные каналы, банки, то цветение России неизбежно”*¹⁹.

В. Бондаренко, напротив, видит партийный раскол в патриотах по поводу нового президента и решительно встает на сторону тех, кто за Путина:

“Раскол в красно-белой оппозиции мне видится, увы, именно сегодня, когда уходит в прошлое ельцинский режим в его наиболее оголтелой радикально-либеральной, мафиозно-коррупционной форме. Кончается эпоха ельцинского развала. Что будет дальше, еще никто не знает, но по крайней мере семантика путинских идеологов явно державная.

[...] Путинский державный стиль явно импонирует многим лидерам белого патриотизма. И потому не о предательстве идет речь. Красным знаменам в самый дружный период Фронта национального спасения не присягали ни Игорь Шафаревич, ни Михаил Назаров, ни даже Василий Белов. Державности – да! Русскому сплочению – да! Расцвету Православия – да! Кто сегодня претворяет в жизнь русские национальные идеалы, кто возрождает национальную Россию, тот и получит поддержку большинства русского населения.

Конечно же, путинская форма жесткого державного правления привлекла многих из тех, кто в чем-то даже последовательнее, чем коммунисты с 1991 года по 1999 год, боролся с ельцинской катастрофой. Их не пугает даже участие в этом правлении Бориса Березовского.

[...] Сегодня уникальное положение. Если нас не обманут надеждами и если Россия в совсем иных формах своего существования станет воссоздавать из руин свою промышленность,

¹⁸ Чикин Валентин, Проханов Александр. От Патриотического Информбюро//Завтра. 2000, №33.

¹⁹ Проханов Александр. Путин, налей молока ребенку//Завтра. 2000, №32.

науку, культуру, естественно, русские патриоты будут всемерно поддерживать такие шаги. Естественно, ортодоксы с красным мышлением, представляющие Россию лишь марксистской и никакой больше, будут с негодованием отвергать любые формы сосуществования с такой Россией, замыкаясь в свою ностальгическую нишу”²⁰.

И все же отношение газеты “Завтра” к Путину все еще не устоялось. Практически полная поддержка Путина летом 2000 г. сменилась у А. Проханова горькими осенними сомнениями:

“Путин мечется, как пехотинец в чистом поле, по которому бьет снайпер. Арестовал Гусинского, но пошел в синагогу. Отстоял в синагоге, но навестил Солженицына. Почаевничал с Солженицыным, но встретился с “левой оппозицией”. Погугарил с Зюгановым, но приласкал Грефа. Приобнял Грефа, но пихнул Березовского. Дал под дых Березовскому, но защитил Чубайса. Сохранил Чубайса, но оставил Россию во мгле. Оставил Россию без света, но возжег лампаду русского патриотизма. Защищает “национальные интересы”, но выводит войска из Грузии. Приближает Северную Корею, но отталкивает Приднестровье. Ставит бюст Петра на рабочий стол, но сокращает российскую армию до потешных полков”²¹.

“Политика Путина напоминает полет испуганной мухи, которая, бросками и зигзагами, повинуясь законами неевклидовой геометрии, описывает в пространстве многоугольную фигуру, возвращается на прежнее место и замирает под абажуром, издавая тонкий щемлящий звук”²².

“...Неужели Путина не страшит, что историк, изучающий его правление, станет рифмовать его с гибелью русского флота, уничтожением русских железных дорог, потоплением русских космических кораблей и станций?”²³

Усомнившись в Путине, Проханов в очередной раз повернулся лицом к заброшенному было им Зюганову. Другие же постоянные авторы “Завтра” – в том числе “белый” В. Бондаренко и “красно-коричневый” Александр Дугин (о его позиции см. ниже) продолжают доверять президенту. Начиная с сентября 2000 г. в “Завтра” вновь рядом соседствуют прямо противоположные суждения о Путине.

В том же номере “Завтра”, в котором непоследовательность Путина подвергнута наиболее острой критике, президента заботливо предупреждают о кознях Владимира Гусинского и его друзей из американской диаспоры. Они будто бы сфабриковали и представили “некие документы о причастности Путина к весьма специфическим философским течениям. [...] будто Путин и его ближайшее окружение практикуют те же мистические тибетские обряды, что и узкий круг “посвященных” нацистов. В результате принято решение “об устранении Путина из власти в течение ближайшего полугодия”²⁴.

В том же номере помещено написанное “с почтением и упованием” открытое письмо исторического романиста Тимура Зульф리카рова с призывом не медлить с установлением диктатуры, советом следовать идеям Макиавелли и практике Сталина, а также перечнем мер, необходимых для “спасения России – а значит и всего мира” (принудительная санация банков, запрет на поездки за границу, наказание Ельцина, полная смена ближайшего окружения, введение в правительство “таких истинных государственников, как Маслюков, Густов, Полеванов, Болдырев, Романов, Стародубцев, Наздратенко, Бабурин, Павлов”, воссоздание государственного телевидения на основе телекомпании “Русский Дом” Александра Крутова, национализация нефте- и газодобычи, объединение с Лукашенко и курс на восстановление Советского Союза, возвращение смертной казни, отказ от отделения церкви от государства с опорой на Православие). “Народ простил Сталину все его страшные грехи, ибо Сталин поднял дважды страну из развалин. Простит народ и Ваши “грехи”, если Вы поднимете из руин и убожества Великую державу”²⁵.

Среди апологетов Путина на страницах “Завтра” появились и новые авторы – которых ранее в этой газете было трудно представить. В частности, телеведущий программы “Однако” на полугосударственном ОРТ Михаил Леонтьев, в прошлом – хотя и державно-озабоченный “либерал цвета хаки”, но все-таки либерал.

²⁰ Бондаренко Владимир. Прыжок с корабля современности//Завтра. 2000, №25.

²¹ Проханов А. У Путина осталось пять минут//Завтра. 2000, №39.

²² Проханов А. Путин – президент или муха?//Завтра. 2000, №43.

²³ Проханов А. Утопят не “Мир”, а Клебанова//Завтра. 2000, №44.

²⁴ Агентурные донесения службы безопасности “День”//Завтра, 2000, №39.

²⁵ Зульф리카ров Тимур. Идея России. Открытое письмо Президенту Российской Федерации В.В. Путину//Завтра. 2000, №39.

По мнению М. Леонтьева, высказанному на “круглом столе” газеты “Завтра”, “если бы Путин не появился – а появился он потому, что был востребован “рассеянной санкцией народа”, – мы уже обсуждали бы здесь совершенно другие вопросы. Представьте себе в роли президента Степашина или Примакова в момент, когда начался Дагестан, и вы поймете, что сегодня у нас уже не было бы Северного Кавказа. Мы зашивали бы кровавые раны уже на русском Предкавказье...”²⁶

Выступая в качестве апологета Путина, в том числе в области экономического курса (который национал-патриоты в большинстве своем все-таки не одобряют), М. Леонтьев, зная, чем тронуть души аудитории “Завтра”, напоминает о том, что и “Генерал” (так он любовно именуется чилийского диктатора Пиночета) тоже проводил реформы в духе экономического либерализма.

Национал-православные фундаменталисты

(Союз православных братств, Союз “Христианское Возрождение”, газета “Русский Вестник”, Всероссийское Соборное движение, “Память”, “Черная сотня”)

Духовником Владимира Путина слывет наместник Сретенского ставропигиального монастыря архимандрит Тихон (Шевкунов) – член редколлегии журнала “Русский дом” и одноименной телекомпании, убежденный национал-патриот и православный фундаменталист²⁷. В какой степени слух о духовничестве Тихона достоверен – точно сказать нельзя²⁸.

Корреспондент журнала “Профиль” Сергей Черепов взял интервью у Тихона Шевкунова. Среди вопросов интервьюера был такой:

“Духовник президента – это еще и хранитель многих государственных тайн. Пишут, что вы передвигаетесь на бронированном “Ауди-6”...”²⁹

Тихон ответил, что ездит не на “Ауди-8”, а всего лишь на “Ауди-6” – “освященной, а значит, действительно духовно бронированной”. Но никак не комментировал (не опроверг, но и не подтвердил) намеренно включенное в вопрос утверждение, что он – “духовник”.

“...я знаю его как православного человека, который и не думает скрывать свои убеждения”, – говорит Тихон о президенте. – ...Путин просто самостоятелен, и это качество у него все более и более утверждается, радуя одних и приводя в панику других. Даст Господь, этот президент будет управляться лишь Богом, своей совестью, любовью к России и здравым разумом. Наши предки, которые не разрушали, а собирали Россию, все это в совокупности называли государственной мудростью”³⁰.

Печатным органом, постоянно высказывающимся по политическим вопросам с точки зрения крутого национал-православия, является газета “Русский Вестник”, а организованное ядро националистически ориентированных православных фундаменталистов представляет Союз православных братств (СПБр).

22 августа 2000 г. в Москве прошла ежегодная конференция СПБр, где был избран новый председатель СПБр, сменивший священника Георгия Копаева, который довольно долго был и.о. председателя. Новым председателем стал воинствующий обличитель “ритуальных убийств” Леонид Симонович – председатель монархического (соборнического толка) Братства Православных Хоругвеносцев.

Конференция СПБр приняла Обращение к новому президенту Владимиру Путину, опубликованное в “Русском Вестнике”, где выражена

“...признательность и благодарность... за труды по укреплению Державы и армии”... “Медиа-Мост и прочие клеветники суть враги России, русского народа и Церкви. Они на протяжении десяти с лишним лет разваливали Державу и армию, а сегодня разыгрывают из себя патриотов и клеветают на Вас...”

²⁶ Из выступления М. Леонтьева. New Babylon. “Круглый стол” в редакции “Завтра”//Завтра. 2000, №43.

²⁷ Рукавишников Алексей. Духовник его величества//Московский комсомолец. 16 августа 2000; Васильев Юрий. Пастырь с Лубянки//Московские новости. 5–11 сентября 2000; Интервью с архимандритом Тихоном//Профиль. 18 сентября 2000.

²⁸ Шевченко Максим. Есть ли у Путина духовник (<http://vesti.ru/daynews/2000/09/26>).

²⁹ Интервью с архимандритом Тихоном//Профиль. 18 сентября 2000.

³⁰ Интервью с архимандритом Тихоном//Профиль. 18 сентября 2000.

[...] Те, кто пытаются использовать беду, происшедшую с атомной подводной лодкой “Курск”, ... не могут поколебать нашего доверия к Вам. Мы ждем от Вас дальнейших решительных шагов по укреплению Российской Державы”³¹.

Продолжает симпатизировать В. Путину Союз “Христианское Возрождение” (СХВ) Владимира Осипова, некогда изгнанный из СПБр за политический радикализм. В частности, В. Осипов, ссылаясь на то, что “*православным является и Владимир Путин*”, обрушился в “Русском Вестнике” с отповедью правозащитникам, которые требовали неучастия в церемонии инаугурации президента главы одной из конфессий – патриарха Алексия II³².

Что касается самого “Русского Вестника”, то в период президентской избирательной кампании он не давал от себя конкретных указаний, как следует голосовать, хотя и склонялся к Путину (опубликовав, в частности, как минимум одну резолюцию в пользу кандидата Владимира Путина от имени казачества и не опубликовав ни одной такой резолюции в пользу кандидата Геннадия Зюганова).

После избрания Путина “Русский Вестник” поддерживает президента практически по всем вопросам (чаще всего передоверяя прямые политические оценки родственному информационному агентству “Русская линия”).

Например, федеративная реформа в оценке “Русской линии”:

“Ильин в своих произведениях убедительно доказал, что принцип федерализма неприемлем для России. [...] Похоже, что новая власть в лице президента Владимира Путина начинает методом “тыка” доходить до этих истин, сформулированных еще 50 лет назад Иваном Ильиным. Кажется, Путин понимает бессмысленность и бесперспективность федерализма для России.

[...]

...законодательные инициативы Владимира Путина выявили всех тех, кто боится укрепления государства Российского. Что ж, теперь у Путина только два выхода. Либо он сломит сопротивление своих противников, либо растеряет кредит доверия народа”³³.

В отношении Путина с “*кучкой людей, именующих себя “представителями российского бизнеса”*”, “Русский Вестник” одобряет то, что “*Путин и не собирался заключать какие-либо соглашения с олигархами*”. И считает, что Путин начал осуществлять “*стратегическую задачу №1, стоящую перед страной и В. Путиным*”, ... “*убрать из экономики всех НЕЭФФЕКТИВНЫХ СОБСТВЕННИКОВ*” – олигархов, которые “*НЕ УМЕЮТ РАБОТАТЬ, а умеют ТОЛЬКО ВОРОВАТЬ!*”³⁴

Естественно, что на стороне Путина “Русский Вестник” был и в конфликте администрации президента с НТВ – осудив Игоря Малашенко, который приехал в США “*жаловаться на Путина и на российские власти американским сенаторам*”³⁵.

Продолжал “Русский Вестник” поддерживать и Чеченскую войну:

“...реальный успех проведения антитеррористической операции показал Западу, что и.о. президента В.В. Путин до президентских выборов (по крайней мере) не поддастся нажиму так называемого мирового сообщества и не остановит боевых действий.

[...] Мы должны ясно понимать, что война в Чечне – лишь один из многих элементов похода сил мирового зла против православно-славянской цивилизации, но это, пожалуй, сегодня ключевой элемент”³⁶.

Официальным учредителем газеты “Русский Вестник” является Международный Фонд славянской письменности и культуры, возглавляемый Вячеславом Клыковым. Одновременно В. Клыков – глава монархического и православно-фундаменталистского Всероссийского Соборного движения. Проиграв в первом туре губернаторских выборов в Курской области, В. Клыков в своем обращении к избирателям призвал их голосовать во втором туре не за коммуниста Александра Михайлова, а за сторонника В. Путина Виктора Суржикова. Аргумент, помимо вечно

³¹ Русский Вестник. 2000, №33–34.

³² Осипов Владимир. Плюралисты атакуют православие//Русский Вестник. 2000, №17–18.

³³ “Русская линия”. Федерализм неприемлем для России//Русский Вестник. 2000, №21–22.

³⁴ Семенов Эдуард. Путин и олигархи. Россия освобождается от своих экономических кошмаров//Русский Вестник”. 2000, №33–34.

³⁵ “Русская линия”. К заокеанским хозяевам//Русский Вестник. 2000, №21–22.

³⁶ Наумов Владимир. Слава русской армии!//Русский Вестник. 2000, №11–12.

предательской сущности “посаженного отца” А. Михайлова – Г. Зюганова (у которого на выборах 1996 года В. Клыков, между прочим, был доверенным лицом), такой:

“Провозглашенные вновь избранным президентом В. Путиным намерения, планы и реформы – это свежая волна, давно ожидаемая русским народом”³⁷.

Поддерживавшая еще с 1993 года Б.Н. Ельцина, вступается и за В. Путина полуувядшая родоначальница современного русского этнорелигиозного национализма – “Память” Дмитрия Васильева:

“Ныне сионистские СМИ взвыли от правильного решения Путина возродить Государственный Совет, как исконную форму организации власти, и создать укрупненные федеральные округа, что также более приемлемо для традиционной России и с чем на протяжении стольких лет боролись евреи-сионисты, убивая наших Царей”³⁸.

В отличие от других национал-православных, более критическую позицию заняла “Черная сотня” (газета и одноименная организация) Александра Штильмарка. Под эпитафией из Людмилы Путиной: “Меня не поразила такая молниеносная карьера мужа. Я всегда считала, что раз так происходит – значит это кому-то нужно” (эпитафия намекает, судя по всему, на “мировую закулису”) А. Штильмарк опубликовал неподписанную статью о первых политических шагах новоизбранного президента.

По одной позиции высказан умеренный оптимизм:

“Все же наша Армия добывает бандитов. Это, правда, происходит под контролем европейских правозащитных организаций, и под нитью российских радикальных демократов, но все же Армия, МВД и ФСБ делают свое дело, и с каждым днем убитых подонков становится все больше”³⁹.

Зато категорическое неодобрение черносотенцев последовало по двум другим позициям: ратификация “предательского договора” СНВ-2 и назначение помощником президента либерала Андрея Илларионова (“факт достаточно тревожный”)⁴⁰. Впоследствии в оценке Путина со стороны “Черной сотни” появились и колебания:

“...Вполне возможно, что Путин – порядочный человек, а все эти грязные делишки “стряпали” всякие березовские-гусинские и прочие мossaды”⁴¹.

Казачьи организации

Цитированные в предыдущей главке слова о “походе сил мирового зла против православно-славянской цивилизации” принадлежат постоянному автору “Русского Вестника” полковнику Владимиру Наумову, занимающему пост товарища (т.е. заместителя) атамана общероссийского Союза казаков (СК) Александра Мартынова.

СК – по происхождению “красное” (прокоммунистическое) казачье объединение, отошедшее от коммунистов только после 1993 года. СК отверг государственный “реестр” казачества в той его форме, в какой он был организован в конце правления Ельцина. В результате оформления сверху десятка реестровых “войсковых казачьих обществ” казачье движение испытало очередной раскол. Реестровые атаманы полугосударственных “войсковых казачьих обществ” по должности стали сторонниками власти, рядовые же казаки зачастую состоят одновременно и в реестровых казачьих обществах, и в нереестровых казачьих “общественных объединениях”, самым крупным из которых является Союз казаков.

Несмотря на то, что как среди рядовых членов СК, так и среди атаманов – немало непримиримых национал-патриотов, на парламентских выборах 1995 года СК выступал в составе проправительственного избирательного объединения “Наш дом – Россия” (НДР) и Верховный атаман А. Мартынов был избран в Думу по списку НДР. В ноябре-декабре 1998 г. А. Мартынов принял участие в создании организации “Отечество” (“партия Лужкова”) вошел в его

³⁷ Клыков Вячеслав. Обращение В.М. Клыкова к избирателям//Русский вестник. 2000, №41–42.

³⁸ Васильев Дмитрий. Экстремисты//Память. 2000, №1.

³⁹ Первые шаги президента Путина//Черная Сотня. 2000, №33–34.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Бармин Игорь. “Взрывы в Москве, чеченцы и президентские выборы”//Черная Сотня. 2000, №7–8.

Центральный Совет. Во избежание новых внутренних расколов центральное руководство СК воздержалось от фиксации своей позиции по поводу президентских выборов.

Вскоре после избрания В. Путина СК проявил свое возмущение политической акцией, которую произвела Дума в полном соответствии с пожеланиями президента: 18 апреля правления Союза казаков выступило с Заявлением, осуждающим ратификацию Государственной Думой договора об ограничении стратегических вооружений СНВ-2⁴².

Однако 22–23 августа 2000 г. правление и Совет атаманов СК приняли написанное по их поручению полковником В. Наумовым “Обращение к президенту В. Путину” о полной поддержке его действий, “*направленных на укрепление российской государственности, восстановление нашей обороноспособности и обуздание “пятой колонны” предателей, которые уже второе десятилетие разрушают Россию и умерщвляют ее народ*”⁴³.

Обращение, наряду с В. Наумовым, подписали – в т.ч. по телефону – атаманы входящих в СК региональных казачьих объединений: атаман Терского казачьего войска В.К. Храбрых, атаман Ставропольского казачьего войска В.Ф. Шарков, атаман Сибирского казачьего войска (СКВ), С.М. Толмачев, атаман Тюменского линейного казачьего войска СКВ, Ю.А. Роммель, атаман Всекубанского казачьего войска И.И. Капитун, атаман Казачьего войска Калмыкии П.Н. Шарманжинов, атаман Оренбургского казачьего войска А.Г. Дорн, атаман Иркутского казачьего войска, Н.М. Меринов, атаман Забайкальского казачьего войска В.А. Матафонов, атаман Уссурийского казачьего войска Ю.В. Горбанев, атаман Амурского казачьего войска В.П. Горосов, атаман Сахалинского отдельного казачьего округа Л.С. Сапрыкин, атаман Московского областного казачьего округа, В.К. Демин, атаман Западного округа СК А.И. Культиякин, атаман Северо-Западного округа СК В.Г. Рудаков, атаман Северо-Донского казачьего округа В.В. Галушкин, атаман Черкасского округа Всевеликого войска Донского Г.Д. Чернокалов, атаман Ростовского Союза казаков, В.П. Попов, атаман Якутского казачьего полка А.Д. Козырь, а также ряда казачьих объединений ближнего зарубежья – атаман Союза казаков Семиречья (Семиреченское казачье войско) В.А. Овсянников, атаман Уральского (Яицкого) казачьего войска В.Г. Абросимов, атаман Черноморского казачьего войска (Приднестровье) В.И. Рябинский.

Ряд других казачьих организаций, преимущественно “белого” (т.е. изначально антикоммунистического) происхождения, также не реестровых, но не входящих в Союз казаков, в своей обращении в конце августа 2000 г. к Путину сделал акцент не на “поддержке”, а на призыве отказаться от “*пагубного курса реформ на развал Вооруженных сил России*”, сохранить от расформирования Ракетные войска стратегического назначения, а также на просьбе “*навести твердый порядок в окружении*”, “*более энергично и жестко вести борьбу с расхитителями народного достояния страны*”. Это обращение подписало несколько казачьих или околоказачьих организаций – Великое Сибирское казачье войско атамана В. Дорохова, Всевеликое войско Донское Н. Козицына, Союз казачьих войск России и Зарубежья В. Ратиева, Союз казачьих формирований А. Демина, Всероссийское соборное движение Вячеслава Клыкова, Союз казачьих атаманов России, Общевоинский союз, Кубанская казачья ассоциация, Великое братство казачьих войск и др.⁴⁴

Маргинальные национал-радикалы – за Путина

В самой значительной из всех национал-радикальных организаций – нацистском Русском Национальном Единстве (РНЕ) Александра Баркашова в августе-сентябре 2000 г. произошел раскол на 3 части. Иницировавшая раскол группировка во главе с Олегом Кассиным (в октябре 2000 г. принявшая название “Русское Возрождение”) в числе прочих претензий к фюреру выдвигала продолжение конфронтации РНЕ с государственной властью. В “Заявлении региональных организаций движения РНЕ” от 13 сентября 2000 г. руководители ряда отделений во главе с О. Кассиным, заявляя об “*очевидной неспособности А. Баркашова полноценно осуществлять руководство движением*”, отметили “*произошедший за последнее время ряд*

⁴² Русский Вестник.

⁴³ Русский Вестник. 2000, №33–34.

⁴⁴ Там же.

позитивных изменений в политической жизни и руководстве страны”⁴⁵. Впрочем, другая группировка раскольников, возглавляемая братьями Евгением и Михаилом Лалочкиными (лидерами, соответственно, Воронежской и Санкт-Петербургской организаций РНЕ) разделить такую оценку нового режима отказались⁴⁶.

Зато определенно на сторону Путина встала другая группировка национал-радикалов – отколовшаяся от Национал-большевистской партии (НБП) Эдуарда Лимонова группа “Евразийское Вторжение” Александра Дугина.

Согласно оценке А. Дугина,

“Путину избрали за Чечню, за его федеральную политику, за то, что он недвусмысленно на практике, а не на словах, положил конец эпохе ельцинизма – по меньшей мере, в деле государственного устройства России.

[...] Мы имеем дело не с эпизодом, но с политикой, не с рекламным ходом, но со стальной волей, не с настроением, но со стратегией.

[...] Если добавить последовательную поддержку Путиным интеграционных процессов в СНГ, его активность в укреплении Союзного Российско-Белорусского государства, благожелательное отношение к намерениям Армении и стран “таможенного союза” примкнуть к этому Союзу, то мы увидим образ “СОБИРАТЕЛЯ РУССКИХ ЗЕМЕЛЬ”, то есть нечто прямо противоположное основной ориентации предшествующего периода русской истории, когда земли разбазаривались, а с безответными и хищными регионалами велся нудный, бесчестный, нерешительный и густо замешанный на коррупции и интригах олигархов (больших и малых) торг. Путинские реформы российского федерализма – в намерениях и на практике – заслуживают самого горячего одобрения всех беспристрастных патриотов России. Приведенный к власти кланом Ельцина, Владимир Путин оказался лучшим и более эффективным могильщиком ельцинизма, нежели все те, кто претендовали на эту роль...”⁴⁷

“Мы сейчас не должны даже раздумывать, мы должны вкладываться в Путина. [...] мы должны вложиться в Путина творчески, потому что Путин – это функция, функция историческая и геополитическая. Это некий символ, некое значение, знак Евразии в переломный момент. И мы должны наполнить Путина и его власть евразийским содержанием.

[...] Путину нужны, действительно, не советские, не ельцинские кадры, но кадры нового поколения – постсоветские и пост-ельцинские, возможно, даже кадры некой новой опричнины, очень решительные, сверхсовременные, модернизированные, технологичные, жесткие, (как либералы-технократы), но при этом ориентированные на новые, государственные ценности. Мне представляется, что новый тип людей, новая евразийская элита будет состоять из людей совершенно иного типа. Новый человек эпохи Путина – тот, который сочетает в себе агрессивную пассионарность и специфический имморализм в вопросах достижения цели со служением государству, национальной идее.

[...] Путин, на мой взгляд – это на самом деле действительно некий ребенок, даже эмбрион в лучшем смысле этого слова; это существо с колоссальным потенциалом. Он, во-первых, умственно полноценный, нормальный, молодой, активный русско-советский, евразийский человек, который оказался в такой исторической ситуации, в каких появляются действительно лишь великие люди: цезари, императоры. Они не рождаются, а именно становятся великими. И его наивность в этом случае – это плюс: перед нами живое существо! Путин – это живой руководитель, у нас же не было в последние пятьдесят лет живых руководителей. У нас были либо монстры, либо какие-то абсолютно формальные люди. А тут появилось живое существо над нами, и это существо ведет себя очень органично”⁴⁸.

Интересно, что А. Дугин – не просто лидер и идеолог небольшой команды “лево-правых” революционных евразийцев-“антиатлантистов”, и в этом смысле классический маргинал. Одновременно он советник председателя Государственной Думы Геннадия Селезнева и член Центрального Совета созданного Г. Селезневым “Левого демократического движения “Россия”” – вполне умеренной и номенклатурной посткоммунистической структуры, стремящейся “подпереть”

⁴⁵ <http://www.rne.org/news/zayavkas.htm>

⁴⁶ <http://www.rne.org/news/zayavvr2.htm>

⁴⁷ Дугин Александр. Евразийский федерализм//Евразийское Вторжение, №49 – Завтра. 2000, №30.

⁴⁸ Из выступлений А. Дугина. New Babylon. “Круглый стол” в редакции “Завтра”//Завтра. 2000, №43.

режим Путина как бы “слева”. Вряд ли Г. Селезнев и его номенклатурные соратники разделяют революционизм и агрессивный империализм Дугина, но в отношении к Путину они совпали.

Профашистская Народная национальная партия (ННП) Александра Иванова-Сухаревского накануне президентских выборов занимала по отношению к Путину негативную позицию. В официальном органе ННП газете “Я – Русский” был категорически отвергнут весь “ассортимент” избирательного “меню”, в том числе и Путин:

“Русский по происхождению, чем вводит в смущение некоторых региональных национал-патриотов, готовых отдать за него свои голоса. Не стоит питать иллюзий, соратники. Из-за спины “истинного арийца” Путина торчат уши президентской администрации Волошина, который вместе с Борисом Березовским был одним из “крестных отцов” финансовой пирамиды “АВВА””⁴⁹.

Сразу после выборов ННП и его печатный орган все еще с неодобрением относились к поведению Путина:

“Вспомним недавнюю историю нашей страны: “гадящая англичанка” Маргарет Тэтчер благословила Горбачева на “перестройку” и развал страны. Ельцин получил “добро” на проведение античеловеческих “реформ” также во время своего визита в Великобританию... Первый визит Путина в качестве президента в “дальнее зарубежье” – опять эта масонская страна”⁵⁰.

Но уже через пару месяцев “Я – Русский” сильно видоизменяет свою полицию:

“...Я, как представитель партии, исповедующей новое мировоззрение Русизм, ответил вполне определенно, что Путин, как политический деятель, является гипермостом между Марксизмом и Русизмом.

[...] Путин довольно умело ведет внешнюю политику и абсолютно беспомощен в проведении внутренней политики.

[...] Положительное значение Путина как политика состоит в том, что он, несмотря ни на что, продолжает вести Кавказскую войну, и что эта война рано или поздно заставит пересмотреть основы национальной политики Российской Федерации.

[...] Путин – это необходимый и крайне важный для русского народа деятель. Время его исторического пребывания на вершине власти может быть определено только верностью его мировоззрения. Но, как видим, его мировоззрение является выражением прошлого исторического этапа”⁵¹.

В том же выпуске газеты, где появилась эта программная статья, подписанная “Партийный Идеолог” (это один из псевдонимов председателя ННП Иванова-Сухаревского) было помещено интервью с национал-патриотической поэтессой Ниной Карташовой, которая, обсуждая вопрос о поддержке белым генералом Красновым Гитлера, заявила:

“...Генерал Краснов был великим патриотом России. Под словом “Гитлер” он подразумевал не конкретно Адольфа Алоизовича, а Вождя, Лидера Нации. Почему сейчас масса людей связывает свои надежды с Путиным? Потому, что народ истосковался по Вождю. И я повторяю вслед за Красновым: “Нам нужен русский православный Гитлер!” У меня даже стихотворение об этом есть”⁵².

“Национальная Газета” Александра Севастьянова (Лига защиты национального достояния) накануне президентских выборов высказывалась невнятно. После выборов А. Севастьянов, встретив в газете “Русская мысль” предположение, что он и его Лига “склонились к голосованию против всех”⁵³, лично занес в парижскую редакцию “РМ” гневную записку, где назвал это утверждение “домыслами” автора – хотя и не посчитал нужным разъяснить, кого же он на самом деле поддерживал. Несколько прояснилась позиция А. Севастьянова уже только после выборов,

⁴⁹ Президент в ассортименте//Я – Русский. 2000, №39.

⁵⁰ фон Кройц Кристина. Англичанка гадит//Я – Русский. 2000, №42.

⁵¹ Партийный Идеолог [Иванов-Сухаревский А.К.]. Не заигрывайте с Богом (Основы современного мышления)//Я – Русский 2000, №48.

⁵² Панин Игорь. Нина Карташова: “Нам нужен русский православный Гитлер!” (Н.П. Краснов) [Интервью с Н. Карташовой]//Я – Русский. 2000, №48.

⁵³ Прибыловский Владимир. Национал-патриоты и новый президент//Русская мысль. №4317.

когда в “Национальной Газете” была опубликована программная статья “Об отношении к Путину”.

А. Севастьянов выделил в политике Путина пять пунктов, которые он расценил как “позитив”, два как “негатив” и резюмировал:

“Так как же относиться русскому национал-патриоту к президенту Путину?”

Хладнокровно и дифференцированно: в чем-то поддержать, за что-то осудить, на что-то закрыть глаза”⁵⁴.

В следующем выпуске “Национальной Газеты” А. Севастьянов вновь вернулся к вопросу “Путин и национал-патриоты”:

“Пытаясь посадить Гусинского в тюрьму и отнять у него несправедливо нажитое, власть вызывает у абсолютного большинства русских чувство огромной радости от восстановления поправленной справедливости. И страх: а вдруг не получится? Ведь за спиной клиента – не только Российский, но и Всемирный еврейский конгресс.

“Националка” и Лига защиты национального достоинства выступают за привлечение к ответственности (по ст. 294 УК РФ (“Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования”) всех, кто пытается давить на следствие и прокуратуру с целью “отмазать” олигарха”.

[...] Реформа Совета Федерации – правильное решение Путина и Компании. “Националка” и Лига защиты национального достоинства давно выступают за отмену верхней палаты как таковой и замену ее на консультативный Совет губернаторов, глав автономий и наместников...

[...] “Националка” и Лига защиты национального достоинства выступают вообще за упразднение “суверенитетов” всех регионов, где “титовская” нация не составляет устойчивого большинства.

[...] ...как ни симпатична русским людям война, ведущаяся Путиным, надеяться на установление идеального для нас режима не приходится.

[...] ..ни партии, ни лидера, за которым русскому человеку стоило бы идти, сегодня в России нет (включая и “Единство”, и Путина)”⁵⁵.

Маргинальные национал-радикалы – против Путина

Как сказано выше, в РНЕ далеко не все согласились с жизнеутверждающей оценкой О. Кассина “позитивных изменений в политической жизни и руководстве страны”.

Не согласен с патриотами-путиноидами и неоязычник Александр Аратов, издатель и редактор антисемитской газеты “Русская Правда”, считающей себя органом Русского национального освободительного движения (РНОД):

“Как правили нашей страной еврейские олигархи, так и правят”⁵⁶.

Национал-большевистская партия (НБП) Эдуарда Лимонова в марте тоже призывала к бойкоту выборов.

После выборов лимоновцы не изменили себе:

“...Если б он был крутой, он бы из Ингушетии чеченских беженцев отправлял бы прямоком строить железную дорогу вдоль побережья Северного Ледовитого океана”.

[...] “Для нас он хуже Ельцина. Потому что при нем происходят репрессии против НБП”⁵⁷.

“...пусть наши патриоты-государственники на Путина не надеются. Западными хозяевами эта бледная марионетка повязана крепко: будет дергаться – будет сидеть в каком-нибудь комфортабельном Лихтенштейне. Компромат предусмотрительные бюргеры уже собрали”⁵⁸.

⁵⁴ Севастьянов Александр. Об отношении к Путину//Национальная Газета. 2000, №4.

⁵⁵ Севастьянов А. Фронты Гражданской войны//Национальная Газета. 2000, №5.

⁵⁶ Аратов Александр. О наболевшем//Русская Правда. 2000, №20.

⁵⁷ Э.Л. [Эдуард Лимонов]. Крутой Путин и НБП//Лимонка. 2000, №149.

⁵⁸ Президент России приторговывал наркотой?//Лимонка, 2000, №150.

“...С приходом Путина, осуществляющего на практике (не говоря уже о его националистической демагогии) ряд положений идеологии национализма, само существование этих хилых национальных ансамблей (имеются в виду КПРФ и пр. – В.П.) сделалось ненужным”⁵⁹.

Не изменили своего крайне отрицательного отношения к Путину газеты радикальных антисемитов – петербургские “Наше Отечество” Евгения Щекатихина (черносотенно-православной ориентации; на президентских выборах – “против всех”) и “За русское дело” Романа Перина (неоязычники; президентские выборы бойкотировали), вологодский “Славянин” Владимира Попова, издаваемый от имени “Всеславянского собора Минина и Пожарского”.

“Наше Отечество” назвало В. Путина “жиденком, возведенный кагалом на русский престол”⁶⁰. Е. Щекатихин заявляет после 26 марта:

“Пародия на выборы – это опереточное шоу по оболваниванию населения России, ставшего “электоратом”, то бишь роботами, заряженными электронными и печатными СМИ, успешно завершилась для правящего режима.

*[...] Путин, назначенный “по наследству” жидо-масонским тайным мировым правительством, лишился приставки ИО и стал бесконтрольным хозяином страны в соответствии с ельцинской конституцией”*⁶¹.

Подборку фотографий послевыборного кабинета министров “Наше “Отечество” опубликовало под заголовком: “Какая разница – при Ленине, при Путине? – Россия во власти жидов”⁶².

Даже деление страны на 7 округов (а, скажем, не на 8) продиктовано – по Е. Щекатихину – “кабалистической жидо-масонской символикой”. Сами федеральные округа – это “жидовские анклав”⁶³.

“За Русское дело”, как и “Наше Отечество” считает, что Путин был избран, потому что “мировое масоно-сионистское правительство” по американской технологии зомбировало российский электорат с помощью “пучков электронов”⁶⁴.

По мнению этой газеты, Путин приведен к власти в ходе операции “Пурим” – “евреи еще раз одержали победу в России”⁶⁵.

Газета именует его “Самозванцем” и бросает тень сомнения по поводу его вменяемости:

*“В информации, приведенной со слов самого Самозванца, следует, что это очень подлый и двурушный человек. [...] Возможно, и то, что он ненормальный...”*⁶⁶

Газета “Славянин” также считает, что

*“...вы, господин В. Путин, были избраны на пост президента с использованием зомбирования населения по телевидению и фальсификации результатов выборов. Все ваши последующие действия... характеризуют вас и ваше антирусское окружение, как супер-диверсантов”*⁶⁷.

Не многим менее резко высказывается созданная в начале 2000 г. карликовая Русская Национально-Демократическая Партия (РНДП) Александра Червякова, практически совпадающая по своему составу с редакционной группой журнала “Русский хозяин” (главный редактор – тот же А. Червяков):

*“Сообщаю для потомков: президентом выбрали подполковника КГБ Путина В.В. (в народе его прозвали НАДУВНЫМ ВОВАНОМ)”*⁶⁸.

“[...] при этих, так называемых демократах, чьим человеком является, теперь уже президент, Путин В.В., казнокрадство будет не только продолжаться, но и нарастать,

⁵⁹ Исполком НБП. “Мы заявляем, что отныне НБП берет на себя роль лидера оппозиции...” (Заявление Национал-Большевистской партии)//Лимонка. 2000, №150.

⁶⁰ Щекатихин Е. Кем представлена сегодня русская интеллигенция?//Наше Отечество. 2000, №128.

⁶¹ Щекатихин Евгений. Пародия на выборы состоялась//Наше Отечество. 2000, №122.

⁶² Щекатихин Е. Путин: слова; поступки; результаты (все в полном соответствии с “Протоколами”)//Наше Отечество. 2000, №125.

⁶³ Щекатихин Е. Тень жидовской “меноры” легла на Россию//Наше Отечество.2000, №126.

⁶⁴ Шибяев Евгений. Как делают президентов//За Русское дело. 2000, №6.

⁶⁵ Никаш Борис. Пурим продолжается//За Русское дело. 2000, №6.

⁶⁶ Дубров Андрей. Путин и Ридигер – давние друзья по КГБ//За Русское дело. 2000, №6.

⁶⁷ Шибяев Евгений. Марионетку США В.Путина – в отставку!//Славянин. 2000, № 7.

⁶⁸ Просветитель Юрова. Новые методы борьбы с народом новым Президентом или новым мэром Лужковым?//Русский хозяин. 2000, №3. С.50.

соответственно все больше и больше будет увеличиваться отставание России в гонке вооружений, в развитии оборонной промышленности.

[...] Проворовавшегося Бориса Николаевича будет заменять Владимир Владимирович, когда тот наворует себе выше головы, его заменит Борис Абрамович, когда этот нахапает, то его заменит следующий и так далее до бесконечности, по кругу друзей и родственников”.

[...] Последний Ельцинский премьер-министр, он же нынешний, теперь уже полноправный президент России Владимир Владимирович Путин, наполовину еврей.

[...] Президент, и прошлый, и ныне правящий, практически все министры, все (кроме послушной правительству КПРФ) руководители депутатских фракций в Госдуме, по национальности – евреи”⁶⁹.

Заключение

Подобно либералам, национал-патриоты все еще не ответили для себя (по крайней мере окончательно не ответили) на сакраментальный вопрос “Кто есть мистер Путин?”.

Однако именно в этом секторе политического спектра России относительно Путина наблюдается значительный консенсус и в целом (фактически за исключением некоторых крайне радикальных групп) этот консенсус – в пользу Путина. Объясняется это двумя причинами:

- 1) несомненная “державность” Путина – особенно по сравнению с Ельциным;
- 2) второстепенность для многих национал-патриотов (в отличие, скажем, от коммунистов и других “левых”) вопросов экономической и социальной политики, в которой В. Путин в целом следует рецептам экономического либерализма.

⁶⁹ Россия погибнет, если не станет Русской. Предисловие к программе Русской национально-демократической партии (РНДП)/Русский хозяин. 2000, №3. Сс.54,62,63.

Александр Верховский

РАДИКАЛЬНЫЕ НАЦИОНАЛИСТЫ В РОССИИ В НАЧАЛЕ ПРЕЗИДЕНТСТВА ПУТИНА

Тема и термин

Разрушение тоталитарного советского общества вызывало 10 лет назад почти всеобщие опасения, что на смену одному тоталитаризму в стране, не имеющей практически никакого опыта демократии, может прийти другой тоталитаризм. Какой именно? Национальные конфликты, которыми сопровождался распад СССР, сразу подсказали ответ – национальная диктатура фашистского типа, сочетающая поднимающуюся националистическую идеологию и тоталитарные социальные навыки. Но такой диктатуры у России нет и в обозримом будущем не предвидится. Сценарий “Веймарской России”, столь детально разработанный Александром Яновым, не реализовался.

Мы не беремся сейчас дать обстоятельный ответ на вопрос, почему именно он не реализовался. Можно только констатировать, что течения советского консерватизма, идейного коммунизма, радикального и умеренного русского этнического национализма, даже вместе взятые, не пользовались и не пользуются поддержкой хотя бы половины населения, а также отвергаются подавляющим большинством участников политической элиты (включая элиту бизнеса, силовых структур и масс-медиа).

Широкой электоральной поддержкой пользуется Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ) Геннадия Зюганова. Многие публицисты и даже некоторые исследователи (тот же А. Янов) КПРФ в целом или лично Г. Зюганова считают фашистами и проводят аналогии с Адольфом Гитлером и его партией. Такие аналогии, безусловно, достаточно обоснованы, но нельзя не заметить, что различия между Гитлером и Зюгановым (не говоря уж о КПРФ в целом) – огромные. Зюганов, хотя и использует иногда риторические обороты, допускающие такое сравнение, в своей политической линии является довольно умеренным, по российским меркам, деятелем. Он фактически устранился от силового противостояния с Борисом Ельциным в 1993 году, его партия год за годом голосовала за бюджет, он постоянно отмежевывается от радикалов любого толка, партийная пресса ведет себя порой грубо, но всегда осторожно, даже попытка импичмента, предпринятая КПРФ в прошедшем году, выглядела как-то ненатурально. А с начала правления Владимира Путина оппозиционность КПРФ окончательно поблекла. КПРФ, безусловно, является частично националистической партией, но партией умеренной, а Геннадий Зюганов остается достаточно умеренным в своей идеологии. Таким образом, коммунистический национализм КПРФ не может считаться предметом для данной статьи.

Определений фашизма существует множество. Во всяком случае, не всякое радикальное националистическое движение мы назовем фашистским. Например, некоторые радикалы могут предлагать кровавые сценарии своего будущего правления, но не проникнуты тем революционным духом, который свойственен фашизму.

Множественность определений фашизма мешает пользоваться этим термином, равно как и его крайняя эмоциональная насыщенность в русском языке. Разногласия по поводу того, что можно называть этим словом, доходили даже до судебных разбирательств. Поэтому для групп и организаций, которые с большим или меньшим основанием можно считать фашистскими, и которые, собственно, и образуют политический слой, генерирующий фашистскую угрозу, мы предпочитаем пользоваться другими названиями – экстремисты и радикальные национал-патриоты.

Почти пять лет назад² мы сформулировали несколько признаков экстремизма. Сейчас я бы их перечислил в таких формулировках:

¹ Обзорный доклад, прочитанный в Университете Калифорнии. Переработан в статью в августе 2000 г. Некоторые примечания добавлены в ноябре 2000 г.

- пропаганда или практика насилия на политической, национальной, расовой или религиозной почве,
- создание боевых отрядов,
- пропаганда или попытки силового захвата власти,
- пропаганда осознанного, грубого и систематического нарушения прав человека (включая дискриминацию по национальному, расовому или религиозному признаку).

Причем, под пропагандой здесь следует понимать только прямые и недвусмысленно понимаемые призывы. Жесткие ограничения определения необходимы потому, что понятие экстремистской организации или группировки предполагает (пока в перспективе) ее особый правовой статус, целенаправленную политику государства по ограничению деятельности такой организации и ее членов.

Радикальный национал-патриотизм – понятие в этом смысле не столь обязывающее. Зато оно уже в смысле идеологическом: экстремисты могут быть не только националистического толка, у нас в стране уже вполне развит леворадикальный экстремизм, в некоторых отношениях не уступающий праворадикальному.

“Национал-патриот” – фактически самоназвание, возникшее в среде националистических организаций³. Мы же вкладываем в него вполне определенное значение. Признаки, объединяющие организации национал-патриотического толка, следующие:

- Национал-патриоты всегда акцентируют тему “русского народа”, понимаемого то как этнические русские, то как русские, украинцы и белорусы, то как представители всех “коренных” народов современной России или даже СССР. Соответственно, по-разному мыслятся и идеальные границы российского государства. Определение “русского” является важным классификационным признаком для национал-патриотов, но общей чертой является мышление в терминах наций, а не отдельных людей и даже не государств.
- Соответственно, “русскому государству” и “русскому народу” противостоят некие внешние силы зла. Как минимум, эти силы идентифицируются с Западом и в первую очередь – с США. Список враждебных стран и даже цивилизаций может быть расширен, например, за счет мира ислама.
- Антисемитизм в принципе не является обязательной чертой национал-патриота, но не антисемитов среди них почти нет. Идея “жидо-масонского заговора” в разных ее вариантах усвоена почти всеми и тесно интегрирована с антизападными настроениями. В крайнем случае, евреи рассматриваются как извечные враги “русского народа” и православной веры, руководящие другими врагами – США, Папой Римским, Чечней и т.д., но не все готовы выражать столь абсурдные взгляды в полном объеме и в той или иной степени корректируют эту модель.
- Вражда по отношению к “нерусским” не может ограничиваться евреями. В 90-е годы роль главного этнического врага играют народы Кавказа (в целом, так как в России их плохо различают). С последние годы на роль главного внутреннего врага выдвинулись чеченцы. Антикавказские настроения обязательны для национал-патриотов, но возможны и другие этнические враги: китайцы, вьетнамцы, поляки и т.д. Для тех национал-патриотов, кто не готов считать украинцев частью “русского народа”, они тоже зачастую являются врагами.
- Борьба со столь многочисленными врагами предполагает высокую степень милитаризации общества, высокую роль спецслужб, готовность к войне. В крайнем случае предлагается присоединение к России некоторых сопредельных территорий военным путем.

² Верховский Александр, Папп Анатолий, Прибыловский Владимир. Политический экстремизм в России. М., 1996. С. 7–10.

³ Верховский Александр, Михайловская Екатерина, Прибыловский Владимир. Национализм и ксенофобия в российском обществе. М., 1998. С. 22–23.

- Национал-патриоты – принципиальные противники либерализма. Многие выступают сторонниками диктатуры и жестких политических репрессий. А уж ограничения свободы слова и политической демократии предлагаются почти всеми.
- Либеральной модели экономики, к которой в значительной степени удалось уже приблизиться в России, противопоставляется резкое усиление государственного регулирования и социальных программ. Впрочем, национал-патриоты мало интересуются экономикой и даже не все организации имеют хоть какие-то предложения в этой области. В экономике их больше всего волнует тема еврейского и вообще нерусского капитала.
- Национал-патриоты обвиняют современное общество в бездуховности. Соответственно, для них самих понятие духовности, и соответственно, религии очень важно. В большинстве случаев речь идет о православии, реже о язычестве, хотя есть и внерелигиозные организации. Но во всех случаях главным остается национализм. Что приводит, в частности, к фантастическим представлениям о русской (славянской) истории и о православии.

Легко заметить, что эти признаки в той или иной степени применимы и к вполне уважаемым российским партиям, называющим себя центристскими. Особенно это стало заметно после начала натовских бомбардировок в Югославии. Вообще говоря, противостояние с Западом из-за Югославии сильно изменило идеологический ландшафт в России. Сейчас и в самом деле политический центр можно в той или иной степени считать национал-патриотическим в смысле перечисленных признаков. Особенно это относится к Юрию Лужкову и его сторонникам.

Единственное, хотя и важное, исключение – уважаемые политики все-таки никогда не позволяют себе проявлений антисемитизма и стараются сдерживать свои ксенофобские настроения и по отношению к другим народам. Это у них не всегда получается⁴, но все-таки этнонационализм в “приличном обществе” воспринимается как априорно осуждаемое явление и потому не может быть задействован в “большой политике”. Это ограничение сработало даже в период пропагандистской подготовки нынешней чеченской кампании.

Мы, однако, интересуемся не всеми политическими группами, исповедующими национал-патриотические идеи, а только радикальными национал-патриотами. Таковых можно вычленил по открытому, последовательному и очень агрессивному следованию вышеизложенным идеям. В умеренной форме национал-патриотизм свойственен и “Отечеству” Лужкова, и КПРФ, и Российскому общенародному союзу Сергея Бабурина и еще ряду организаций, которые ни по содержанию их программных текстов, ни по форме выражения своих идей никак нельзя отнести к радикалам. Более подробно определять радикализм не имеет смысла: из дальнейшего станет ясно, кого и почему мы относим к радикалам.

Классификация

Нашей задачей не является перечислить все радикальные национал-патриотические группировки, да это и затруднительно, так как в существовании некоторых из них на данный момент нет уверенности. Соответственно, в рамках статьи невозможно изложить все идеологические версии, существующие в этой среде. Достаточно ограничиться общей идеологической и политической классификацией по нескольким критериям по состоянию на конец 1999 года⁵.

⁴ Там же. С. 114-115, 146, 158.

⁵ Подробная классификация предпринималась нами ранее в главе “Национал-патриоты на выборах в III Государственную Думу”, см. также: Верховский Александр, Папп Анатолий, Прибыловский Владимир. Указ. соч. С. 42–46, С. 51–61; Верховский Александр, Прибыловский Владимир. Национал-патриотические организации в России. История, идеология, экстремистские тенденции. М., 1996. С. 28–29, 92–104.

Политическая значимость

Самыми крупными следует признать Либерально-демократическую партию России (ЛДПР) Владимира Жириновского, Русское Национальное Единство (РНЕ) Александра Баркашова, Движение в поддержку армии (ДПА) Виктора Илюхина и Альберта Макашова, Национал-большевистскую партию (НБП) Эдуарда Лимонова, казачьи Войска – Донское, Всекубанское, Ставропольское, Терское и т.д. Численность во всех случаях оценить можно только приблизительно. Численность казачьих войск и ЛДПР не имеет большого значения, так как и там, и там носителями радикального и даже экстремистского начала являются лишь отдельные группы активистов, а электоральный потенциал определяется не численностью.

ЛДПР лишь единожды добилась электорального триумфа – на чрезвычайных, по сути, выборах 1993 года. С тех пор поддержка Жириновского неуклонно снижается. Но и почти 6% голосов на последних выборах – совсем не мало для политика с такими взглядами.

ДПА до недавнего времени должно было рассматриваться скорее как радикальное крыло КПРФ, чем как самостоятельная национал-патриотическая организация. Но чрезвычайная популярность, которую своими антисемитскими речами снискал в национал-патриотических кругах генерал Макашов, создала для ДПА новую ситуацию. И хотя блок радикальных национал-патриотов во главе с Макашовым, о котором велись переговоры осенью 1999 г., не состоялся, отдельное выступление ДПА на парламентских выборах зафиксировало ее статус самостоятельной силы, причем скорее национал-патриотического, чем коммунистического толка (хотя Макашов и Илюхин остаются членами КПРФ).

НБП в электоральном смысле имеет практически нулевой потенциал, но партия имеет реальные группы в более чем половине регионов страны, а ее газета “Лимонка” – одна из самых популярных в кругах национал-патриотов.

Может вызвать сомнение включение казачьих войск в список радикалов. Действительно, их декларации чаще всего достаточно умеренны. Но казаки на юге России отличились столь многочисленными случаями насилия на национальной и религиозной почве, причем покрываемого их руководством, что в радикализме этих организаций не приходится сомневаться. А по численности и влиянию в своих регионах казачьи организации безусловно могут быть отнесены к крупным.

В остальных случаях численность, как таковая, большой роли не играет. Важна численность актива, способность лидеров силами этого актива реализовывать общественно значимые акции. По этому критерию к средним, то есть заметным, можно отнести следующие радикальные национал-патриотические организации:

- Народная защита Евгения Щекатихина (благодаря газете “Наше Отечество”),
- Народная национальная партия (ННП) Александра Иванова-Сухаревского,
- Национально-республиканская партия России (НРПР) Юрия Беляева,
- “Отечество” Николая Кондратенко (краснодарская коммуно-патриотическая коалиция, радикализм которой придает в первую очередь сам губернатор Кондратенко),
- Национально-патриотический фронт (НПФ) “Память” Дмитрия Васильева (благодаря ранее приобретенной известности названия и лидера),
- Русская национальная социалистическая партия (РНСП) Константина Касимовского (благодаря активным связям со скинхедами),
- Русская партия Владимира Милосердова (благодаря покровительству КПРФ),
- Русский общенациональный союз (РОНС) Игоря Артемова,
- Русское национально-освободительное движение (РНОД) Олега Гусева и Романа Перины (благодаря газете “За русское дело”),
- Союз венецов Виктора Безверхова⁶,
- Союз русского народа Станислава Терентьева и Игоря Кузнецова (благодаря волгоградской газете “Колоколь”),
- Союз “Христианское возрождение” (СХВ) Владимира Осипова,

⁶ Умер 30 сентября 2000 г.

- Движение “Спас” Владимира Давиденко (благодаря скандальной попытке участия в выборах-99),
- “Черная сотня” (благодаря одноименной газете),
- Газета “Завтра” Александра Проханова.

Перечислять более мелкие организации и группы не имеет смысла. Наиболее существенные из них будут еще упомянуты ниже.

Националисты – какой нации?

Как уже говорилось, понятие “русский народ” может иметь для национал-патриотов весьма разный смысл. Не углубляясь в анализ имеющихся в их среде разногласий по этому поводу⁷, отметим, что самое существенное разделение проходит между теми, кто понимает термин “народ” преимущественно в этническом смысле, и теми, кто трактует его ближе к смыслу английского слова “nation”, но концентрируется при этом на том, что это – особо привилегированная нация, нация метрополии в империи.

В чистом виде такое разделение, конечно, не существует. Но, тем не менее, нельзя не выделить две тенденции в национал-патриотической идеологии, соответствующие этому делению, – этнонационалистическую и имперскую.

Яркими представителями имперского сознания являются:

- ЛДПР Жириновского: при всех его выпадах в адрес тех или иных народов, основной смысл его речей, равно как и партийных документов – восстановление и укрепление империи; собственно национальный вопрос Жириновский предпочел бы вообще объявить не существующим, если он и националист, то бывшего “советского народа”, мечтающего о возрождении империи;
- Национал-большевики обеих группировок: и Эдуарда Лимонова (НБП), и порвавшего с ним идеолога Александра Дугина (почти не оформленное движение сторонников); то, что сказано о Жириновском, к ним относится в еще большей степени: они ни в коей мере не являются этнонационалистами;
- Газета “Завтра”: Александр Проханов – чистой воды империалист, его личный вариант неоевразийства выше этнонационализма;
- Союз офицеров и Державная партия, руководимые Станиславом Тереховым: ему быть этнонационалистом не позволяют почти коммунистические взгляды;
- Объединения, созданные известными публицистами (“Золотой лев” Андрея Савельева, Национал-демократическая республиканская партия Сергея Городникова) – сторонники капиталистического, “прогрессивного” национализма в имперском духе;
- “Возрождение” Валерия Скурлатова: он, хоть и старый “борец с сионизмом”, но придерживается именно имперских взглядов.

На другом полюсе находятся группы, исповедующие наиболее агрессивные формы этнонационализма. Среди них наиболее заметные:

- Русское Национальное Единство (РНЕ),
- Народная защита,
- Народная национальная партия (ННП),
- Национально-республиканская партия России (НРПР Беляева в отличие от измельчавшей НРПР Николая Лысенко),
- НПФ “Память”,
- Русская национальная социалистическая партия (РНСП),
- Русское национально-освободительное движение (РНОД),
- Союз венецов,
- Союз русского народа,
- “Черная сотня”,

⁷ См. главу “Национал-патриоты на выборах в III Государственную Думу”, а также: Rancour-Laferriere, Daniel. Russian Nationalism from an Interdisciplinary Perspective: Imagining Russia. Lewiston, New York: Edwin Mellen Press, 2001. Цитируется по рукописи.

- Церковь Нави Ильи Лазаренко,
- Российское патриотическое народное движение Александра Федорова,
- Ряд скинхедских группировок (“Московский скинлегион”, “Кровь и честь”, “Русская цель”, “Русский кулак” и т.д.).

Интересно, что различие в типе национализма мало влияет на внешнеполитическую программу организаций, в том числе – и по вопросу о желательных границах российского государства. Идея восстановления его в границах СССР (вариант – в границах 1913 года) пользуется все меньшей и меньшей популярностью: опыт чеченских войн убедил уже почти всех, что покорение других народов России не под силу и оборачивается для нее только потерями и позором. Порой выдвигается даже идея уйти и из национальных автономий Северного Кавказа. Тем более уже практически не высказываются территориальные претензии на земли за пределами рухнувшей империи.

Доминирующая концепция – присоединение территорий с преобладающим славянским населением, то есть Белоруссии, Украины (уже не столь единодушно), приграничных областей Казахстана, северо-востока Эстонии и т.д. При этом только крайние радикалы типа лимоновской НБП позволяют себе рассуждать о силовом захвате территорий: как правило, говорится о проведении референдумов.

В исходе подобных референдумов националисты не сомневаются, но важно отметить, что сейчас даже экстремистские группировки при возможности достичь своих целей демократическими методами предпочитают пропагандировать именно их.

Наиболее экстремистские группировки

Исходя из сформулированных выше критериев определения политического экстремизма, можно выделить национал-патриотические организации, наиболее отвечающие этим критериям.

Важно иметь в виду, что волна политического насилия 1992–1993 годов осталась давно позади. Время в российской политике идет очень быстро, и участие в событиях такой давности само по себе сейчас нельзя рассматривать как характеристику современного состояния организации. С учетом этой оговорки мы и перечислим организации, активно практикующие насилие по политическим, расовым, национальным или религиозным соображениям:

- Казачьи войска юга России,
- НРПР Ю. Беляева,
- Группы скинхедов,
- РНЕ А. Баркашова,
- РНСП К. Касимовского,
- “Черная сотня” А. Штильмарка.

Все эти организации в той или иной степени военизированы. Кроме них, военизированные отряды имеют:

- Союз офицеров Станислава Терехова,
- НПФ “Память” Д. Васильева,
- целый ряд мелких групп ориентировочно нацистской ориентации
- и, вероятно, Движение в поддержку армии.

Вообще-то, практиковать терроризм даже самые экстремистски настроенные национал-патриоты боятся. Поэтому на открытое насилие, как правило, идут либо те, кто вообще мало думает о последствиях (как казаки или скинхеды), либо те, кто и не считает свои действия – например, против религиозных меньшинств – террором (как НРПР или те же казаки). Похоже, что случаи террора со стороны активистов РНЕ (убийства на национальной почве, взрыв перед консульством США в Екатеринбурге) происходили против воли Баркашова.

Известные террористические акты – например, против синагог – совершали, судя по всему, не представители каких-то организаций, а одиночки или группы из нескольких человек (как группа “Небесные арии”, записавшая на видеопленку, как она поджигала синагогу), либо отколовшиеся от таких организаций, либо находившиеся под их влиянием.

Иное дело – пропаганда насилия. Здесь к вышеприведенному списку необходимо добавить следующие организации:

- НБП Э. Лимонова и другие группы национал-большевистской ориентации,

- ДПА В. Илюхина (в основном – в лице А. Макашова),
- Церковь Нави И. Лазаренко,
- ЛДПР (только на уровне личных высказываний В. Жириновского),
- ННП А. Иванова-Сухаревского,
- Движение “Слово и дело” Германа Стерлигова,
- РНОД Александра Аратова и другие политизированные неоязычники,
- Союз русского народа.

И речь идет не об отдельных случаях, которые можно рассматривать как призывы к насилию, а именно о систематической пропаганде, в том числе и косвенной – например, через одобрение и активную популяризацию известных террористов, их целей и методов. У упомянутых организаций можно найти и отдельные примеры следования собственной пропаганде. Так, активисты “Слова и дела”, призывающего силой пресекать программы “полового воспитания” в школах, как минимум, один раз действительно избили школьного учителя.

Все вышеперечисленные организации ведут также и активную пропаганду дискриминации по национальному, расовому или религиозному признаку, а иногда – по всем трем одновременно. Но ее в тех или иных формах ведут все национал-патриотические организации, даже умеренные.

Православные и язычники, монархизм, новая правая

Как уже говорилось, для национал-патриотов, как правило, очень важно религиозное самоопределение⁸. Можно даже сказать, что именно оно является традиционной идеологической основой (но, конечно, не причиной!) их мировоззрения.

Любопытно, что среди радикалов большой популярностью пользуется неоязычество (еще большим было значение неоязычества в период формирования национал-патриотического движения, но не утрачено оно и сейчас). Видимо, идея отвергнуть христианство как часть “жидовских происков” импонирует именно своей радикальностью. Наиболее известные из ныне действующих неоязыческих группировок:

- Союз венедедов,
- РНОД А. Аратова и примыкающие к нему языческие группы,
- Церковь Нави.

Случай Церкви Нави ставит перед обществом серьезную проблему – как относиться к религиозному объединению, прямо проповедующему экстремистские политические взгляды (более того, лидер Церкви Илья Лазаренко время от времени по-прежнему именует своих сторонников партией Национальный фронт). Впрочем, Церковь Нави – не единственный пример. Например, Катакомбная Церковь истинно-православных христиан в главе с архиепископом Амвросием на богословском уровне декларирует расистские взгляды.

Для большинства национал-патриотов религиозной основой все же служит православие. Правда, при этом одни имеют в виду ту же веру, которую исповедует Русская Православная Церковь (в пределах возможных богословских разногласий), а другие, на самом деле, конструируют какую-то гибридную религию из произвольно отобранных (обычно наиболее поверхностных) элементов православия и столь же произвольно реконструированных мифов древних славян и других индоевропейских народов.

Православные национал-патриоты, близкие по вере к Церкви, находятся, естественно, в тесном контакте с внутрицерковными православными фундаменталистами, которые в смысле идеологии тоже являются национал-патриотами. Определенную границу между ними провести просто невозможно. Патриархия долго пыталась провести такое разделение в Союзе православных братств, но так и не преуспела в этом. Внутри Церкви Патриархия довольствуется тем, что после смерти лидера фундаменталистов митрополита Иоанна (Снычева) у последних нет столь же авторитетных лидеров. Но даже и при этом Патриархия явно опасается все возрастающей фундаменталистской активности.

Большинство деятелей таких православных национал-патриотических организаций объединено (на персональной основе) в Союз православных граждан (СПГ). Московская

⁸ Подробнее см.: Верховский Александр, Михайловская Екатерина, Прибыловский Владимир. Политическая ксенофобия. Радикальные группы. Представления лидеров. Роль Церкви. М., 1999. С. 101–107, 123–133.

Патриархия неплохо относится к СПГ, хотя в нем и состоят некоторые ее радикальные оппоненты. Впрочем, наиболее непримиримые враги Патриархии из фундаменталистского лагеря, а именно – круг газеты “Русь Православная”, прямые наследники митрополита Иоанна, не входят в СПГ.

Итак, к церковным по своим верованиям радикальным национал-патриотам (а есть еще и умеренные) следует отнести:

- Союз православных братств Георгия Копеева⁹, в особенности петербургский союз во главе с редактором газеты “Русь Православная” Константином Душеновым и братство во имя преподобных Сергия Радонежского и Серафима Саровского чудотворцев во главе с бывшим лидером одной из группировок “Памяти” Николаем Филимоновым,
- СХВ В. Осипова,
- РОНС И. Артемова,
- НПФ “Память”,
- Союз русского народа,
- Русский национальный собор Александра Стерлигова,
- “Черную сотню”,
- Движение “За веру и Отечество” иеромонаха Никона (Сергея Белавенца),
- Движение “Слово и дело”.

Православие, понимаемое как часть политической идеологии, очень жестко связано с идеей самодержавной монархии. Поэтому почти все православные национал-патриоты – и радикальные, и умеренные – монархисты. Те, кто не заявляет себя монархистом, мотивирует это тем, что современная Россия слишком далека от состояния “православного царства”, чтобы такое можно было включать в политическую программу.

Такой всеобщей склонности к монархии нет у организаций, демонстрирующих разные варианты смещения православия и язычества. Среди них наиболее значительным примером является, конечно, Русское Национальное Единство. А языческая по происхождению Русская трудовая партия России признает равноправие православия и русского язычества.

Но с точки зрения идеологического самоопределения интереснее другой пример – Народная национальная партия: ее религиозный синкретизм более продуманный и концептуальный. В значительной степени это происходит оттого, что ННП подверглась серьезному влиянию идей новых правых, уже много лет пропагандируемых в России Александром Дугиным. Другая экстремистская монархическая организация – Русский национальный союз – под влиянием тех же идей постепенно вовсе избавилась от любой религиозной ориентации, называется теперь Русской национальной социалистической партией. Впрочем, РНСП сейчас может быть охарактеризована скорее как нацистская, чем как новая правая организация.

Чистые новые правые, то есть национал-большевики Э. Лимонова и А. Дугина (как до раскола лидеров, так и после) вообще не имеют религиозной ориентации: для них религия – лишь один из элементов их идеологии консервативной революции (сам Дугин склоняется к старообрядчеству). Идеология консервативной революции, в отличие от обычных националистических концепций, настолько всесторонне и хорошо разработана, что о ней можно говорить как об альтернативной мировоззренческой основе для национализма.

Не имеет религиозной ориентации также НРПР Ю. Беляева. Просто потому, что не считает это существенным для национализма. Но важнейший пример такого подхода – ЛДПР В. Жириновского: постоянная политическая поддержка Церкви со стороны ЛДПР прямо мотивируется не религиозными, а исключительно идеологическими соображениями.

В заключение необходимо отметить, что четкого разделения по религиозному признаку в среде радикальных национал-патриотов все-таки нет. Иеромонах Никон, например, тесно сотрудничает с полуязыческой Народной национальной партией, а в поданный им в Центральную избирательную комиссию предвыборный список движения попал даже лидер неоязыческой Церкви Нави.

⁹ 22 августа на место Копеева был избран глава близкой к СХВ группировки Союз (он же братство) православных хоругвеносцев Леонид Симонович.

Политическая роль

После того, как боевики Баркашова участвовали в вооруженных столкновениях в Москве в октябре 1993 г., в обществе возникли серьезные опасения, что “русский фашизм”, то есть радикальное крыло национал-патриотов, представляет собой серьезную угрозу именно в перспективе возможного путча, гражданской войны или тому подобных событий. С другой стороны, триумф Жириновского на выборах 1993 года и рост популярности РНЕ (именно вследствие его разрекламированной роли в тех событиях) породили опасения, что радикалы могут добиться заметных успехов и на электоральном поле. Сейчас ситуация выглядит не столь опасной.

ЛДПР Жириновского и никогда не была особо радикальной организацией, а с приходом в Думу стала дрейфовать в сторону политического центра. Пока вождь ЛДПР поддерживает имидж партии резкими заявлениями, а свой личный рейтинг – безудержной политической (и не только) клоунадой, партийная фракция почти во всех существенных случаях поддерживает (по весьма распространенному мнению, небескорыстно) центральную власть. Печально, что власть вынуждена апеллировать к поддержке такой партии, как ЛДПР, но это уже другая тема.

РНЕ Баркашова, равно как и другие правые радикалы, так и не имело больше случая применить вооруженное насилие, ибо до подобной возможности не доходила сама ситуация в стране. Экстремистские организации очень малочисленны, за единственным исключением: в РНЕ, по нашим оценкам, состоит примерно 15 тыс. человек. Но большинство из них – подростки и юноши, привлеченные бесплатным обучением боевым искусствам. Они очень быстро покидают организацию, поэтому ее более-менее постоянный костяк в РНЕ в несколько раз меньше. Впрочем, и такая численность для экстремистской организации – это очень значительное достижение.

На выборах же РНЕ неизменно проваливалось. Кандидаты в Думу, поддерживаемые РНЕ, набирали, начиная с 1995 г., от 0,62% до 4,01% голосов, да и то явно с привлечением союзного, но не столь крайнего национал-патриотического электората. В смысле исследовательского интереса, можно только пожалеть, что власти сумели не допустить возглавляемый Баркашовым блок “Спас” к последним выборам: нам не удалось узнать, каков реально электорат РНЕ. И хотя на последних выборах баркашовцы выступили несколько лучше, чем раньше, по нашим оценкам, их общий электорат не превышает 1-2%.

Что касается других радикальных национал-патриотов, то их успехи еще скромнее. В большинстве случаев им не удавалось даже зарегистрировать своих кандидатов и партийные списки, так как не хватало сил на сбор подписей или организованности на то, чтобы подать документы вовремя. В 1995 г. из радикальных национал-патриотов до собственно голосования дошла только Национально-республиканская партия Николая Лысенко (ныне фактически не существует) и получила 0,48% голосов. На сей раз дошли Движение в поддержку армии, набравшее 0,58% (отчасти за счет радикальных коммунистов, а не национал-патриотов), да блок “Русское дело”, в составе которого были экстремистские СХВ В. Осипова и “Черная сотня” А. Штильмарка, и получил блок лишь 0,17%. В I Думе действительно экстремистское крыло национал-патриотов представлял Н. Лысенко (отличился тем, что порвал украинский флаг и избил о. Глеба Якунина), во II Думе в таком качестве выдвинулся Альберт Макашов, в III Думе подобная фигура пока не просматривается (ближе всех к избранию оказался Игорь Артемов, получивший в своем округе 14,94% голосов и отстав от победителя лишь на 1,62%).

Если же смотреть на президентские выборы, то в 1991 году вполне радикальной фигурой смотрелся Жириновский, получивший 7,81% голосов, национал-патриотическую риторику уже тогда использовал радикальный коммунист Альберт Макашов, получивший 3,74%. В 1996 году Жириновский, уже заметно более умеренный, набрал 5,7%, а кандидат радикальных национал-патриотов Юрий Власов – вообще только 0,2% голосов. На президентских выборах 2000 года Жириновский уже никак не мог представлять радикальную оппозицию и получил голосов гораздо меньше, чем раньше – 2,7%.

А более радикальных национал-патриотических кандидатов на этот раз и вовсе не было, так как из них свою инициативную группу зарегистрировал только лидер РНЕ Александр Баркашов, но он, конечно, не смог собрать полмиллиона подписей в свою поддержку.

Радикальные национал-патриоты чувствовали себя растерянно. Осенью 1999 г. многие из них были вдохновлены чеченской кампанией и выказывали прямую поддержку олицетворявшему ее Путину. Но его уклончивая предвыборная риторика разочаровала многих из них.

Электоральная поддержка радикальных национал-патриотов сокращается. (Сокращается поддержка и других небольших радикальных партий.) Радикалам нужна какая-то новая стратегия. Но образ нового президентства еще не сформировался, так что и подходящую ему стратегию выработать пока невозможно. Можно сказать, что национал-патриотические настроения в обществе теряют в радикальности, но при этом, похоже, просто растекаются по политическому спектру¹⁰. И если первый тезис можно считать ясным и достаточно обоснованным, то второй требует некоторого комментария.

Радикалы всегда присутствовали в активе более умеренных национал-патриотических организаций. Например, в Российском общенародном союзе заместителем умеренного Бабурина является радикальный националист Николай Павлов. В списке РОС на последних выборах (он набрал 0,37% голосов) мирно соседствовали иркутский радикал Александр Турик и член Конституционного Суда России Николай Ведерников. А националистический Славянский Собор Станислава Карпова шел на выборы в составе вовсе не националистического блока “Мир. Труд. Май”.

Но наибольший интерес в смысле подобного смешения представляет не РОС и даже не ЛДПР, а КПРФ. Собственно, ее лидер Геннадий Зюганов может быть назван скорее национал-патриотом, чем коммунистом. Свою постсоветскую политическую карьеру он начинал именно в национал-патриотических организациях. В последнее время Зюганов все реже обращается в своих речах и текстах к коммунистической риторике, он предпочитает даже не просто национал-патриотическую, а православно-националистическую. Перед последними выборами он счел возможным выступить с развернутым теоретическим обоснованием близости идей и целей КПРФ и Церкви и обратиться за поддержкой лично к российским епископам.

Повторим, что Зюганов – деятель умеренного толка, и предвыборное разделение списков КПРФ и ДПА Илюхина и Макашова это только лишний раз подтвердило. Но идеи, с которыми выступают умеренные национал-патриоты, включая Зюганова, полностью заимствованы у национал-патриотов радикальных.

Мы имеем дело не просто с совпадением взглядов. Радикалы всегда первыми изобретали (или заимствовали у исторических предшественников, в данном случае это несущественно) и начинали пропагандировать те или иные националистические идеологемы. Поскольку низовой актив умеренных организаций зачастую пересекается или тесно соседствует с активом радикальных группировок (и читает их прессу), эти идеологемы быстро распространялись в рядах умеренных организаций. Умеренные политики начинали повторять их лишь некоторое время спустя, когда они становились общим местом радикальной риторики. На следующем этапе радикальные идеологемы (хотя бы некоторые) воспринимались как умеренные. И в таком качестве их воспринимали уже не только извечные оппозиционеры, но и политические центристы.

Этот процесс постепенно превращает КПРФ в национал-патриотическую партию. Этот же процесс сделал возможным легализацию националистической риторики в рамках “Отечества” Юрия Лужкова. Всплеск антизападных настроений в связи с бомбардировками в Югославии стал, скорее всего, не причиной, а лишь непосредственным толчком к распространению ксенофобных, национал-патриотических настроений чуть ли не по всему политическому спектру. Воинственно имперские интонации после избрания новой Думы и нового Президента стали неотъемлемым атрибутом и “партии власти” (хотя сам Владимир Путин выражается гораздо корректнее, чем его сторонники, и не кажется националистом).

Между прочим, социологические опросы, фиксирующие рост антизападных настроений в обществе, не отмечают статистически значимого роста национализма. Например, лозунг “Россия для русских” по опросам последних двух лет поддерживает 13–15% граждан, в то время как 27–32% считают эту идею фашистской¹¹. То есть, нельзя сказать, что центристские политики

¹⁰ Подробнее см. в главе “Итоги парламентских выборов 1999 года для национал-патриотов (в том числе имперской направленности). Отсчет утопленников”, а также в приложении к главе “Итоги парламентских выборов 1999 года для радикальных национал-патриотов. Одномандатные округа”.

¹¹ Данные ВЦИОМ. Несколько устаревшие, но очень подробные данные о национальной ксенофобии см.: Гудков Лев. Антисемитизм в постсоветской России//Нетерпимость в России: старые и новые фобии. Под ред. Г. Витковской и А. Малашенко. М., 1999.

откликаются на изменение настроений электората. Скорее можно предположить, что они постепенно инфицируются национал-патриотическими идеями, а дальше эти идеи развиваются в центристской политической среде по собственной инерции.

Опасения по поводу возможного “прихода русского фашизма к власти” оказались неосновательны. Зато пропаганда радикальных национал-патриотов оказалась очень эффективной. Можно предположить, что вышеописанный механизм распространения радикально-националистических идей продолжает работать и, таким образом, продолжающаяся пропаганда радикалов по-прежнему представляет серьезную угрозу для общества.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ СООБРАЖЕНИЯ

Е.М.:

- Что изменилось за истекший год?

- Главное, что изменилось, – это настроение политической и околополитической тусовки. “В воздухе” висит некоторая напряженность, но когда дело доходит до фактов, то получается, что перемены невелики. Например, абсолютный рекорд антизападной истерии был поставлен в мае 1999 года, в момент бомбардировок Югославии, когда все ветви власти и подвижная часть граждан слились в антинаатовском экстазе. По сравнению с этим нынешнее недоверие к обобщенному “Западу” и ожидание от него всяческих пакостей – это семечки. Например, на сей день в связи с норвежскими водолазами есть, напротив, даже некоторое чувство благодарности, которое наверняка скоро пройдет. Медовый месяц России и Запада кончился с отставкой Козырева, и с тех пор изоляционистские тенденции плавно нарастали и продолжают нарастать. Что касается политических прав и свобод, то с ними тоже все не так просто. Есть общее чувство, что собираются ущемить, но пока серьезно никого не ущемляли. Единственный выдающийся факт – это безобразная история с Бабицким. Прочие чеченские истории как минимум неоднозначны. Сюжет с Гусинским демонстрирует прежде всего абсурд ситуации, в которой либеральная (в широком смысле) общественность вынуждена защищать свободу слова отдельно взятого олигарха (то есть не в последнюю очередь свободу олигарха исказить информацию в собственных интересах), потому что никакой другой свободы слова в стране просто нет. Что касается возможности гласного обсуждения разнообразных тем или публичной критики каких-то фигур, то сегодня они больше, чем год назад. Возможность критиковать федеральную власть не исчезла, а провал губернаторских блоков на выборах вывел их лидеров из зоны “вне критики”. В то же время министр СМИ Михаил Лесин – фигура действительно мрачная, и от его планов создания государственного медиа-холдинга несет госмонополией на массовую информацию, особенно на ТВ.

Из хорошего. Ход обсуждения закона о чрезвычайном положении показал, что Путин способен пойти на уступки относительно собственных полномочий. Дума при активной поддержке администрации президента приняла закон, направленный на существенную гуманизацию системы уголовно-исполнительных наказаний. Из других новостей. В Чечне прошли выборы депутата Госдумы. С одной стороны, выборы в условиях продолжающихся военных действий – это абсурд, с другой – победившего кандидата (Асланбека Аслаханова) никак нельзя считать ставленником федерального центра.

Отсутствие изменений к худшему не является в нашем случае основанием для радости или хотя бы спокойствия. Ситуация довольно тяжелая. Ксенофобия является бытовой нормой, а также не осуждается либо прямо пропагандируется региональными властями (Кондратенко, Лужков, Наздратенко с “китайской угрозой” и пр.) Стандартное отношение общества к любому “чужому” – иррациональное (недоверие, страх, зависть). В международных отношениях установка на диалог чаще декларируется, чем осуществляется. Президент Путин, как и поздний Ельцин, не считает гражданские права и свободы своим приоритетом. Медиа вспоминают о свободе только в тех случаях, когда это касается их непосредственно; в остальное время они вполне искренно пропагандируют идеалы порядка, сильной (читай: грубой) патерналистской власти, упиваются российской самобытностью и ностальгируют по “великой державе”.

- Что будет происходить дальше?

- Есть ощущение, что Россия находится на развилке, и возможен уход в самоизоляцию, “закукливание”, что приведет к дальнейшему росту ксенофобии, национализма, шовинизма. При этом ни для общества, ни для власти этот вариант не является желательным, но к нему легко можно сползти. Предпосылки в качестве оскорбленного национального достоинства и комплекса национального превосходства (он же, разумеется – комплекс неполноценности) в обществе имеются. Вариант авторитарной модернизации (Путин-Пиночет) представляется менее вероятным хотя бы потому, что для его осуществления нужна эффективно работающая государственная

¹ Беседа трех авторов данного сборника записана в октябре 2000 г.

машина. А вот какая-нибудь вяло текущая антикосмополитическая кампания, кампания вокруг особого российского пути, вспышки великорусского шовинизма – эти прелести вполне возможны.

А.В.:

- *Об итогах “года Путина”.*

- Нельзя все же сказать, что за год мы не видим авторитарных тенденций. Скажем, даже весьма неполноценная свобода слова на ТВ все равно гораздо лучше контроля Кремля над всеми основными каналами. (Я думаю, что дальнейшие ущемления свободы слова власти просто не нужны.) Можно сказать, что с момента избрания Путина Кремль наращивает свои возможности – для нас же важно, как он их будет использовать. У меня нет презумпции виновности в отношении Путина, но лидирующие группы его придворных – старая “семья” и друзья из спецслужб – обе способны на эскалацию авторитаризма.

Тот факт, что бесконечная война в Чечне постепенно превратилась в фоновый процесс, – потенциально чрезвычайно опасный. В сущности, сейчас общество при подходящем стечении обстоятельств готово на многое, в том числе и по отношению к Западу. Власть ничуть не агрессивнее и не ксенофобнее общества, если за таковое не считать только демократическую прессу.

- *Кремль и опасность национал-патриотического сдвига.*

- Система идеологических приоритетов новой власти еще не сложилась, и есть основания опасаться, что сложится под значительным влиянием имперских идей. А вот этнонационализмом власть почти не страдает. Даже война в Чечне вызвала рецидивы национализма и ксенофобии скорее в СМИ, чем у чиновников. И непомерного влияния Церкви, чего все так раньше опасались, не видно.

Вообще, в Кремле сидят люди, очень прагматически настроенные, даже чересчур. Для них идеологизированность сама по себе – фактор, отталкивающий от партнерства. Это относится ко всему национал-патриотическому спектру, даже к умеренной его части.

Есть основания опасаться другого. Культивирование “альтернативной” оппозиции уже входит в обычай – как в случаях с движениями Березовского и Селезнева. Если это можно проделывать в демократическом и коммунистическом секторах, ничто не мешает проделать то же и в умеренном национал-патриотическом, возможно – с участием Церкви, хотя скорее – без такового. Кандидаты в лидеры найдутся. И так уже умеренные национал-патриоты за пределами КПРФ чуть ли не поголовно поддерживают Путина.

Отчасти этот сценарий был осуществлен ранее – в лице Владимира Жириновского. Но он слишком непопулярен среди “идейных” национал-патриотов, следовательно, его политическая ниша заведомо ограничена. Да и вообще, нет никакой уверенности, что его партию удастся сохранить в следующей Думе.

Опасность такого сценария не в том, что кремлевские чиновники заразятся националистическими идеями, а в легализации этих идей. Аналогичный процесс уже намечается по отношению к коммунистам. И профессиональные кремлевские пропагандисты, и часть демократов вдруг заговорили, что с ними надо общаться так же, как с другими политическими силами. Но наши коммунисты представляют собой слишком антилиберальную и ксенофобную силу, чтобы считать их нормальными политическими партнерами.

В.П.:

- *Что изменилось за истекший год?*

- Фактически сложился режим “управляемой демократии” (псевдоним мягкого авторитаризма). И главное, этот режим принят народом и основными политическими силами страны. Заслуживающие доверия источники утверждают, что выборы Путина 26 марта – фальсифицированы. См. подробности в “Русской мысли” и в “Moscow Times”².

Путин не был избран в первом туре, он получил 48–49% голосов, а не 52,94%. Тем не менее, никто – ни коммунисты, ни “Яблоко” (которые, собственно, и собрали большую часть

² Можно воспользоваться linkами: <http://www.rusmysl.ru/2000III/4333/433304-2000Sent21.html>, <http://www.compromat.ru/main/putin/goloszabutylku.htm> и <http://www.inopressa.ru/details.html?id=3215>

данных, остальное – журналисты) – не говорит, что с точки зрения закона Путин не президент, а всего лишь и.о. президента (пока не проведен второй тур).

Это ситуация свидетельствует о том, что ведущие политические силы готовы сдать исполнительную власть такой элемент демократии, как честные выборы. Путин пришел надолго, как Туркменбаши, Каримов, Назарбаев. Во всяком случае, он хочет остаться надолго. Он не проиграет выборы в 2004 и 2008 гг., он их фальсифицирует (от использования фальсификации таких людей может удержать только угроза бунта). А запрет на третий срок президентства, он, разумеется, отменит.

- Авторитарный режим и степень его жесткости.

- Пока диктатуры Путина нет. Даже НТВ все еще не съели. Хотя через год, я уверен, никакого Шендеровича в телевизоре не будет, а Киселев или исправится, или его тоже не будет.

Диктатуры нет главным образом из-за оглядки на Запад. Но Запад прекрасно относится к диктаторским режимам Алиева, Назарбаева, Каримова – притом, что плохо относится к гораздо более мягкому авторитаризму Лукашенко. Главное – соответствовать определенным параметрам, которым Каримов соответствует, а Лукашенко нет. Если Путин будет в отношении экономических и геополитических интересов Запада вести себя как Каримов, а не как Лукашенко, – ему разрешат любую диктатуру.

Кроме того, у Путина пока нет настоящей необходимости грубо затыкать рот прессе. Появится такая необходимость – грубо заткнет.

Я думаю, что когда режим Путина стабилизируется, по степени жесткости он все-таки будет ближе к варианту Алиева–Назарбаева, чем к варианту Ниязова–Каримова. То есть кое-что вякать будет позволено.

А из того, что уже есть, помимо дела Бабицкого, “зачистки” Доренко и неминуемого грядущего разгрома НТВ, – есть новый Административный кодекс, который, например, предусматривает обязательное ношение с собой паспорта. Раньше это был произвол ментов – требование всегда иметь при себе паспорт – теперь это “диктатура закона”.

- Идеология путинского режима.

- В общем-то сохраняется идеология воровства – как то, чем руководствуются представители режима на практике. Премьер на весь мир известен кличкой “Миша Два процента”, но это Путину не мешает.

При такой реальной, внутренней, идеологии правящей клики показная, внешняя идеология может быть любая. Сегодня – личина монетаризма, завтра – личина дирижизма. Сегодня – это державный национализм (или скорее комплекс имперской неполноценности) как бы с сохранением демократического внешнего вида, а завтра – расово-этнический национализм. Почему бы нет, если это окажется выгодно? Если в какой-то момент остаться у власти можно будет только путем разжигания ненависти к кавказцам?

- Антисемитизм и кавказофобия.

- Антисемитизм не может стать существенной чертой государственной идеологии, потому что антисемитизм не в моде, скажем, в Швейцарии, а начальство любит отдыхать именно в Швейцарии. Ну, и, кроме того, в составе правящего класса много полуевреев и четвертьевреев, а у президента к тому же любимая школьная учительница немецкого языка – еврейка. Но главное – это мнение Швейцарии и Америки. Они нам антисемитизма не разрешат.

А вот чеченофобию, кавказофобию, или вообще “чернофобию” они нам разрешили. И она уже является существенной чертой идеологии. Во всяком случае “чернофобия” – это идеология милиции, армии, вообще, видимо, силовых структур. И идеология московской мэрии. В Москве кавказцы чувствуют себя примерно так, как евреи в Германии 30-х гг. – еще до начала Холокоста, но уже после прихода Гитлера к власти (естественно, это не относится к привилегированным кавказцам, вроде Зураба Церетели или Умара Джабраилова, но это исключения, подтверждающие общее правило). Я только удивляюсь, почему в Махачкале до сих пор не относятся к русским так же, как в Москве к дагестанцам. Видимо, потому что русских там пока еще почти половина населения. Но я боюсь, что русское население Дагестана и других северокавказских республик ждет та же судьба, что и судьба русского населения Чечни. Если быстро и резко не изменится

политика московских властей по отношению к московским кавказцам, отток русских из Дагестана превратится в бегство.

- *Политические ориентиры Путина.*

- У Путина есть более опасные связи и духовные ориентиры, чем предполагаемое Чубайсом вредное “влияние Солженицына”.

Вот Путин с Прохановым встречался, после чего газета “Завтра” его еще сильнее возлюбила (правда, потом на сдачу Милошевича сильно обиделась). Евразийский национализм Проханова – это как раз такая форма державной озабоченности, к которой Путин предрасположен. Собственно, он уже этой болезнью заражен, хотя пока что в слабой форме.

Или Путин очень любит Петра I, при котором треть населения России вымерла ради прорубания “окна в Европу” и вместо отмены крепостного права, которое собирался провести тогдашний олигарх Василий Голицын, крепостничество утвердилось на лишние 150 лет. Путин держит у себя на стенке портрет Петра, явно себя с ним ассоциируя. А из западных государственных деятелей он любит Наполеона, который ему более, чем Петр Алексеевич, подходит по росту (а еще Андропова – правда, в сочетании с де Голлем и Эрхардом).

Больное недореформированное государство и президент-спортсмен с комплексом имперской неполноценности и амбициями одновременно Петра I и Наполеона – опасное сочетание.

Е.М.:

- Мне показалось весьма существенным замечание А. Верховского о той опасности, которую представляет собой легализация экстремистских идеологий и соответствующих политических сил. Речь идет, во-первых, о коммунистах, во-вторых, об (ультра)националистах. Действительно, такого рода ползучая легализация уже идет, особенно по отношению к коммунистам, и это действительно новость.

Ельцин всегда публично осуждал национализм и враждовал с коммунистами (хотя кулуарно ему приходилось договариваться с левыми, точнее говоря – покупать их). В случае с национализмом, видимо, имела место инерция советского воспитания. Что до коммунистов, то вся политическая карьера Ельцина возникла на почве его разрыва с КПСС, который, как все помнят, был весьма травматическим, а в дальнейшем именно борьба с коммунистической опасностью обеспечила стареющему лидеру второй президентский срок.

Владимир Путин – совершенно другой случай. У него нет ни личных, ни тактических причин быть антикоммунистом. Его участие в губернаторской кампании коммуниста Геннадия Селезнева (который, тем не менее, выборы проиграл), поведение его порученцев в Думе в момент выборов спикера и раздела должностей, его нескрываемая любовь к чекистам – все это способствует тому, что антикоммунизм в современной России стремительно выходит из моды. Дело не в том, что президент любит коммунистов – скорее всего, он к ним вполне равнодушен. Но в постсоветской России не отмежевываться от советского прошлого означает поощрять коммунистическую пропаганду.

В сегодняшней России дети учатся в государственных школах, где им преподают общественные науки учителя-коммунисты (это не всегда члены партии; для того, чтобы быть агрессивным сторонником советского строя, не нужно вступать в КПРФ). Высшая школа и академические учреждения – это заповедник советских кадров, воспитанных на идеях марксизма-ленинизма и ностальгирующих по золотым советским временам (см., например, нобелевского лауреата Жореса Алферова). Телевидение, за некоторым исключением, пронизано все тем же бессмертным духом “совка”, и внушает телезрителю нехитрый набор мыслей: все беды – от демократии, правозащитники – наемники Запада, а Советский Союз был великой державой. Раньше, при Ельцине, коммунистической пропагандой занимались все-таки с некоторой оглядкой. Теперь будут без оглядки. Плоды могут быть довольно страшными. Как известно, строительство Гулага начинается в сердцах людей.

До легализации крайнего национализма дело пока не дошло. Страсть российских националистов к Путину пока односторонняя. С другой стороны, несмотря на все утверждения власти о том, что война в Чечне – это не война против чеченцев, конкретный характер боевых действий свидетельствует о том, что (скорее всего, против желания власти) происходит война

русских против нерусских. Опыт сравнения первой и второй чеченских войн показывает, что именно от того, как действует машина государственной пропаганды, зависит уровень **легальной** ксенофобии в обществе (латентная ксенофобия, к сожалению, присуща человеческим сообществам просто по природе). “Путинская” пропаганда оказалась куда более бесстыдной, и, как следствие, более эффективной, чем “ельцинская”.

В. Прибыловский совершенно прав, когда утверждает, что агрессивный национализм стал официальной идеологией силовых структур. Если федеральная власть его одобряет, то все разговоры о возможности на нее повлиять теряют смысл. Однако мне все-таки кажется, что власть скорее терпит национализм, не желая видеть его разрушительного потенциала. Поэтому многое зависит от реакции гражданского общества, каким бы слабым оно ни было в России.

Можно согласиться с замечанием А. Верховского о том, что власть в России ничуть не агрессивнее и не ксенофобнее общества. Ощущения подсказывают, что даже наоборот – власть все-таки, в отличие от массы, частично разумна. Однако нужно учитывать, что если изучать массовые настроения почти в любой стране (и уж точно – в любой стране, переживающей переход от тоталитаризма к, будем надеяться, демократии), то картинка получится самая неприглядная. В России за 10 лет все-таки сложились худо-бедно институты, позволяющие ограничивать инстинкты масс. Как-то: парламент, политические партии и движения (пусть слабые и немассовые), общественные организации, и, наконец, средства массовой информации, способные навязать обществу представления о приличиях. Пока названные институты сохраняются, сохраняется и возможность позитивного влияния и на власть, и на общество (не в смысле “общества граждан”, а в смысле массы).

А.В.:

- Мы все по-прежнему ждем, во что превратится Mister Putin.

Все-таки не верится, что централизованные погромы кавказцев по русским городам будут когда-либо избраны в качестве средства спасения власти. Не только потому, что этого “не позволит” Запад (а естественная снисходительность западных политиков к нашему уровню демократии не беспредельна), но в первую очередь потому, что суть путинского правления – стабилизация и порождение на ее основе некоего “нового консерватизма”.

Нельзя, конечно, вовсе исключать катастрофический сценарий развития страны. Мы ведь в России живем. Но сейчас актуальнее всерьез отнестись к качеству формирующейся идеологии путинского правления. Она может законсервировать правовой, экономический, имперско-националистический беспредел, и тогда уже он станет точкой отсчета в дальнейшем развитии страны, а не демократические ориентиры 90-х.

Эта угроза тем более реальна, что невнятный пока “новый консерватизм” поддерживается ведь не только Путиным, силовиками и некой “темной массой”. Здесь в той или иной степени вносит свою лепту и наша демократическая общественность. Можно привести примеры известных журналистов выраженной либерально-демократической ориентации, транслирующих теперь заодно и имперские идеологемы. Можно указать на то, что не один Глеб Павловский интеллектуально обслуживает режим “управляемой демократии”, но вместе с ним или параллельно с ним и еще множество людей, причислявших или поныне причисляющих себя к либеральному лагерю, или просто талантливых интеллектуалов. Стоит также напомнить, что зловещий тиран-реформатор Петр I – фигура в российской историографии скорее положительная, а знаменитый памятник Петру был в свое время символом “Выбора России”.

Тенденции, идеологические и политические, в среде интеллигенции (в широком смысле этого слова, включая заодно и произошедших из нее чиновников и бизнесменов) не так уж поддаются манипулированию кремлевских политехнологов. Наоборот, реакции этой среды являются ориентиром для нашего осторожного президента.

Сейчас возникает ощущение, что по разным причинам – из-за конформности, цинизма или безразличия – не только “масса”, но и “демократическая общественность” сама склоняется к имперскому, авторитарному и даже отчасти к националистическому сценарию. И это представляет собой одновременно и признак серьезности нависшей над нами угрозы, и причину, по которой эта угроза становится все реальнее.

Беседовали Екатерина Михайловская, Александр Верховский и Владимир Прибыловский.